

ISSN 1997-6968

**ВЕСТНИК
ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА
№ 1 (69) 2025**

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет управления и инновационных технологий»**

Журнал издается с 2008 года

Распространяется по подписке на всей территории РФ
Подписной индекс в Интернет-каталоге «Пресса России» – 65999

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник Екатеринбургского института» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.1 «Экономическая теория» (экономические науки)

5.2.4 «Финансы» (экономические науки)

Адрес и контакты редакции:

109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32 Б, каб. 302/2
Тел.: +7 (916) 909-73-56
<https://uuait.ru/>
e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Публикуются материалы, прошедшие процедуру независимого рецензирования.
Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
Мнение редакции может не совпадать со мнением автора.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского института» обязательна.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-30522 от 12.12.2007

В НОМЕРЕ:
**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ISSN 1997-6968

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист»,
тел. +7 (495) 545-37-10
Подписано в печать 24.03.2025.
Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 14.
Печать цифровая. Заказ № 69 от 28.03.2025. Тираж 200 экз.

Редакционный совет

Волков Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор (главный редактор)

Милов Павел Олегович – кандидат юридических наук (заместитель главного редактора)

Берлов Артур Валерьевич – доктор исторических наук, доцент

Галдобина Светлана Владимировна – доктор исторических наук, профессор

Иванов Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор

Матвеев Олег Викторович – доктор исторических наук, доцент

Минеева Елена Константиновна – доктор исторических наук, профессор

Печень Николай Анатольевич – доктор исторических наук, профессор (Беларусь)

Родин Рубин Владиславович – кандидат исторических наук

Шайпак Леонид Александрович – доктор исторических наук, доцент

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор

Васильева Инна Владимировна – доктор экономических наук, доцент

Вегера Светлана Григорьевна – доктор экономических наук, профессор (Беларусь)

Горелова Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент

Кушнир Андрей Михайлович – доктор экономических наук, профессор

Ломакин Олег Евгеньевич – доктор экономических наук, доцент

Марков Андрей Кириллович – доктор экономических наук

Можаев Евгений Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор

Осипенкова Ольга Юрьевна – доктор экономических наук, профессор

Панков Дмитрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор (Беларусь)

Шинкарева Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент

Аулов Владимир Константинович – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Забайкальского края, судья в почетной отставке

Дамаскин Олег Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Баженов Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент

Красненкова Елена Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент

Максимов Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент

Серегин Вячеслав Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Туганов Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия

Волков Александр Павлович,
главный редактор, доктор исторических наук, профессор

Милов Павел Олегович,
заместитель главного редактора, кандидат юридических наук,
член-корреспондент Российской академии естественных наук

Казаков Александр Александрович,
ответственный секретарь

Олина Яна Владимировна,
редактор

Савеличев Михаил Юрьевич,
выпускающий редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков Александр Павлович, Марков Андрей Кириллович, Можжев Евгений Евгеньевич, О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ ОСНОВ И ПРИНЦИПОВ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СОЦИУМ РОССИИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
Aleksandr P. Volkov, Andrey K. Markov, Evgeny E. Mozhaev, ON METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE FOUNDATIONS AND PRINCIPLES OF MIGRANT INTEGRATION INTO RUSSIAN SOCIETY BASED ON TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES.....	6
Горьковенко Наталья Александровна, ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
Natalia A. Gorkovenko, ORGANIZATIONAL AND ANALYTICAL ASPECTS AND THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY	19
Дмух Александр Николаевич, Филипченко Анатолий Михайлович, ПРОБЛЕМЫ ФАКТОРНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ИХ РЕШЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ	
Aleksandr N. Dmukh, Anatoly M. Filipchenko, PROBLEMS OF FACTOR PRODUCTIVITY AND THEIR SOLUTION IN THE CONTEXT OF ENSURING INDUSTRIAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA.....	26
Дормидошина Дарья Андреевна, РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ОПТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ИЗДЕЛИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ	
Daria A. Dormidoshina, THE ROLE OF TECHNOLOGICAL MANAGEMENT IN SOLVING THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING AUTOMATED OPTICAL QUALITY CONTROL SYSTEMS FOR ELECTRONIC PRODUCTS.....	31
Кандыбко Наталья Викторовна, Кукушкина Гузель Равиловна, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США В УСЛОВИЯХ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	
Natalya V. Kandybko, Guzel R. Kukushkina, IMPROVING THE EFFICIENCY OF SPENDING FINANCIAL RESOURCES IN THE US DEPARTMENT OF DEFENSE IN CONDITIONS OF LIMITED RESOURCES	39
Кушнир Андрей Михайлович, ЭФФЕКТ ТРЕНИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАННЫХ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
Andrey M. Kushnir, FRICTION EFFECTS IN DATA CONSUMPTION: POLITICAL ECONOMIC ASPECTS.....	44
Логвинова Ирина Васильевна, Жигунова Анна Викторовна, Татаринова Екатерина Денисовна, МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА	
Irina V. Logvinova, Anna V. Zhigunova, Ekaterina D. Tatarinova, MECHANISMS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN BANKRUPTCY	52

Родионцев Роман Станиславович, ВЫСОКАЯ КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ И ПРОБЛЕМА НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	
Roman S. Rodiontsev, HIGH KEY RATE AS AN OBSTACLE AND PROBLEM TO THE DEVELOPMENT OF PROJECT FINANCING OF HOUSING CONSTRUCTION	59
Самарченко Ольга Игоревна, АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ОБОРОНУ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Olga I. Samarchenko, ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF DEFENSE EXPENDITURES AS A TOOL FOR ENSURING NATIONAL SECURITY	65
Скорев Михаил Михайлович, Жигунова Анна Викторовна, Логвинова Ирина Васильевна, ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Michail M. Skorev, Anna V. Zhigunova, Irina V. Logvinova, ORGANIZATIONAL AND ANALYTICAL ASPECTS AND THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY	70
Шкодинский Сергей Всеволодович, Романцова Татьяна Владимировна, Продченко Игорь Анатольевич, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ	
Sergey V. Shkodinsky, Tatyana V. Romantsova, Igor A. Prodchenko, NATIONAL INTERESTS AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER	78
Юматов Максим Сергеевич, ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СИСТЕМЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Maxim S. Yumatov, ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE SYSTEM OF HIGH-TECH INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION	83

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков Александр Павлович, Галдобина Светлана Владимировна, Шайпак Леонид Александрович, РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КРАСНОЙ АРМИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	
Aleksandr P. Volkov, Svetlana V. Galdobina, Leonid A. Shaipak, THE ROLE OF IDEOLOGY IN THE FORMATION OF THE RED ARMY: SOME ASPECTS.....	89
Воропаев Николай Николаевич, СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ «ОБ ОБЛАСТНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1997 ГОД»	
Nikolay N. Voropaev, SPECIFIC FEATURES OF THE ADOPTION OF THE LAW OF THE RYAZAN REGION «ON THE REGIONAL BUDGET FOR 1997»	93
Гавердовский Алексей Викторович, ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ УЧЕБА ЛИКВИДАТОРОВ НЕГРАМОТНОСТИ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1927 ГОДАХ	

Alexey V. Gaverdovsky, THEORETICAL AND METHODOLOGICAL TRAINING OF ILLITERACY LIQUIDATORS IN THE RYAZAN PROVINCE IN 1917-1927	98
Клинцов Максим Алексеевич, ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ В БЕЛОРУССКОЙ ССР И КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И РОЛЬ П.М. МАШЕРОВА В РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ	
Maxim A. Klintsov, POST-WAR RECONSTRUCTION IN THE BYELORUSSIAN SSR AND THE KURSK REGION: HISTORICAL ANALYSIS AND THE ROLE OF P.M. MASHEROV IN THE DEVELOPMENT OF BELARUS	102
Маклачков Александр Васильевич, О КОНЦЕПЦИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СССР	
Aleksandr V. Maklachkov, ON THE CONCEPT OF A PREVENTIVE WAR BY GERMANY AGAINST THE USSR	108
Родин Рубин Владиславович, ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ (БОИ) ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ	
Rubin V. Rodin, THE LAST BATTLES (FIGHTS) OF WORLD WAR II IN EUROPE.....	112

УДК 338.22:314.044

Волков Александр Павлович,

доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета
«Московский институт электронной техники», Зеленоград,
ooovak09@mail.ru

Марков Андрей Кириллович,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт повышения квалификации руководящих
работников и специалистов, город Балашиха,
vasrgazu@yandex.ru

Можаев Евгений Евгеньевич,

доктор экономических наук, профессор, первый проректор Института повышения квалификации руководящих
работников и специалистов, город Балашиха,
eemojaev@yandex.ru

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ ОСНОВ И ПРИНЦИПОВ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В СОЦИУМ РОССИИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Вопросы миграции в Российской Федерации неразрывно связаны с сохранением и поддержанием традиционных духовно-нравственных ценностей общества. Миграционные процессы оказывают влияние на культурную и духовную среду страны, а также на формирование общественного сознания и социального взаимодействия. В статье рассмотрены аспекты миграционной политики России, ее влияние на духовно-нравственные ценности общества и необходимость учета этих ценностей при разработке и реализации миграционных стратегий. В России традиционные духовно-нравственные ценности являются неотъемлемой частью государственной и культурной политики. Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей, утвержденной Указом Президента РФ № 761, к таким ценностям относятся: патриотизм, гражданственность, нравственность, уважение к культурному и историческому наследию страны. Эти ценности играют важную роль в формировании идентичности граждан и обеспечении единства нации. В условиях глобализации и интенсивных миграционных процессов вопросы сохранения традиционных ценностей приобретают особую актуальность. Неконтролируемое изменение этнокультурной структуры общества может вызывать социальную напряженность и конфликты, если процесс адаптации мигрантов не сопровождается мерами по сохранению и уважению традиционных духовно-нравственных ценностей принимающего общества.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, мигранты, социум, христианство, интеграция.

Для цитирования: Волков А.П., Марков А.К., Можаев Е.Е. О методологических подходах к разработке основ и принципов интеграции мигрантов в социум России на основе традиционных духовно-нравственных ценностей // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 6 – 18.

Aleksandr P. Volkov,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the National Research University
«Moscow Institute of Electronic Technology», Zelenograd,
ooovak09@mail.ru

Andrey K. Markov,

Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher Officer, Institute for Advanced Training
of Managers and Specialists, Balashikha,
vasrgazu@yandex.ru

Evgeny E. Mozhaev,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, First Vice-rector of the Institute for Advanced Training of Managers
and Specialists, Balashikha,
eemojaev@yandex.ru

ON METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE FOUNDATIONS AND PRINCIPLES OF MIGRANT INTEGRATION INTO RUSSIAN SOCIETY BASED ON TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Abstract. Migration issues in the Russian Federation are inextricably linked with the preservation and maintenance of traditional spiritual and moral values of society. Migration processes influence the cultural and spiritual environment of the country, as well as the formation of public consciousness and social interaction. The article examines aspects of Russia's migration policy, its impact on the spiritual and moral values of society and the need to take these values into account when developing and implementing migration strategies. In Russia, traditional spiritual and moral values are an integral part of state and cultural policy. According to the National Strategy for Action in the Interests of Children, approved by Decree of the President of the Russian Federation № 761, such values include: patriotism, citizenship, morality, respect for the cultural and historical heritage of the country. These values play an important role in shaping the identity of citizens and ensuring the unity of the nation. In the context of globalization and intensive migration processes, issues of preserving traditional values are becoming especially relevant. Uncontrolled changes in the ethnocultural structure of society can cause social tension and conflicts if the process of migrant adaptation is not accompanied by measures to preserve and respect the traditional spiritual and moral values of the host society.

Keywords: traditional spiritual and moral values, migrants, society, Christianity, integration.

For citation: Volkov A.P., Markov A.K., Mozhaev E.E. (2025) On methodological approaches to the development of the foundations and principles of migrant integration into Russian society based on traditional spiritual and moral values. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 6 – 18. (In Russian).

Перед наукой и практикой стоит важная задача – обосновать неизбежность переселения цивилизационно и культурно близких мигрантов из Европы, Америки, Африки в Россию. Воспитанные в близких культурных традициях, эти люди в наибольшей мере, чем трудовые мигранты из Центральной Азии, способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей российского сообщества.

Реинтеграция социокультурных, экономических, экологических мигрантов будет способствовать социально-экономическому развитию России, изменению демографической ситуации, характеризующейся в настоящее время оттоком населения со стратегически важных для России территорий, в том числе трудоспособного возраста, угрозой доминирования населения с иной культурой и потерей национальной идентичности.

Больше всего в Россию стремятся люди из Германии (75 % опрошенных), Швейцарии (5 %), Австрии и других стран мира (20 %) [1]. Наибольшим спросом у иностранцев пользуются южные регионы, Санкт-Петербург, Московская область и восточные регионы.

Только за 2021 год Германию покинули 996 тыс. немцев. Из них 6 тыс. человек с доходом больше млн долл. – это средний и крупный бизнес [2]. Люди едут по политическим мотивам в страны, где преобладают традиционные ценности. Этим Россия для них и привлекательна.

С началом СВО в Россию массово устремились жители Европы, не согласные с политикой правительства своих стран. По прогнозам немецкого блогера Мартина Хелда, в ближайшие два года в Россию переедут более 30 тыс. человек из Германии и других немецкоговорящих стран. Такие выводы сделаны из опросов, которые проведены в Telegram и YouTube [1].

Главными причинами, вынуждающими людей менять страны, являются политические мотивы и засилье ЛГБТ-пропаганды на Западе. Еще одно из побуждений – русофобия, которая за последний год достигла небывалых масштабов. События на Украине также заставили многих людей на Западе пересмотреть свои взгляды.

«События на Украине заставили каждого пересмотреть свое мировоззрение. Люди едут из-за правды, потому что правда сегодня на стороне России. Немцы борются за правду, но в Германии правды нет, только полная ложь. Вот и стремятся в Россию ради человечности, потому что здесь нравы сохранились, здесь люди прямые. А в Европе – полицейские государства, где нет свободы слова» [1], – говорит Дмитрий, этнический немец, которого ребенком в 90-е XX века годы родители увезли из Сибири в Германию. Он прожил там почти 30 лет, и полтора года назад с женой и пятью детьми переехал в Нижегородскую область.

Людей, которые сегодня бегут в Россию с Запада, условно можно поделить на две категории. Первая – это те, кто переселяется по программе соотече-

ственников. Сейчас такой поток усилился из Прибалтики, стремительно фашизирующей и проводящей в отношении русского народа политику геноцида с 1991 года.

Вторая – это иностранные граждане. Часть из них – условные Эдварды Сноудены. Другие в силу разных обстоятельств уже потеряли надежду реализоваться у себя на родине. За этим скрывается абсолютная несменяемость политического нарратива, который не собирается учитывать интересы своих рядовых граждан.

И тренд будет нарастать. Может дойти до того, что европейцы начнут бежать не только в Россию, а в страны Латинской Америки и даже арабского мира, по крайней мере те, кто более состоятелен.

Люди видят разрушение привычных институтов, и сквозь это проступает лицо тоталитаризма, диктатуры. В конечном итоге концентрация власти и капитала заканчивается воспроизведением очередной формы европейского фашизма. Не велика разница, на чем этот фашизм основывается, – на концепции превосходства арийской расы или псевдодемократической системе псевдоценностей. Бегущие люди хотят уберечь своих детей от ужасов ЛГБТ-повестки. Люди хотят сохранить семью как ячейку общества. Именно семью сегодня уничтожает Запад, разрушая традиционные представления об отношениях мужчины и женщины, церковный институт, требуя от церкви признавать однополые браки.

Кроме того, полностью переписывается традиционная история, на событиях которой выросли и сформировались жители этих стран. И дело тут не только в русофобии, когда стирают понятие рождественской елки в Германии.

Христианство создало Европу, но чем оно стало сегодня?

1. В Англии фактический запрет на празднование Рождества появился еще при премьере Тони Блэре. Всё началось с отдельных поздравительных открыток для мусульман и христиан, а закончилось запретом на демонстрацию христианской символики на работе (иск компании «Британские авиалинии» к своему сотруднику).

2. Конституционный суд Италии пока оставил распятия в школах и государственных учреждениях. В 2009 году Европейский суд по правам человека принял решение, что вывешивание распятий в общественных школах «нарушает право родителей на образование их детей в соответствии со своими убеждениями».

3. Во Франции Закон о светском образовании вызвал борьбу с рождественскими елками, которая началась в 2004 году и закончилась победой противников христианства, запретом на традиционные рож-

дественские концерты в школах. Закон 1905 года о поддержке государством нехристианских конфессий привел к тому, что число мечетей превысило численность католических и протестантских храмов.

4. В Австрии в марте 2010 года венский адвокат Георг Зангер попытался предъявить обвинения членам католической церкви в том, что они якобы состоят в преступной организации.

5. В Голландии мусульмане через суд потребовали убрать кресты с воинского мемориала в Антверпене.

6. На Кипре священника в Никосии осудили условно за колокольный звон.

7. В Германии 12 крестов были сняты со здания больницы в городке Бад Зоне по требованию пациентов-атеистов и выброшены в мусорный контейнер.

8. В Испании 305 родителей христианского вероисповедания подали жалобу в Европейский суд по правам человека на то, что обязательная школьная программа противоречит их моральным убеждениям. Жалоба рассматривается третий год.

Тенденция эмиграции из стран Евросоюза будут нарастать, считает бывший министр иностранных дел Австрии Карин Кнайсль. По ее словам, это касается тех европейцев, которым чужды современные ценности западных государств. «Если мы посмотрим на текущую ситуацию на общественном уровне, в Австрии и Германии растет доля населения, которое больше не согласно с тем, как работает общее образование, как их жизнь управляется разного рода меньшинствами. И вы увидите рост количества людей, которые захотят эмигрировать в Россию по этой причине» [3], – отметила Кнайсль, выступая на 26-м Петербургском международном экономическом форуме. Она также добавила, что увеличение числа немцев и австрийцев, желающих переехать, – лишь начало. Кнайсль подчеркнула, что Россия может стать настоящим «центром миграции» для жителей Европы с подобными взглядами в отношении Запада.

Однако Россия одна из самых сложных стран для переселенцев.

Депутаты Госдумы и представители общественности предложили меры, чтобы помочь американским и европейским беженцам, пострадавшим от дискриминации традиционных ценностей на Западе. В Госдуме состоялась конференция по вопросам идеологической миграции в Россию из стран Запада. Создан координационный центр помощи переселенцам из стран НАТО, в который вошли: журналист и радиоведущий американского происхождения Тим Керби, блогер Станислав Филин, православный священник Джозеф Глисон, лингвист и психотерапевт Светлана Анохина, общественный советник ФАС Анатолий Семенов, глава «Русского центра» в Нью-Йорке Елена Брэнсон, бизнесмен Джозеф Роуз.

Центр займется вопросами взаимодействия с государством и работодателями. Среди заявленных целей – создание возможностей эффективного замещения российских релокантов американскими и европейскими мигрантами – специалистами в сфере IT и креативной индустрии.

Участники конференции в Госдуме инициировали совместный с Россотрудничеством медиа-проект для проживающих в России американских блогеров в целях налаживания прямого диалога с консервативным сообществом в США. Кроме того, они согласовали список предложений к МИД и МВД для облегчения переселения западных мигрантов в Россию.

Депутат Госдумы Дмитрий Кузнецов сказал: «В интересах справедливого и устойчивого мира мы должны протянуть руку всем тем, кто разделяет с нами общие традиционные идеи. Мы обращаемся напрямую к жителям стран Запада, чьи духовные ценности подвергаются притеснению со стороны транснациональных элитных групп. Мы обязаны принимать релокантов из европейских стран и совместно создавать условия для мира во всем мире» [4].

Пока эмиграцию нельзя назвать масштабной, но число переселенцев давно уже вышло за пределы статистической погрешности. Например, по данным Евростата, в прошлом году российские паспорта получили 4503 француза, 1881 итальянец, 4191 немец и без малого 2000 финнов [5].

По статистике МВД России, в 2022 году российское гражданство получила 691 тыс. иностранцев. Большая часть из них – граждане из стран бывшего СССР, почти половина от этого числа – граждане Украины. А также 2387 человек из стран ЕС и 262 гражданина США. Вид на жительство в России в прошлом году получили 3107 представителей стран ЕС и 245 американцев [6]. Казалось бы, капля в море. Но эти люди есть, и они выбирают Россию.

Россия нуждается не просто в мигрантах, а в новых гражданах, то есть людях, намеренно изменяющих место жительства и связывающих это место со своим будущим и будущим своих детей. Можно прогнозировать, что в будущем примеру европейцев последуют «белые» из Америки и Африки. Европе уже не быть в том виде, какой была раньше. Мигранты из Азии и Африки – мотивированные люди с большой пассионарной энергией, поэтому европейцы будут «выдавливаться» из Европы, «культурная пуповина» традиционных европейских ценностей всё тоньше, и они вынуждены смотреть в сторону России.

Причин, способствующих этой тенденции много: ухудшение экологии, истощение почв, дефицит пресной воды, накопление отходов и проблема их утилизации, ЛГБТ-активность, русофобия, высокие налоги, ограничения на свободу мнения и слова, рост

стоимости энергоресурсов, снижение доходности малого и среднего бизнеса, инфляция, истощение полезных ископаемых, перенаселение, высокая конкуренция, рост безработицы, деградация элит и управленческой системы.

Вот что пишет The Economist об экономике Германии: «Некогда крупнейшая экономика Европы превратилась из лидера роста в отстающую» [7]. Германии начали считать неподходящим местом для жизни. Поезда в стране ходят с гигантским опозданием, и даже глава МИД прерывает поездки из-за поломок самолетов. Процветает бюрократия – получение лицензии на ведение бизнеса занимает более 120 дней. Промышленность перестает быть «насыщенной», немецкий автопром уже проигрывает китайскому, а США выкачали из страны колоссальное количество производственных мощностей. В стране проблемы с энергией – АЭС нет, от дешевого газа из России отказались, а оставшаяся промышленность остается очень энергоемкой. Население стремительно стареет, нехватка учителей стала хронической, а получить визу проще беженцам, чем профессионалам. Во Франции, Италии, Нидерландах и других странах ситуация аналогичная.

Россия сейчас и в ближайшем будущем рассматривается как стабильная и комфортная для проживания территория. Какая категория переселенцев нам нужна? Европейцы трудоспособного возраста с их опытом и бизнесом.

Человек не существует без ценностей, без того, что для него важно. Общество с атрофированным ценностным выбором, точнее, лишенное ценностей, быстро и системно деградирует и далее самоуничтожается. В поисках путей развития происходит обращение к фундаментальным основам существования цивилизаций и нравственным устоям, традиционным ценностям.

Сегодня от нас требуется осмысление традиционных ценностей в сопряжении с историческим развитием России. Сегодня нужна новая идеология общества, страны, основанная на традиционных ценностях. И тот факт, что в настоящее время традиционные ценности оказались вынесены на уровень высшей власти, является важнейшим индикатором нового идеологического строительства.

По своей сути противоборство в сфере ценностей есть глобальная политическая борьба. В мире конкурируют две системы – западные ценности и традиционные российские ценности. Остальные ценности и традиции других народов не имеют такого значения для развития человеческой цивилизации. К традиционным ценностям России относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответ-

ственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопочтение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

«Русский дух» имеет свойство проникать в умы иностранцев, приехавших в Россию. Они иной раз становятся «более русскими», чем сами русские.

Европейский союз объявляет фундаментальными ценностями те, которые «являются общими для государств-членов: плюрализм, терпимость, справедливость, солидарность и равенство между женщинами и мужчинами». Это свобода, демократия, равенство, верховенство закона и права человека. Не нарушая своих принципов, западное общество может сочетать в себе все виды политического, религиозного, социального гнета. Но при демократическом строе деспотизм становится неуловимым так как он «распыляется» по различным учреждениям, он не воплощается в одном лице, он вездесущ, но, как воздух, невидим. Люди обыкновенно привыкают к этому злу и подчиняются, нельзя же сильно ненавидеть то, чего не видишь.

Это чувствуют переселенцы, поэтому они говорят, что в России «свободней дышится». В России нет того невидимого, но всеобъемлющего давления. Россия не самая свободная страна, но разницу между двумя понятиями – «свобода» и «воля» – не объяснить ни одному немцу или французу. В современном значении свобода нередко определяется как наличие внешних условий для реализации воли человека. Воля в русском сознании – полет, простор, ветер, птица, свет, счастье, жизнь, раздолье, стихия, тогда как свобода ассоциируется с законом, деньгами, равенством, демократией. Важно, что при рассмотрении психологической составляющей этих понятий, свобода – это ответственность, а воля – независимость, сила, решительность. В русском менталитете воля – это безграничный простор для личности, для поступков, отсутствие границ. Воля – это движение, готовность действовать вопреки, отрицание любой власти над собой и одновременно покой и умиротворенность, потому что «душа не болит от тоски и тесноты». Свобода же находится вне пространства и времени, но ее обретение никогда не выходит за рамки действующих правил и законов. Поэтому Россия – самая вольная страна.

Современный мир живет в англоязычной парадигме. Идет конкуренция за «белых» мигрантов-переселенцев. Какие у России есть преимущества в этой конкурентной борьбе?

Первый – это свобода. Права на родине ущемляются, невозможно высказывать свое мнение, отличное от общепринятого, люди не могут жить по тем

правилам, которые считают правильными (традиционная семья, отношения между полами и др.). Навязываются такие правила поведения, которые многие не считают возможными для себя и своих детей. Изменяется само понятие семьи, женщины, мужчины, пропагандируются совсем другие подходы к отношению между полами и межгендерные отношения.

Второе – это экономическая свобода. В России одни из самых низких налогов на бизнес (ИП 4...6 %), практически нет конкуренции в любой сфере, кроме крупного бизнеса, а то, что касается среднего класса, – ниша практически пуста, и не достает мотивированных предпринимателей не только с идеями, но и капиталом. Возможно, эти группы переселенцев будут катализатором для развития бизнеса в России. Российские предприниматели, увидев новые подходы, бизнес-модели, будут стараться повысить эффективность бизнеса для себя и своей страны. Кроме того, имеются огромные малозаселенные территории, пригодные для полноценной жизни и работы. В аграрном секторе сегодня максимально востребованы работники и инвестиции из-за увеличения спроса на продовольствие. В России относительно лояльное российское законодательство к предпринимателям, достаточно много программ для оподдержки предпринимательства. Переселенцы, как только они получают вид на жительство, сразу имеет право для ведения бизнеса и получения преференций наравне с российскими гражданами.

В России лояльные отношения ко всем видам вероисповедания, кроме экстремистских, конечно.

Третье – экология и климат. Всё больше европейских регионов сталкиваются с засухой и дефицитом воды, что приводит к уменьшению урожайности. Проблема усугубляется аномально жаркими температурами, участвовавшими лесными пожарами. Количество и интенсивность засух в ЕС резко возросли – примерно на 20 % за период с 1976 по 2006 год – и продолжают расти. В то же время Институт мировых ресурсов (WRI) прогнозирует, что к 2030 году глобальный спрос на пресную воду превысит доступное предложение на 56 %, что на 16 % выше прогноза McKinsey от 2009 года. Россия же только наращивает производство продуктов питания и сегодня является одним из мировых лидеров по производству зерна.

Четвертое – плотность населения. В перспективе Европа может стать одной большой сверхагломерацией. Плотность населения крупнейших стран Европы, таких как Германия, Франция, Италия, Польша, составляет более 160 человек на квадратный километр. Для сравнения, в центральной части России, пригодной по климатическим и другим факторам для комфортной жизни, плотность населения составляет лишь 47 человек на квадратный километр.

И главное – российские традиционные ценности становятся всё более привлекательными. Они соответствуют чаяниям и желаниям многих европейцев. Основные ценности запада – лицемерие и цинизм, которые он называет толерантностью и прагматизмом – ведут к неизбежной деградации социума. «Русский мир» – это сострадание, человеколюбие, воля, самопожертвование, традиционные ценности. В менталитете западного человека подчиняться сильному, сдаваться, видя бесперспективность сопротивления. Русские (как цивилизационная принадлежность) сопротивляются всегда, до последнего, и это ведет к победе, поэтому Россия как социум как государство, существует уже более 1000 лет. Это качество русских подспудно привлекает иностранцев, вызывает уважение. Россия – сверхуспешный исторический проект. Если посмотреть историческую перспективу, Россия существует, несмотря на огромное количество вызовов и врагов. Наша страна не раз проходила через серьезные испытания: и печенег ее терзали, и половцы, – со всем справилась Россия. Через все эти годы Россия пронесла и сохранила традиции и ценности. Ощущение этого тысячелетнего величия есть в каждом русском человеке и передается другим людям и нациям, входящим в состав России в каждый исторический период.

В развивающемся мире, где глобализация и интернационализация играют всё большую роль, важно понимать и анализировать влияние различных культурных, религиозных и идентичностных факторов на международные отношения. Одной из теорий, которая привлекает внимание многих исследователей, является теория столкновения цивилизаций, предложенная Сэмюэлем П. Хантингтоном. Согласно этой теории мир разделен на несколько больших цивилизаций, каждая из которых имеет свою уникальную культурную идентичность. Хантингтон утверждал, что будущие конфликты будут связаны не столько с интересами национальных государств, сколько с различием в ценностях, традициях, верованиях и культурных принципах различных цивилизаций. Судьба России – быть особой, быть цивилизацией с мощным суверенным государством. «Надо возделывать свой сад!» [8], – на этой мудрости Вольтера, собственно, и расцвел Запад. «Европа – это сад, мы создали этот сад... Остальной мир – это не совсем сад. Большая часть остального мира – это джунгли. А джунгли могут вторгнуться в сад», – заявил Жозеп Боррель в 2022 году на открытии Европейской дипломатической академии, будучи Верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности. Более того, он поставил задачу культурно-идеологической экспансии глобального Запада: «...нужно, чтобы сад вышел в джунгли» [9]. И работа по вестернизации со-

знания россиян, а до развала СССР – советских граждан – активно и довольно успешно ведется со времен холодной войны. Последствия этого хорошо известны как в геополитическом плане (В.В. Путин в фильме «Россия. Новейшая история» заявил, что для него «распад СССР стал трагедией и распадом исторической России. И то, что наработывалось в течение тысячи лет, в значительной степени было утрачено» [10]), так и в повседневной жизни, – социальный нигилизм, иждивенчество, жажда быстрого и нетрудового обогащения, примат лично финансовой успешности над общественными интересами и др. Ну и новеллы – отмена новогодних елок, блюд из свинины в школьных столовых под лозунгом западного «мультикультурализма» – всё это чуждого для вековых традиций многонациональной и многоконфессиональной России.

В этой ситуации с учетом экзистенциальных вызовов российской цивилизации надо стать Россией «первого сорта», а не биться за «понимание» и «принятие» Западом. Прошло время, когда мы пытались встроиться в другую систему, приняв чуждые нам традиции и ценности, то есть традиционные ценности других.

На Рисунке 1 показан процесс латентного ценностного замещения национального ценностного целеполагания на ценности внешнего геополитического субъекта. Это происходит не стихийно, а путем внешнего проектирования.

Осознание того, что мы самостоятельные, что у нас есть собственные традиции и ценности пришло, и теперь это нужно осмыслить, изучить и двигаться вперед на основании своего мировоззрения, своих традиционных ценностей.

Проведенное нами исследование показало, что основной социальной группой, являющейся носителем и хранителем традиционных ценностей (семья, здоровье, работа, друзья), являются сельские жители (см. Рисунок 2).

Традиционные ценности, которые доминируют в России, требуют научного обоснования. Традиционные ценности можно охарактеризовать как существование адаптивных, следящих систем, эволюционирующих в изменчивой среде, состоящих из сопряженных подсистем с консервативной и оперативной специализацией. Принцип адаптивных сопряженных подсистем был сформулирован советским ученым, доктором биологических наук В.А. Геодакяном в 1965 году [11].

Цивилизация как адаптивная система состоит из подсистем (культура (традиция) – консервативная, экономика (ценности) – изменчивая часть). Система включает в себя две противоположные тенденции: консервативный фактор, стремящийся сохранить неизменными приобретенные признаки, и изменчи-

Внешнее проектирование государственной политики

Рисунок 1. Процесс латентного ценностного замещения

Источник: здесь и далее рисунки составлены на основе исследования авторов

Ценности жителей села в структуре жизненных смыслов

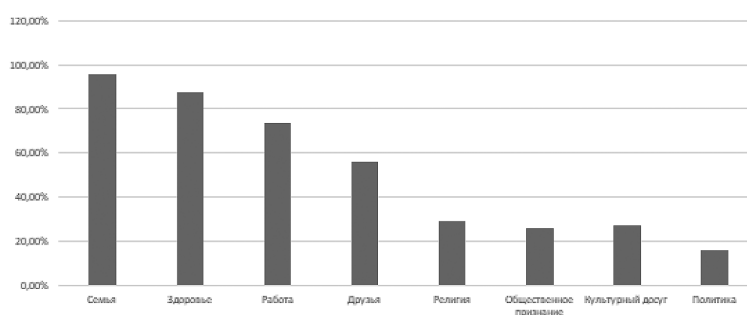

Рисунок 2. Ценности жителей села в структуре жизненных смыслов

вость, благодаря которой возникают новые признаки. Адаптивные системы эволюционируют в ответ на изменения среды.

Использование теории сопряженных адаптивных систем во многом объясняет состояние отношений в обществе и между государствами, особенно сегодня, в условиях нарастающего политико-экономического кризиса (в период геополитической и геоэкономической турбулентности), перехода к шестому технологическому укладу, и позволяют прогнозировать дальнейшее развитие событий, например, неизбежность массовой миграции в Россию как место устойчивого развития на основе традиционных ценностей.

Возвращаются из Европы не только репатрианты, но и коренные жители Европы. Что же привлекает переселенцев для приезда в Россию? Это предмет для изучения, исследования их основной мотивации.

Тема традиционных ценностей имеет не только научное, но и важное прикладное значение, в том числе для разработки основ политики в сфере сохранения традиционных ценностей как комплексного стратегического документа на долгосрочную перспективу. На Рисунке 3 мы представили возможные системные последствия принятия такого документа.

Требуется изучение влияния факторов внешней среды на развитие традиционных ценностей через подсистемы с оперативной специализацией (ценности) и закрепление отобранных признаков в традиции (консервативная подсистема).

Традиционные ценности мы рассматриваем не только как философскую идею, но как глубинный побудительный мотив, базис исторического развития. На Рисунке 4 показана связь ценностей со смыслами, целями и действиями для достижения желаемого будущего.

Системные последствия принятия "Основ"

Рисунок 3. Системные последствия принятия основ политики в сфере сохранения традиционных ценностей

Воспроизводство – это не сохранение чего-то данного и статичного, это развитие всех подсистем цивилизации в меняющихся условиях, но при сохранении ее культурного «генотипа», центральной цивилизационной матрицы. Цивилизация есть комбинация большого числа признаков. Можно выделить устойчивое ядро этой системы, хотя подвижная и противоречивая «периферия» в конкретных ситуациях может маскировать это ядро. В ядре можно выделить признаки *sine qua non* («без чего невозможно») – те, без воспроизводства которых в следующем поко-

лении резко меняется вся система цивилизации.

Соответственно, традиционные ценности следует рассматривать как цивилизационное ядро «русского мира» (см. Рисунок 5).

Существует ряд классических научных подходов к изучению традиционных ценностей (см. Рисунки 6, 7, 8).

Указанные подходы достаточно хорошо изучены и описаны в научной литературе, поэтому мы не будем на них останавливаться и приведем лишь для полноты изложения проблемы.

Ценности связаны со смыслами

Рисунок 4. Связь ценностей со смыслами, целями и действиями для достижения желаемого будущего

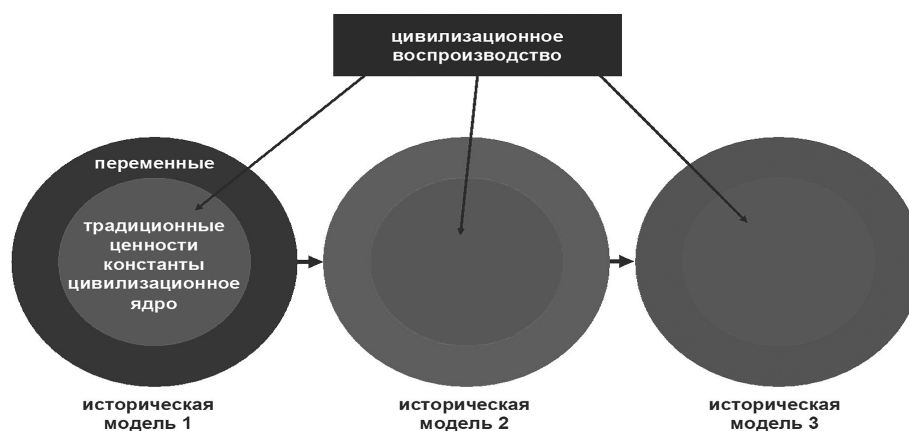

Рисунок 5. Схема цивилизационного воспроизводства

Традиционные ценности в антропологическом подходе

Рисунок 6. Традиционные ценности в антропологическом подходе

Традиционные ценности в теории модернизма

Рисунок 7. Традиционные ценности в теории модернизма

Традиционные ценности в американской социологии

Рисунок 8. Традиционные ценности в американской социологии

На наш взгляд, наибольший интерес представляют идеи Рональда Франклина Инглхарта (см. Рисунок 9), американского социолога и политолога, создателя социологической теории постматериализма, изобретателя диаграммы Инглхарта.

Диаграмма ценностей, известная как диаграмма Инглхарта (см. Рисунок 10), демонстрируют изменения в мировоззрении людей, в том, чего они хотят от жизни [12].

Социологи опрашивают представителей всех слоев населения, используя стандартизированные опросные листы, посредством которых измеряют изменения в ценностях, касающихся религии, отношений полов, трудовой мотивации, демократии, системы управления в стране, социального капитала, участия в политической жизни, толерантности, защиты окружающей среды и субъективного ощущения благополу-

чия. Общество социологов анализирует воздействие изменений в этих ценностях на экономическое развитие стран, на качество жизни граждан и демократию. Согласно исследований взгляды на жизнь населения страны играют ключевую роль в ее экономическом развитии, возникновении и функционировании демократических институтов, распространении равенства полов, а также влияют на эффективность управления [13].

Ценности традиционализма и коллективизма свойственны в большей степени носителям – национальной идентичности – крестьянам и рабочим, в меньшей степени – «креативному классу» – офисным работникам, студентам, бизнесменам. Можно заключить, что ориентация на ценности связана с двумя основными факторами, ее формирующими: система профессионального образования (особенно высшего), недостаточно ориентированная на реализацию

Традиционные ценности в методологии Р. Инглхарта

Рисунок 9. Традиционные ценности в методологии Р. Инглхарта

Социальные ценностные доминанты по "Всемирному обзору ценностей": методология Р. Инглхарта

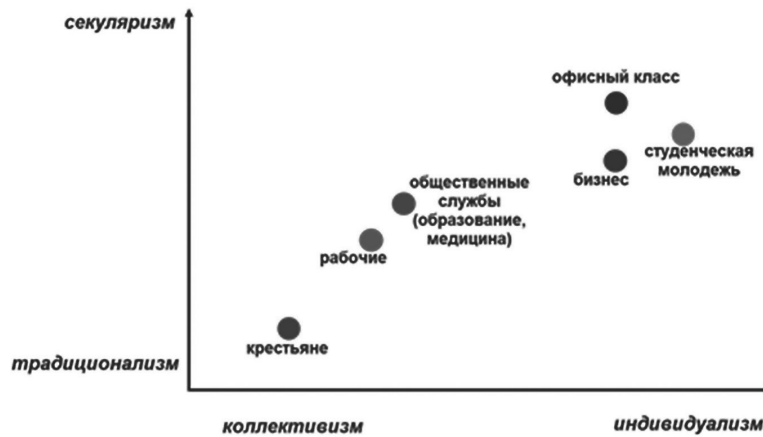

Рисунок 10. Диаграмма Р. Инглхарта

воспитательных и морально-наставленных, социально-мировоззренческих установок, то есть не ориентированная на противодействие космополитизму и профессиональный нравственный комплаенс, в этой среде носит выраженный меркантильно-индивидуалистический характер с существенной ориентацией на ценности западной цивилизации, игнорирование и пренебрежительное отношение к исторически сложившимся традициям и системе социальных отношений коренных народов России.

Всемирный обзор ценностей в 2022 году продемонстрировал отмеченную нами закономерность: соотношение традиционных и секулярно-рациональных ценностей и ценностей выживания и само-

выражения связано с рядом факторов, среди которых уровень образования, социально-демографическая структура общества, господствующая религиозная конфессия с системой семейных, общественных, нравственных традиций (см. Рисунок 11).

«Смысл консерватизма, – пояснял Н.А. Бердяев в «Философии неравенства», – не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур. Смысл консерватизма – в препятствиях, которые он ставит проявлениям зверино-хаотической стихии в человеческих обществах» [14].

Рисунок 11. Всемирный обзор ценностей (результат 2022 года)

Список литературы

1. Европейцы массово переезжают в Россию в поисках правды [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036286396> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Эксперт пригрозил европейским лидерам вторым Нюрнбергским процессом [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGL0izDh3X10X9-I> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Кнайсль предсказала миграцию европейцев в Россию [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/world/50927078/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.01.2025).
4. В Госдуме предложили меры по упрощению идеологической эмиграции из США и Европы в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/15/v-gosdume-predlozhili-mery-po-uproshcheniiu-ideologicheskoy-emigracii-iz-ssha-i-evropy-v-rossiiu.html> (дата обращения: 12.01.2025).
5. URL: https://vk.com/wall-56370215_480863 (дата обращения: 12.01.2025).
6. Российское гражданство в 2022 году получили более 691 тысячи иностранцев [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230131/grazhdanstvo-1848582542.html> (дата обращения: 12.01.2025).
7. Is Germany once again the sick man of Europe? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/08/17/is-germany-once-again-the-sick-man-of-europe> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Вольтер. Кандид, или Оптимизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/volter/kandid-ili-optimizm-158247/chitat-onlayn/> (дата обращения: 12.01.2025).
9. Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Президент заявил, что в результате распада Советского Союза государство утратило то, «что нарабатывалось в течение тысячи лет» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe> (дата обращения: 22.01.2025).
11. Принцип сопряженных подсистем В.А. Геодакяна [Электронный ресурс]. URL: <https://science.fandom.com/ru/wiki/> (дата обращения: 22.01.2025).
12. Как сделана карта мировых ценностей (Диаграмма Инглхarta) [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/kak_sdelana_karta_mirovyikh_tsennostey_diagramma_inglkharta_9413542 (дата обращения: 22.01.2025).
13. Всемирный обзор ценностей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.01.2025).
14. Николай Бердяев. Философия неравенства. Письмо пятое «О консерватизме» [Электронный ресурс]. URL: <https://vehi.net/berdyayev/neraven/05.html> (дата обращения: 22.01.2025).

References

1. Europeans are moving en masse to Russia in search of the truth [Electronic resource]. Available at: <https://ura.news/articles/1036286396> (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
2. Expert threatened European leaders with a second Nuremberg Trials [Electronic resource]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZGL0izDh3X10X9-I> (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
3. Kneissl predicted the migration of Europeans to Russia [Electronic resource]. Available at: https://news.rambler.ru/world/50927078/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
4. The State Duma proposed measures to simplify ideological emigration from the USA and Europe to Russia [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2023/02/15/v-gosdume-predlozhili-mery-po-uproshcheniiu-ideologicheskoy-emigracii-iz-ssha-i-evropy-v-rossiiu.html> (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
5. Available at: https://vk.com/wall-56370215_480863 (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
6. More than 691 thousand foreigners received Russian citizenship in 2022 [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20230131/grazhdanstvo-1848582542.html> (accessed on 12.01.2025). (In Russian).
7. Is Germany once again the sick man of Europe? [Electronic resource]. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2023/08/17/is-germany-once-again-the-sick-man-of-europe> (accessed on 12.01.2025). (In Russian).
8. Voltaire. Candide, or Optimism [Electronic resource]. Available at: <https://www.litres.ru/book/volter/kandid-ili-optimizm-158247/chitat-onlayn/> (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
9. Borrell compared the world around Europe to a jungle [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html> (accessed: 12.01.2025). (In Russian).
10. The President stated that as a result of the collapse of the Soviet Union, the state lost what "had been built up over a thousand years" [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe> (accessed: 22.01.2025). (In Russian).
11. The principle of conjugated subsystems by V.A. Geodakyan [Electronic resource]. Available at: <https://science.fandom.com/ru/wiki/> (accessed: 22.01.2025). (In Russian).

12. How the world values map was made (Inglehart diagram) [Electronic resource]. Available at: https://pikabu.ru/story/kak_sdelana_karta_mirovyikh_tsennostey_diagramma_ingkharta_9413542 (accessed: 22.01.2025). (In Russian).
13. World Values Review [Electronic resource]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 22.01.2025). (In Russian).
14. *Nikolai Berdyaev*. Philosophy of Inequality. Letter 5 "On Conservatism" [Electronic resource]. Available at: <https://vehi.net/berdyaev/neraven/05.html> (accessed: 22.01.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 23.01.2025

Received: 23.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 18.02.2025

Revised: 18.02.2025

Статья поступила для публикации: 27.02.2025

Accepted: 27.02.2025

Горьковенко Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики, учета и анализа, Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
natalya_g2010@mail.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Сегодня одной из главных задач государства является обеспечение национальной безопасности. В частности, особое внимание уделяется обеспечению экономической безопасности страны как каркасной системы всей жизнедеятельности общества и государства. В сложившейся экономической ситуации в России актуализируется потребность в реализации интегративного подхода к обеспечению экономической стабильности страны. Такой подход подразумевает внедрение эффективной системы мер и адекватного инструментария, направленных на нейтрализацию потенциальных и реальных экономических рисков и угроз. Экономическая безопасность страны – это мера защищенности ее экономического пространства от внешних и внутренних рисков, обеспечивающая экономический суверенитет нации. Она обеспечивает интеграцию экономического пространства страны и создает основу для реализации ключевых стратегических целей России. Такая безопасность выступает важной составляющей общенациональной безопасности и стратегического планирования страны, задача поддержания которой возлагается на государственные органы власти.

Ключевые слова: экономическая безопасность, деятельность органов внутренних дел, инструментарий, совершенствование.

Для цитирования: Горьковенко Н.А. Инструментарий совершенствования деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 19 – 25.

Natalia A. Gorkovenko,

Ph.D. of Economic Sciencis, Docent, Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
natalya_g2010@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND ANALYTICAL ASPECTS AND THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. Today, one of the main tasks of the state is to ensure national security. In particular, special attention is paid to ensuring the economic security of the country as a framework system for the entire life of society and the state. In the current economic situation in Russia, there is a growing need to implement an integrative approach to ensuring the country's economic stability. This approach implies the introduction of an effective system of measures and adequate tools aimed at neutralizing potential and real economic risks and threats. The economic security of a country is a measure of protection of its economic space from external and internal risks, ensuring the economic sovereignty of the nation. It ensures the integration of the country's economic space and creates the basis for the implementation of Russia's key strategic goals. Such security is an important component of the national security and strategic planning of the country, the task of maintaining which is assigned to the state authorities.

Keywords: economic security, activities of internal affairs bodies, tools, improvement.

For citation: Gorkovenko N.A. (2025) Organizational and analytical aspects and the role of internal affairs bodies in ensuring economic security. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 19 – 25. (In Russian).

В период нестабильности как в стране, так и на мировой политической арене на передний план выходят вопросы обеспечения национальной безопасности страны. Однако, несмотря на многообразие исследований в данной области, остаются недостаточно разработанными отдельные теоретические и прикладные вопросы роли органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности.

Поддержка уровня экономической безопасности является ключевой обязанностью государственных структур. Реализация мероприятий по поддержанию экономической стабильности требует применения интегрированного подхода, проведения тщательных аналитических исследований и оперативного внедрения стратегий для снижения рисков, исходящих как извне, так и изнутри, вдобавок к этому – обеспечения достаточного финансирования.

Экономическое благополучие страны неразрывно связано с его законодательным обеспечением. В таких случаях органы внутренних дел занимают определяющее место, являясь действенным инструментом обеспечения экономической безопасности.

Следовательно, задачи, стоящие перед органами внутренних дел в контексте экономической безопасности государства, базируются на комплексе законодательных документов. Анализируемые законодательные источники устанавливают позицию органов внутренних дел в качестве ключевых фигур в поддержании экономической стабильности. В соответствии с этими законодательными рамками функционирование данных органов предусматривает применение совокупности мер уголовно-правового, процессуального, оперативно-следственного, административного и превентивного характера, целью которых является предотвращение преступлений в экономической области.

Основная часть

На базе анализа действующих законодательных и нормативных документов были идентифицированы стабилизовавшиеся экономические и юридические структуры в России, целенаправленно борющиеся с преступлениями в сфере экономики. Ведущую роль в укреплении экономической безопасности национального уровня играют структуры МВД РФ, выделяющиеся среди ключевых институций, задействованных в сохранении экономического благополучия [1].

Рассмотрим более детально каждый аспект работы структур МВД, которые влияют на их важность в поддержании стабильности экономики.

Во-первых, *предупредительно-профилактическая деятельность*. Данное направление деятельности инкорпорирует непрерывные действия по предотвращению посредством комплекса специали-

зированных подходов, целью которых является либо ликвидация, либо минимизация причин и обстоятельств, способствующих противоправным действиям, включая экономические преступления, создающие угрозы устойчивому экономическому прогрессу государства. Эффективное предупреждение и профилактика преступности влечет за собой активное применение определенных стратегий и методик.

1. Сбор, анализ и распространение информации о планируемых или уже совершенных преступлениях в сфере экономики. Это, в свою очередь, позволяет своевременно выявлять угрозы экономической безопасности, а также использовать совокупность необходимых мер по их предотвращению.

2. Профилактическая работа с экономическими субъектами, а именно работа по повышению правовой грамотности, например, информирование сотрудников и руководителей предприятий о методах противодействия экономическим правонарушениям, проведение консультаций и аналитической работы по выявлению уязвимых мест в деятельности хозяйствующих субъектов.

3. Взаимодействие органов внутренних дел с иными правоохранительными и контролирующими органами, обеспечивающими экономическую безопасность страны; взаимодействие между этими учреждениями критически важно для органов внутренних дел, так как это способствует разработке и реализации эффективных стратегий для обмена данными, согласования действий и повышения общей результативности в противодействии экономическим преступлениям.

В целом предупредительно-профилактическая деятельность органов внутренних дел занимает одну из ключевых позиций в процессе осуществления ими деятельности по обеспечению экономической безопасности. Связано это с тем, что она позволяет снизить уровень экономических правонарушений, а также создает условия для развития экономических субъектов, оказывает благоприятное влияние на развитие экономики страны в целом.

Во-вторых, *оперативно-розыскная деятельность*. Эта сфера работы ориентирована на борьбу с экономическими преступлениями, включая обман, взяточничество, отмывание криминальных средств, инфрингмент интеллектуальной собственности и прочие нарушения. Правильно проведенная оперативная-розыскная деятельность позволяет предотвращать преступные деяния в сфере экономики, защищать экономику страны, а также обеспечивать благополучие хозяйствующих субъектов и граждан.

В-третьих, *административно-правовая деятельность*. Административная функция, выполняемая органами внутренних дел, выделяется как неза-

висимый сектор их работы, характеризующийся осуществлением властных и исполнительных задач. Эта деятельность включает в себя использование внешних административных и процедурных полномочий, а также административно-юрисдикционных возможностей в рамках своих прав и обязанностей. Кроме того, проводится внутренняя организационная работа для улучшения взаимодействия и функционирования различных подразделений внутри структуры. В области административной ответственности эти органы занимаются рассмотрением дел, связанных с нарушениями административного законодательства, включая экономические преступления.

В-четвертых, *уголовно-процессуальная деятельность*. Деятельность сил внутренних дел в аспекте уголовно-процессуальной работы по защите экономической безопасности государства охватывает всестороннюю систему мер, цель которых – предупреждение, выявление и последующее детальное изучение преступлений экономической направленности. В рамках своих полномочий данные структуры осуществляют оперативно-розыскную работу, проводят аудиты и предварительные расследования по случаям экономических нарушений, кроме того, активно работают над сбором доказательственной базы, создавая основу для всестороннего и объективного расследования.

Следовательно, все вышеупомянутое подчеркивает критическую роль, которую играют органы внутренних дел в выполнении экономических задач государства, так как они формируют надежную основу для экономической безопасности страны в целом. Их действия охватывают широкий спектр мер, нацеленных на выявление, остановку и предотвращение экономических нарушений [2].

Органы внутренних дел исполняют задачи и обязанности, установленные законом, направленные на предотвращение, ограничение и борьбу с экономическими правонарушениями и преступлениями.

Они играют ключевую роль в поддержании экономической стабильности страны, поэтому применение современного инструментария совершенствования основных направлений их деятельности позволяют улучшать методы противодействия преступности, выявлять и устранять слабые звенья в системе защиты экономики.

Одним из таких инструментов является оценка деятельности, которая позволяет эффективно контролировать, находить уязвимые места, а также совершенствовать деятельность органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности государств [3]. На Рисунке 1 представлены базовые подходы к оценке деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности.

Методологический подход к оценке деятельности органов внутренних дел включает:

- определение целей и задач по обеспечению экономической безопасности, а также формирование системы критериев для оценки деятельности органов внутренних дел;
- сбор и анализ информации (статистические данные, результаты оперативной деятельности);
- оценку собранной и проанализированной информации;
- разработку рекомендаций по повышению эффективности деятельности при обеспечении экономической безопасности.

Организационно-аналитический подход предусматривает всестороннее исследование и оценку функционирования правоохранительных органов в сфере экономической безопасности для идентификации слабых звеньев и формулирования оптимальных стратегий повышения их эффективности. Базируется данный подход на таких принципах, как аналитичность, системность, комплексность и прозрачность.

Информационно-эмпирический метод включает сбор и анализ данных о финансовых нарушениях,

Рисунок 1. Базовые подходы к оценке деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности

Источник: составлен автором на основе [3]

измерение эффективности работы сил по обнаружению преступлений, оценку практик правоохранительных органов экспертами, а также наблюдение за мерами правоохранительных органов в защите экономической стабильности. Точный анализ, применение научно-эмпирических подходов и экспертные суждения способствуют идентификации сложностей, созданию действенных и актуальных решений для их преодоления, что в итоге укрепляет позиции правоохранительных органов в поддержании экономической безопасности.

Анализ восприятия гражданами работы полиции в сфере экономической безопасности служит ключевым элементом при оценке их эффективности в текущих условиях. Взгляд национального сообщества продолжает занимать верхние строчки в списке факторов, принимаемых во внимание при оценивании успехов полицейских органов [4]. Общественное мнение на общегосударственном уровне по-прежнему остается в числе приоритетных критериев, учитываемых в процессе оценки деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, анализ эффективности действий органов внутренних дел в контексте гарантирования экономической стабильности задействует множество разнообразных стратегий и подходов. Эта оценка направлена на формирование ключевых стратегий улучшения государственной политики для защиты экономических интересов, а также на идентификацию эффективных методов и тактик для усиления деятельности данных органов. Применение соответствующих методик и аналитических процедур обеспечивает глубокое понимание текущего положения и задач в сфере поддержания экономической безопасности.

Проведение аналитической работы является ответственным и сложным процессом, так как проводимый анализ оперативной обстановки позволяет организовывать подготовку комплексных управленческих решений, разрабатывать меры по укреплению правопорядка на обслуживаемом участке. Для декриминализации экономики уровень профессиональных знаний, навыков и умений личного состава должен быть соответствующим [5].

Усложнение ситуации, связанной с геополитическими операциями в стране, вынуждает к активному вовлечению ресурсов разнообразных подразделений и служб внутренних дел, направленных на оперативное устранение основных проблем, связанных с преступностью и поддержанием порядка в интересах гарантии национальной безопасности.

В сложившихся условиях критическим инструментом управления является *стратегическое планирование*. Этот процесс включает в себя всесторонний

анализ текущих оперативных условий и научно подкрепленное прогнозирование будущих изменений в обстановке. Только при наличии такого глубокого понимания можно грамотно выстраивать организационную структуру, точно определять нужную численность персонала, эффективно распределять доступные ресурсы.

Первым этапом реализации стратегического планирования в целях повышения эффективности работы органов внутренних дел является сбор и анализ информации, необходимой для разработки плана. Этот процесс охватывает следующие виды деятельности:

- оценка уровня преступности, предсказание ее тенденций;
- уровень управленческой деятельности и предупредительных мер;
- итоги работы структур МВД за отчетный период.

Во второй фазе процесса необходимо осуществить *сбор предложений от подразделений, имеющих непосредственный интерес*. Эти предложения должны соответствовать текущей оперативной ситуации в зоне ответственности и содержать прогнозы будущих изменений. Кроме того, они должны быть подкреплены достаточными аргументами и обладать необходимой финансовой, материальной, технической и персональной поддержкой с учетом действующего законодательства.

Разработка и корректировка проектного плана, а также его утверждение среди исполнителей составляет третий шаг в процессе стратегического планирования, направленного на усиление позиций органов внутренних дел при реализации основных направлений деятельности по обеспечению экономической безопасности государства. Анализ поступивших инициатив проводится с точки зрения их адекватности установленным целям, доступности необходимых ресурсов и возможности практической реализации, принимая во внимание текущую криминальную ситуацию, эффективность ранее проведенных плановых действий и наличие неустраняемых задач в рамках оперативной и служебной работы.

Финальной стадией процесса является *официальное одобрение плана и его последующая коммуникация задействованным сторонам*. На протяжении первого рабочего дня после завершения этапа утверждения документ подается на утверждение руководству, которое несет ответственность за финализацию плана. Затем дубликаты документа передаются между ответственными за реализацию запланированных мер отделами для выполнения и отправляются в подразделения, занимающиеся контролем за ходом процесса, для осуществления надзора и контроля. Важно подчеркнуть, что координация стратегических планов в органах внутренних дел должна

осуществляться непосредственно руководителем, что достигается: пониманием ключевых направлений и специфики текущей оперативной ситуации на подконтрольной территории; обеспечением соответствия разработанного плана всем заявленным параметрам; владением навыками эффективного планирования целенаправленной активности для достижения ключевых целей; способностью фокусироваться на разработке мероприятий с ясными целевыми показателями, исключая из процесса планирования излишние, повторяющиеся и ненужные действия.

Внедрение стратегического планирования как инструмента совершенствования деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности государства играет ключевую роль в снижении преступности. Этот процесс не только структурирует, но и направляет, управляет и методологически подкрепляет профилактические меры и борьбу с преступностью, направленную на обеспечение экономической безопасности.

Систематизация позволяет глубже анализировать и устранять коренные причины преступности, принимая в расчет как текущее положение дел, так и прогностические оценки [6]. Стратегическое планирование тесно связано с криминологическим прогнозированием и обеспечивает возможность сосредоточить внимание на ключевых аспектах работы управления по обеспечению безопасности. Также благодаря внедрению стратегического планирования появляется возможность своевременно уделять главное внимание приоритетным направлениям деятельности:

- профилактика правонарушений;
- раскрытие и расследование преступлений.

Таким образом, применение стратегий планирования в работе органов внутренних дел усилит его вклад в гарантирование экономической стабильности, позволит осуществлять комплексно координированные действия в рамках повышения социально экономического благополучия, нравственного воспитания, управленческой эффективности, профилактики правонарушений и укрепления законности.

Роль органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности зависит не только от наличия высокопрофессиональной подготовки сотрудников, но и от благоприятных условий, в которых они трудятся: необходимого оборудования, организации рабочих мест, сложившегося морально-психологического климата в коллективе и других взаимосвязанных с этим факторов [7].

В качестве еще одного инструмента совершенствования деятельности органов внутренних дел рассмотрим механизм рационализации трудовых процессов. Следует отметить, что *процесс ра-*

ционализации в секторе правопорядка отличается уникальными чертами и траекториями. В наше время наблюдается активное развитие организационно-правовых структур в рамках оперативно распорядительной работы. Особенно заметно это стало в последние годы на фоне интенсивного реформирования, обусловленного ключевым обновлением законодательной базы через введение новых федеральных законов и ведомственных правил, а также их глубокой модификации.

На Рисунке 2 представлены основные этапы разработки механизма рационализации трудовых процессов в рамках предлагаемого инструмента.

Первым этапом разработки механизма рационализации трудовых процессов является анализ текущего состояния трудовых процессов:

Данный этап предполагает осуществление следующих мероприятий:

- изучение структуры и организации трудовых процессов;
- проведение сравнительного анализа работы сотрудников с аналогичными подразделениями в других регионах в целях выявления наилучших практик;
- исследование мотивации и удовлетворенности сотрудников, принятие мер по их повышению;
- анализ уровня профессиональной подготовки сотрудников и разработка предложений по повышению квалификации.

Вторым этапом разработки механизма рационализации трудовых процессов является проведение SWOT-анализа. Проведение анализа позволит задать вектор направления для последующей работы по рационализации трудовых процессов. По результатам проведенного SWOT-анализа необходимо использовать сильные стороны, работать над устранением слабых сторон, использовать возможности для улучшения организации трудовых процессов. После анализа текущего состояния, а также проведения SWOT-анализа организации трудовых процессов необходима разработка мероприятий по рационализации трудовых процессов.

Следует выделить два взаимосвязанных направления рационализации трудовых процессов:

1) организационно-тактическое – набор действий, направленных на улучшение производительности работы персонала через оптимизацию процессов и методов выполнения рабочих задач, обеспечивая эффективное управление документооборотом и др;

2) техническое – использование оргтехники и компьютерных технологий в работе с документами.

Следующим этапом является внедрение разработанных мероприятий. Качественные и своевременные мероприятия по рационализации труда

Рисунок 2. Этапы разработки механизма рационализации трудовых процессов

значительно повысят эффективность деятельности сотрудников по обеспечению экономической безопасности, а также будут способствовать сохранению их служебного потенциала. Для успешного внедрения мероприятий по рационализации трудовых процессов необходим систематический анализ эффективности их применения и своевременное внесение коррективов.

Таким образом, механизм рационализации трудовых процессов сможет значительно повлиять на роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности. Внедрение эффективных технологий и методов управления позволит увеличить производительность труда, повысит оперативность и качество работы сотрудников органов внутренних дел.

Выводы

Таким образом, совершенствование деятельности органов внутренних дел в системе экономической безопасности страны – это важная задача, которая требует комплексного подхода. В статье рассмотрены основные направления и инструменты, которые могут быть использованы для достижения этой цели. Усиление аналитической работы, обратной связи с обществом, сотрудничество с другими ведомствами и проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение экономических преступлений, – всё это поможет повысить эффективность работы органов внутренних дел в области обеспечения экономической безопасности, будет способствовать надежной защите экономики страны от преступных посягательств.

Список литературы

1. Искалев Р.Г. Понятие и сущность оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 123-134.
2. Скорев М.М., Киришцева И.Р. Правоохранительная деятельность в обеспечении экономической безопасности // Транспорт: наука, образование, производство: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 328-332.
3. Жигунова А.В., Логвинова И.В., Логвинов Р.А. Институциональные подходы к регулированию и минимизации теневых отношений // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 6 (86). С. 1486-1494.
4. Некоторые аспекты квалификации преступлений коррупционной направленности / И.Н. Макаров, В.Г. Чураков, В.В. Карпунина, Ю.Е. Литвинова // Вестник академии права и управления. 2023. № 2 (72). С. 70-76.
5. Бубнова Ю.Г., Соловьева О.В. К вопросу о взаимозависимости понятий результативность и удовлетворение от процесса выполнения служебных обязанностей (на примере уголовно-исполнительной системы) // Вестник академии права и управления. 2023. № 2 (72). С. 12-16.
6. Манохин В.С. Некоторые аспекты реализации юридического комплаенса на примере антикоррупционной деятельности // Вестник академии права и управления. 2024. № 2 (77). С. 47-50.
7. Шевкунов Н.О., Хабибулина А.И. Способы обеспечения экономической безопасности органами правопорядка // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: материалы VI Всероссийской национальной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 75-78.

References

1. Iskalev R.G. (2023) The concept and essence of the operational investigative activities of the internal affairs bodies to ensure economic security. *Crime investigation: problems and solutions*. № 4 (42). Pp. 123-134. (In Russian).

2. Skorev M.M., Kirishieva I.R. (2022) Law enforcement activities in ensuring economic security. Transport: science, education, production: collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 328-332. (In Russian).
3. Zhigunova A.V., Logvinova I.V., Logvinov R.A. (2021) Institutional approaches to regulation and minimization of shadow relations. *Scientific review: theory and practice*. Vol. 11, № 6 (86). Pp. 1486-1494. (In Russian).
4. Makarov I.N., Churakov V.G., Karpunina V.V., Litvinova Yu.E. (2023) Some aspects of the qualification of corruption-related crimes. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (72). Pp. 70-76. (In Russian).
5. Bubnova Yu.G., Solovyova O.V. (2023) On the issue of the interdependence of the concepts of effectiveness and satisfaction from the process of performing official duties (on the example of the penal enforcement system). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (72). Pp. 12-16. (In Russian).
6. Manokhin V.S. (2024) Some aspects of the implementation of legal compliance on the example of anti-corruption activities. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (77). Pp. 47-50. (In Russian).
7. Shevkunov N.O., Khabibulina A.I. (2022) Ways to ensure economic security by law enforcement agencies. Economic and legal mechanisms for ensuring national security: materials of the VI All-Russian National Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 75-78. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.01.2025

Received: 12.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 02.02.2025

Revised: 02.02.2025

Статья поступила для публикации: 11.02.2025

Accepted: 11.02.2025

УДК 338.312, 338.514

Дмух Александр Николаевич,

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры Экономической теории, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, dmukhan@rambler.ru

Филипченко Анатолий Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; доцент кафедры Экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, famm@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ФАКТОРНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ИХ РЕШЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация. В статье в теоретическом и практическом аспекте рассматривается основная проблематика повышения производительности труда в контексте влияния всех факторов производства, что позволяет глубже уяснить сущность факторной производительности и сконцентрироваться на первоочередных практических решениях, обеспечивающих эффективность функционирования национальной экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, промышленный суверенитет, производительность труда, совокупная (макроэкономическая) производительность труда, техническая вооруженность труда, капиталовооруженность труда, валовая добавленная стоимость, технологический капитал, технологии искусственного интеллекта, многофакторная производительность.

Для цитирования: Дмух А.Н., Филипченко А.М. Проблемы факторной производительности и их решение в контексте обеспечения промышленного суверенитета России // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 26 – 30.

Aleksandr N. Dmukh,

Ph.D. of Economic Sciences, Lecturer at the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, dmukhan@rambler.ru

Anatoly M. Filipchenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Associate Professor at the Department of Economic Theory, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, famm@list.ru

PROBLEMS OF FACTOR PRODUCTIVITY AND THEIR SOLUTION IN THE CONTEXT OF ENSURING INDUSTRIAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Abstract. The article examines (in theoretical and practical aspects) the main problems of increasing labor productivity in the context of the influence of all factors of production, which allows for a deeper understanding of the essence of factor productivity and concentration on priority practical solutions that ensure the efficient functioning of the entire national economy.

Keywords: national economy, industrial sovereignty, labor productivity, aggregate (macroeconomic) labor productivity, technical equipment of labor, capital-labor ratio, gross added value, technological capital, artificial intelligence technologies, multifactor productivity.

For citation: Dmukh A.N., Filipchenko A.M. (2025) Problems of factor productivity and their solution in the context of ensuring industrial sovereignty of Russia. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 26 – 30. (In Russian).

В настоящее время проблема повышения производительности труда как базового фактора производства стала одной из стратегических целей государственной политики. Рост данного показателя становится определяющим аргументом промышленного суверенитета и, соответственно, экономического роста, а также уровня жизни населения. К сожалению, на данный момент Россия значительно уступает развитым странам в рамках формального сравнения данного показателя. Причин тому несколько. Одна из них – недостаточный уровень технической вооруженности труда, в первую очередь из-за технико-технологического несовершенства средств производства.

Необходимо подчеркнуть, что в современной научной и учебной литературе уделено достаточно внимания проблематике повышения производительности базового фактора производства – труда, представляемой в качестве универсального маркера экономического роста и эффективности производства на макро- и микроуровнях.

Распространенное определение категории «производительность труда» – показатель эффективности использования только одного фактора – трудового, монофактора. Измеряется количеством продукции в натуральном или денежном выражении, произведенным одним работником за определенный временной интервал.

При этом использование трудового ресурса, его эффективность оцениваются безотносительно учета взаимовлияния других факторов производства, в частности средств производства или производственного капитала [1].

Кроме того, в представленной интерпретации производительность труда абстрагирована и от воздействия обстоятельств рыночной среды, которые через призмустойчивых показателей могут вносить существенное различие в оценку динамики эффективности трудового ресурса.

Представление производительности монофактора по его добавленной стоимости сегодня является распространенной формой, но не лишенной недостатков, в частности из-за неоднозначности оценок силу проявления инфляционных процессов или несовершенства действующих методик расчета.

Так, на оценку производительности труда может влиять скорость оборачиваемости материально-вещественных ресурсов предприятия, определяемая в рамках стоимостного подхода операционным и коммерческим циклом (периодом реализации производимой продукции); чем короче будут данные циклы, тем выше будет экономический показатель производительности труда.

Кроме этого, еще одной проблемой в существующих методиках оценки производительности труда с

использованием валового национального продукта и валовой добавленной стоимости является включение в них ресурсно-природной ренты как дополнительной стоимости, обусловленной не приложением труда, а обладанием природными дарами, что завышает оценку производительности [2].

Принято считать, что высокий показатель (значение) валовой добавленной стоимости обусловлен высоким качеством и стоимостью человеческого и промышленного капитала, соответственно, отрасли с высокой добавленной стоимостью в этом случае должны демонстрировать наибольший рост производительности труда. Однако в силу разных причин данный показатель сегодня вряд ли может выступать универсальным целевым индикатором при сравнительном анализе.

К примеру, производительность труда по методу учета валовой добавленной стоимости, приходящейся на одного работника по итогам 2023 года, будет, чуть ли не на порядок выше в добывающих производствах национальной экономики, чем в обрабатывающих [3]. При этом вряд ли в перспективе целевым ориентиром в обеспечении промышленного и, соответственно, технологического суверенитета будут только добывающие производства.

Можно оценивать производительность труда в физических значениях, которые в данном случае будут свидетельствовать о его технологической производительности или технологической эффективности. Если следовать в русле технологической эффективности, то ее обеспечение основывается на использовании только новых орудий труда, что не является критичным условием в рамках экономической (стоимостной) эффективности, где допускается использование их устаревших экземпляров из-за экономии расходов на покупку новых [4].

Таким образом, для корректной оценки производительности труда по добавленной стоимости, как в межфирменном, так и межотраслевом разрезе, необходимо предварительно определить сопоставимые условия расчета соответствующих показателей.

Известно, что производственное использование труда предполагает использование как живого, так и овеществленного труда, где последний – это тот же живой труд, но только прошлого периода приложения (прошлого технологического цикла).

Повышение общей производительности труда в череде последующих производственных циклов в экономике в целом отражает сокращение затрат живого и уменьшение овеществленного труда на единицу продукции [5].

Производительность труда является интегральным показателем динамики эффективности всего товарного производства, при этом сам труд право-

мерно рассматривается в качестве базового показателя эффективности производства в целом.

Данная постановка вопроса вписывается в традиционную теорию, рассматривающую экономический рост как функцию производительности труда. Вместе с тем остается открытым вопрос о соотношении в последующих пределах предмета труда долей живого и овеществленного труда и степени функциональной роли каждого из них. Частично ответом на поставленный вопрос в рамках стоимостного подхода будет оценка производительности труда с точки зрения оценки динамики доли издержек на оплату труда в структуре цены единицы продукции.

Наряду с традиционным подходом в раскрытии сущности производительности труда существует и несколько иной, методологический, подход в рамках так называемой бинарной парадигмы, содержательной особенностью которой является положение о том, что в современной индустриальной экономике производственный капитал (за исключением финансового капитала) в силу возрастающей его производительности вносит больший вклад в экономический рост, а не труд [6].

Следует отметить, что в условиях влияния научно-технического прогресса однозначно расширяется состав факторов производства, их функциональное проявление и взаимообусловленность, существенно меняется характер труда, превращаясь в более сложные формы и овеществляясь в более совершенные средства производства.

Сегодня в дополнение к традиционным факторам производства добавляются информация и технологии, приобретающие форму информационно-технологического капитала с соответствующими функциями.

Технологию в рамках экономической кибернетики в наиболее общем виде можно представить как некий информационный рецепт перехода системы из одного состояния в другое качественное состояние с уяснением природы причины, в силу которой система переходит из одного состояния в другое [7]. При этом, по мнению одного из видных теоретиков менеджмента XX века Питера Друкера, если предыдущие технологические взрывы основывались на росте производительности машин и труда, то теперь они должны опираться на увеличение производительности информации [8].

Определенной формой проявления информационно-технологического капитала является искусственный интеллект (далее – ИИ) как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [9].

По оценке Института глобальных исследований компании McKinsey (McKinse Global Institute), технологии ИИ могут к 2030 году повысить производительность труда в масштабе мировой экономики на 0,6 % в год, что сопоставимо с внедрением в начале 2000-х годов новых информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) [10]. В данном случае можно говорить о расширении числа факторов производства и, соответственно, проявлении совокупной производительности факторов, или многофакторной производительности (далее – МФП).

Еще в середине прошлого века американский экономист Р. Солоу, модифицируя производственную функцию Кобба – Дугласа, утверждал, что экономический рост североамериканской экономики в первой половине XX века на 12,5 % объяснялся капиталовооруженностью, а на 87,5 % – техническими изменениями (или МФП).

Выводы Р. Солоу были подтверждены в 1985 году в исследованиях другого американского экономиста Э. Денисона, объясняющих рост общей производительности на 15 % ростом капиталовооруженности при наибольшем вкладе в рост многофакторной производительности.

Последующие результаты исследований факторной производительности в развитых экономиках подтверждали высокое значение темпов развития технологий, тогда как для развивающихся экономик наибольшее значение вносил фактор капиталовооруженности [2].

Данное положение в части развивающихся экономик подтверждается нижеприведенным уравнением производительности труда, полученным путем преобразования известной формулы производительности труда $P_t = \text{Спр} / T$ как отношения стоимости объема реализованной продукции и среднегодовой численности занятых работников:

$$P_t = (\text{Спр} / K) \times (K / T) \text{ или}$$

$$P_t = K_{от} \times K_{вр} = K_{вр} / K_{ем},$$

где $\text{Спр}/K = K_{от}$ – капиталотдача; $K/T = K_{вр}$ – капиталовооруженность; $K_{ем}$ – капиталоемкость, $K_{ем} = 1 / K_{от} = (K/\text{Спр})$.

Из данного уравнения следует, что производительность труда реально будет повышаться в том случае, если капиталовооруженность будет увеличиваться быстрее, чем капиталоемкость [11].

С точки зрения технологического подхода рост производительности труда обуславливается большим ростом капиталовооруженности по сравнению с ростом капиталоемкости, то есть обеспечивается ускоренным обновлением физического производственного капитала (основных производственных фондов), что является базовым условием обеспечения промышленного суверенитета.

При этом промышленный суверенитет предлагается рассматривать как состояние базовых отраслей обрабатывающей промышленности, позволяющее удовлетворять возрастающие потребности национальной экономики в переработанном сырье, современных материалах, передовых средствах производства и технологиях [12].

Согласно экспертному заключению, мировая экономика сегодня, в том числе и экономика России, функционирует в рамках пятого технологического уклада, а экономики таких стран, как Японии, США, Китая и Южной Кореи досрочно перешли к шестому технологическому укладу с его отличительными технологиями ИИ и активно внедряемыми в экономику роботизированными системами. К примеру, в настоящее время на 10 тыс. занятых в Южной Корее приходится 540 промышленных роботов, в Японии – более 300, а в России – только 2 [9].

Одной из основных проблем национальной экономики в условиях пятого технологического уклада является недостаточный темп роста производительности труда, в частности в обрабатывающих производствах, который в 2020 году составлял 104,2 %; 2021-м – 102,6 %; 2022-м – 96,7 %; 2023 году – 103,4 % [3].

Недостаточный рост производительности труда во многом обусловлен его низкой технической вооруженностью, что подтверждается высокой степенью износа основных фондов в обрабатывающих производствах, составившего в 2023 году 53,3 %. При этом в структуре основных фондов обрабатывающих производств непосредственно машины и оборудование составляют 51,7 % [3].

Техническую вооруженность труда обеспечивает станкостроение – основа суверенного производства в ключевых секторах национальной экономики, особенно в машиностроении. Решению проблемы технической вооруженности труда в рамках национальной экономики посвящена подпрограмма «Производство средств производства» госпрограммы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Однако сегодня станкостроительная отрасль еще не может самостоятельно удовлетворить потребность экономики в новых станках, что составляет более 700 тыс. разноплановых станков. Существующий спрос на станки Россия удовлетворяет в основном за счет импорта, так как собственное производство станков по итогам 2023 года соста-

вило 11,5 тыс. станков, в том числе 887 токарных станков с числовым программным управлением [3].

Таким образом, рост производительности труда в национальной экономике в настоящее время в значительной мере обусловлен необходимостью его технической вооруженности на новой технологической основе.

Учитывая, что многофакторная производительность определяется не только технологическим, но и организационным уровнем производства, важным условием роста производительности труда является использование практик бережливого производства, предполагающего решение проблемы его роста начинать с организации производственных систем и внедрения производственной культуры среди работников предприятий. Реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» доказала, что инструменты бережливого производства позволяют повысить производительность труда на предприятии на 10...30 % в первый год их применения [13].

Анализ вышеизложенного материала позволяет прийти к следующим заключениям.

Во-первых, рассмотрение производительности труда на микро- и макроуровне имеет свои методологические особенности в ее содержательном представлении и обуславливает необходимость применения сопоставимых показателей для оценки тенденций роста.

Во-вторых, повышение производительности труда на микроуровне – это в первую очередь фактор снижения издержек производства, обеспечения рентабельности использования ресурсов, конкурентоспособности фирмы и получения прибыли.

В-третьих, на уровне национальной экономики производительность труда как интегральный показатель является ключевым индикатором экономического развития, промышленного суверенитета, фактором обеспечения обороноспособности государства и, соответственно, фактором повышения уровня жизни населения.

В практическом отношении решение проблемы роста производительности труда сегодня обуславливает необходимость масштабного наращивания производства современных высокотехнологичных и высокопроизводительных средств производства, в частности станочного парка, как основы промышленного суверенитета государства.

Список литературы

1. Смирнова Е.А., Тарасова Е.А., Постнова М.В. Методологические аспекты измерения производительности труда // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 4. С. 1263-1276. DOI: 10.18334/et.5.4.39640
2. Зимнякова Т.С., Самусенко С.А. Международный опыт оценки и анализа показателей производительности труда на национальном и региональном уровнях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 51 [Электронный ресурс]. URL: doi.10.17223/19988648/51/1 (дата обращения: 28.02.2025).

3. Российский статистический ежегодник. 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (дата обращения: 21.02.2025).
4. Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.С. Булатова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономистъ, 2008. 831 с.
5. Щербаков А.И. Производительность труда, как экономическая категория и обобщенный показатель эффективности [Электронный ресурс]. URL: <https://vcot.info/blog/proizvoditel-nost-truda-kak-ekonomiceskaa-kategorija-i-obobsennyj-pokazatel-effektivnosti> (дата обращения: 14.02.2025).
6. URL: <http://uchebana5.ru/cont/2262467-p13.html> (дата обращения: 04.02.2025).
7. Бир Стаффорд. Мозг фирмы [Электронный ресурс]. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/bir2.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
8. Хата Е.А., Люстигер Н.В. Богатство: как получить экономическое и военное превосходство? СПб.: Пальмира; 2018. 456 с.
9. Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019 «О развитии искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOFpDhcbRpvd1HCCsv.pdf>. (дата обращения: 04.02.2025).
10. Ивановский Б.Г. Экономические эффекты от внедрения технологий «искусственного интеллекта» // Социальные новации и социальные науки. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/> (дата обращения: 07.02.2025).
11. Экономика труда: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Ю.П. Кокина, проф. П.Э. Шлендера. М.: Магистр, 2010. 686 с.
12. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 61-72. DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72
13. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299/page/1> (дата обращения: 14.02.2025).

References

1. Smirnova E.A., Tarasova E.A., Postnova M.V. (2018) Methodological aspects of measuring labor productivity. *Labor Economics*. Vol. 5, № 4. Pp. 1263-1276. DOI: 10.18334/et.5.4.39640 (In Russian).
2. Zimnyakova T.S., Samusenko S.A. (2020) International experience in assessing and analyzing labor productivity indicators at the national and regional levels. *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. № 51 [Electronic resource]. Available at: [doi.10.17223/19988648/51/1](https://doi.org/10.17223/19988648/51/1) (accessed: 28.02.2025). (In Russian).
3. Russian Statistical Yearbook. 2024 [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (accessed: 21.02.2025). (In Russian).
4. Bulatov A.S. (ed.) *Economy: textbook*. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Economist Publishing, 2008. 831 p. (In Russian).
5. Shcherbakov A.I. Labor productivity as an economic category and a generalized indicator of efficiency [Electronic resource]. Available at: <https://vcot.info/blog/proizvoditel-nost-truda-kak-ekonomiceskaa-kategorija-i-obobsennyj-pokazatel-effektivnosti> (accessed: 14.02.2025). (In Russian).
6. Available at: <http://uchebana5.ru/cont/2262467-p13.html> (accessed: 04.02.2025). (In Russian).
7. Bir Stafford. The Brain of the Firm [Electronic resource]. Available at: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/bir2.pdf> (accessed: 07.02.2025). (In Russian).
8. Khata E.A., Lustiger N.V. (2018) *Wealth: how to obtain economic and military superiority?* St. Petersburg: Palmyra Publishing, 2018, 456 p. (In Russian).
9. Decree of the President of the Russian Federation № 490 of 10.10.2019 "On the Development of Artificial Intelligence [Electronic resource]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOFpDhcbRpvd1HCCsv.pdf>. (accessed: 04.02.2025). (In Russian).
10. Ivanovsky B.G. (2021) Economic effects from the introduction of "artificial intelligence" technologies. *Social innovations and social sciences*. № 2 [Electronic resource]. Available at: <https://sns-journal.ru/ru/archive/> (accessed: 07.02.2025). (In Russian).
11. Kokin Yu.P., Shlender P.E. (eds.) *Labor Economics: textbook*. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Magistr Publishing, 2010. 686 p. (In Russian).
12. Polovyan A.V., Lepa R.N., Grinevskaya S.N. (2024) Industrial sovereignty and development of new regions of Russia. *Problems of forecasting*. № 2 (203). Pp. 61-72. DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72 (In Russian).
13. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299/page/1> (accessed: 14.02.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 28.02.2025

Received: 28.02.2025

Статья поступила после рецензирования: 19.03.2025

Revised: 19.03.2025

Статья поступила для публикации: 21.03.2025

Accepted: 21.03.2025

Дормидошина Дарья Андреевна,

заместитель генерального директора Центрального конструкторского бюро «Дейтон», Зеленоград,
dormidoshina@deyton.ru

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ОПТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ИЗДЕЛИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. Технологические изменения на текущий момент никогда не были более быстрыми и результативными. Требования к качеству изделий электронной техники, изготавливаемых отечественными предприятиями, возрастают. На повестке предприятий решаются задачи автоматизации оптического контроля качества изделий электронной техники. Следовательно, роль технологического менеджмента продолжает расти. В данной статье представлены методические рекомендации в части ключевых шагов для обеспечения внутренней заинтересованности и действенные стратегии для убеждения ключевых заинтересованных сторон, которые могут иметь практическое применение. Путем изучения тематических исследований, теоретических основ и на реальном приобретенном опыте проведенные и показанные в статье исследования направлены на то, чтобы дать представление о важности технологического менеджмента в эпоху технологических и инновационных изменений на предприятиях радиоэлектронной промышленности.

Ключевые слова: технологический менеджмент, оптический контроль, изделия электронной техники, автоматизированный оптический контроль.

Для цитирования: Дормидошина Д.А. Роль технологического менеджмента в решении задач внедрения систем автоматизированного оптического контроля качества изделий электронной техники // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 31 – 38.

Daria A. Dormidoshina,

Deputy General Director of the Central Design office "Deyton", Zelenograd,
dormidoshina@deyton.ru

THE ROLE OF TECHNOLOGICAL MANAGEMENT IN SOLVING THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING AUTOMATED OPTICAL QUALITY CONTROL SYSTEMS FOR ELECTRONIC PRODUCTS

Abstract. Technological changes have never been faster and more effective at the present moment. The requirements for the quality of electronic products manufactured by domestic enterprises are increasing. The tasks of automation of optical quality control of electronic products are on the agenda of enterprises. Consequently, the role of technological management continues to grow. This article presents methodological recommendations in terms of key steps to ensure internal interest and effective strategies for persuading key stakeholders that can have practical application. By studying case studies, theoretical foundations and real-life experiences, the studies conducted and shown in the article are aimed at giving an idea of the importance of technological management in the era of technological and innovative changes in enterprises of the electronic industry.

Keywords: technological management, optical control, electronic products, automated optical control.

For citation: Dormidoshina D.A. (2025) The role of technological management in solving the problems of implementing automated optical quality control systems for electronic products. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 31 – 38. (In Russian).

Актуальность темы обусловлена технологическими изменениями, которые на текущий момент развиваются очень быстро [1]. Предприятиям радиоэлектронной промышленности надо быть впереди, развивая номенклатуру изделий электронной

техники (далее – ИЭТ), увеличивая объемы и соблюдая требования к качеству и надежности изделий [2].

У большинства предприятий есть специалисты, отвечающие за поиск и управление новыми технологиями в таких сферах, как исследования и разработка

изделий электронной техники, разработка новых технологий, в том числе обеспечения качества изделий электронной техники, маркетинг и управление инновациями. Что произойдет, когда будет обнаружена новая технология, которая удовлетворит потребности предприятия? Все ли участвуют в проекте с самого начала, или процесс внутреннего внедрения требует некоторой утонченности? Обеспечение внутреннего участия в новых технологиях часто является утомительной и разочаровывающей задачей для технологических экспертов.

Идти в ногу с новыми технологиями – это процесс, имеющий решающее значение для долгосрочного успеха предприятия. Такие инновации, как искусственный интеллект, блокчейн и робототехника меняют правила игры для предприятий, повышая эффективность и создавая новые способы производственной деятельности, разработки и изготовления ИЭТ.

Такая быстрая эволюция повышает важность специалистов по технологическому менеджменту, которые находятся в авангарде выявления и понимания этих новых тенденций. Их роль больше, чем просто поиск; речь идет о том, чтобы предприятия были готовы воспользоваться возможностями и проблемами, которые несут эти технологии. Будучи стратегическими навигаторами, специалисты по технологическому менеджменту играют ключевую роль в направлении своих организаций к будущей прибыльности и конкурентоспособности, что делает их незаменимыми в условиях современного мира [3].

Хотя большинство предприятий осознают радикально меняющийся технологический ландшафт, ключевой проблемой остается широкое внутреннее внедрение новых технологий. В ходе приведенных бесед, семинаров, конференций выяснено, что руководители средне оценивают способность своей компании принимать меры в области новых технологий. Учитывая, что около 1/5 предприятий находятся в состоянии или на грани краха, этот дефицит эффективного внедрения технологий является одной из основных угроз будущей прибыльности и даже выживания предприятий [4].

По мере того как ландшафт инноваций меняется, обнаруживается, что роль специалистов по технологическому менеджменту должна выходить за рамки простого выявления новых технологий. Важнейшим аспектом их работы является содействие внутреннему внедрению, определение нужной аудитории внутри своих предприятий и обеспечение надежной поддержки. Эта задача сопряжена с трудностями, включая преодоление сопротивления изменениям, преодоление разрыва между техническим потенциалом и практическим применением, а также эффективную передачу ценностей на разных уровнях предприятий.

Эти трудности усугубляет нехватка четких и действенных регламентирующих документов, которым руководители могут следовать, чтобы оптимизировать процесс внедрения. Признавая этот критический пробел, руководство, представленное в этой статье, предлагает структурированную, пошаговую систему, призванную облегчить внутреннее внедрение новых технологий, гарантируя, что специалисты по технологическому менеджменту будут не просто искателями инноваций, но и архитекторами изменений на своих предприятиях.

Роль технологического менеджмента на предприятиях является объектом исследования работ как отечественных исследователей, например, Н.А. Шуюповой, И.Б. Долженко, В.Н. Андреева и др. [13; 14; 15], так и зарубежных авторов – В. Скуотто, С. Альфьеро, Хишам Али Юсеф, Эль Хасан Анас Эль Сабри и др. [16; 17]. В статьях рассмотрены основные предпосылки технологического менеджмента и его движущие силы, которые позволяют промышленным предприятиям успешно функционировать на внутренних и внешних рынках, а также цифровую трансформацию российских компаний.

Целью настоящего исследования является определение особенностей технологического менеджмента в повышении конкурентоспособности предприятия, а также влияния технологического менеджмента на принятие решений для достижения целей предприятия.

Научная новизна работы состоит в исследовании роли и значения технологического менеджмента в решении задач внедрения систем автоматизированного оптического контроля качества изделий электронной техники на предприятиях электронной промышленности.

Навигация по маршруту внедрения технологий

Важная составляющая технологического менеджмента – управление трансфером технологий на предприятиях, базирующихся на нормативно-законодательных положениях государственного уровня и положениях стандартов предприятия в части стратегического и оперативного управления процессом передачи знаний и технологий.

Среди современных инструментов технологического менеджмента высокотехнологичных предприятий особенно актуальными следует считать управление проектами по разработке и внедрению новых технологий; трансфер технологий – процесс получения и коммерциализации технологий; оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности и их коммерческого потенциала, а также определение социально-экономической эффективности внедрения новых технологий на предприятии; технологический аудит и оценка технологического по-

тенциала предприятия; стратегирование инновационного развития компании в условиях глобального бизнеса; инструменты маркетинга высоких технологий; современные информационные технологии в инновационном менеджменте (SAP, CALS, BSC, Project Management).

Чтобы заложить основу для руководства, надо поставить себя на место потенциальных пользователей в группах разработки и изготовления ИЭТ, бизнес-подразделениях или функциональных подразделениях. В сегодняшней загруженной рабочей среде лица, принимающие решения, часто слишком заняты повседневными задачами, чтобы рассматривать новые технологии. Они обратят внимание на новый инструмент или систему только в том случае, если это явно необходимо в их работе. Для них внедрение новой технологии – это трудоемкий процесс изменений, который можно значительно облегчить за счет методик (руководств) заинтересованного специалиста по технологическому менеджменту [5].

По опыту, цикл внедрения технологии обычно включает в себя три потока деятельности со стороны принимающей стороны.

1. Исследование, которое предполагает понимание того, как автоматизированный оптический контроль (далее – AOI, Automated Optical Inspection) может принести пользу потребителю-разработчику радиоэлектронной аппаратуры (далее – РЭА) и повысить функциональность РЭА.

2. Оценка, которая предполагает поиск конкретных областей применения и наиболее перспективных вариантов использования AOI.

3. Внутреннее внедрение AOI в технологические процессы.

Чтобы обеспечить устойчивую заинтересованность и своевременное внедрение AOI, специалисты по технологическому менеджменту должны внимательно относиться ко всем трем направлениям деятельности и поддерживать специалистов на всех этапах. Они должны определить ключевые роли и специалистов, участвующих в каждом потоке, обеспечить целевую коммуникацию для удовлетворения технологических потребностей, участвовать в постоянном управлении изменениями и демонстрировать ценность технологии во всем. Это требует значительных усилий по тщательному и структурированному планированию, но это усилия, которые того стоят.

По имеющемуся опыту, структурированный и комплексный подход, соответствующий трем вышеуказанным направлениям деятельности, может значительно ускорить внедрение новых AOI, увеличивая выход годных ИЭТ, одновременно сокращая продолжительность циклов внедрения AOI.

Ключевые шаги для формирования заинтересованности во внедрении AOI

Специалисты по технологическому менеджменту должны применять целенаправленный подход, основанный на руководстве внутренними заинтересованными сторонами на протяжении всего цикла изучения, оценки и взаимодействия. Одним из центральных выводов из описанной выше всеобъемлющей картины внедрения технологий является то, что специалисты по технологическому менеджменту должны применять целенаправленный подход. Вместо того, чтобы полагаться на метод обещающих ожиданий при распространении AOI (с которым мы сталкиваемся во многих организациях), технологические менеджеры должны быть готовы начать с малого и быть очень целенаправленными в своем подходе [6].

Убеждение одного или двух подразделений предприятия внедрить AOI может на начальном этапе оказать лишь влияние на малые партии ИЭТ, но также предоставит ценные истории успеха, которые могут дать толчок более широкому и быстрому развитию AOI и его широкое распространение в будущем. Напротив, если вызвать интерес среди сотен заинтересованных сторон, но прекратить его на более позднем этапе, это не окажет никакого воздействия.

Определение и расстановка приоритетов заинтересованных сторон

Необходимо начать с выявления и сосредоточения внимания на тех специалистах предприятия, которые могут стать специалистами по подготовке исходных данных для AOI. Их успех в подготовке к внедрению AOI может побудить других последовать их примеру, что облегчит принятие и использование AOI. Вот почему технологические менеджеры должны в первую очередь искать таких первых пользователей, или ведущих пользователей, поскольку их опыт может помочь ускорить внедрение новых технологий всеми остальными [7].

Чтобы найти первых последователей, надо найти специалистов со знаниями в области обнаружения дефектов с признаками открытости к изменениям, имеющих историю попыток классификации дефектов и пропаганды новых подходов или разочарований в текущих показателях и существующих решениях. Можно использовать опросы, выставки, участие в семинарах, просмотреть прошлые технологические проекты, чтобы узнать, кто хотел попробовать что-то новое. Определить специалистов, имеющих цели, соответствующие AOI. Такой целенаправленный подход гарантирует, что первоначальное внимание будет сосредоточено на тех, кто с наибольшей вероятностью примет и будет продвигать новые технологии, создавая прочную основу для более широкого внедрения. Необходимо находить специалистов, которые уже изучают или пропагандируют AOI.

Для внедрения технологий AOI необходимо рассмотреть следующие три роли.

Руководитель – тот, кто принимает важные решения и может предоставить необходимую поддержку и ресурсы.

Технолог – тот, кто знает повседневные проблемы и может рассказать, как новая технология может их решить.

Контролер качества – тот, кто действительно будет использовать эту технологию и сможет дать отзыв о том, как она работает на практике.

Привлечение всех троих является ключом к преодолению любых колебаний и обеспечению гладкого процесса внедрения AOI.

Чтобы начать работу, есть несколько советов по выявлению первых пользователей, а также один вдохновляющий пример из собственного опыта: программа корпоративного прогнозирования предприятия сосредоточена на выявлении новых технологических тенденций, а также на стимулировании внедрения новых технологий [8]. При этом ключевым моментом является активный подход к подразделениям и командам, чтобы понять проблемы, над которыми они работают, их ключевые вопросы о технологических достижениях, а также их потребности в развитии и бизнес-цели. Собранный углубленный информация служит для выявления первопроходцев в таких технологических областях, как AOI. Определение заинтересованных сторон и тех, кто в конечном итоге принимает решения, как необходимо повлиять, само по себе может оказаться непростой задачей, поскольку темы различаются. Это зависит от того, как к ним подойти. Крайне важно четко осознавать уровень влияния на различные заинтересованные стороны. Знают ли они и доверяют ли AOI? Какой имеют предыдущий опыт?

Возникающие вопросы и убедительные ответы

В процессе внедрения AOI заинтересованные стороны предприятия в конечном итоге должны ответить на широкий спектр вопросов, сосредоточенных вокруг деятельности по изучению, оценке и взаимодействию. Чтобы получить ответы на эти вопросы, потенциальные пользователи полагаются на широкий спектр исследований, взаимодействие с коллегами, экспертами, влиятельными лицами и, конечно, со специалистами, которые изначально привнесли AOI. Чем больше специалисты готовы ответить на эти вопросы, используя правильные сообщения и форматы общения, тем больше вероятность, что они смогут обеспечить успешное внедрение.

Сосредоточив внимание на вопросах потенциальных пользователей AOI можно понять, как часто между заинтересованными сторонами на предприятии существует значительное совпадение. Конечно,

отдельные команды и подразделения могут иметь определенные пробелы в знаниях или требовать дополнительных уровней детализации или ориентиров, но в целом многие темы для обсуждения в подразделениях повторяются.

Таким образом, рекомендовано начать составлять список ключевых вопросов, с которыми можно столкнуться на этапах внедрения AOI. Не останавливаться только на вопросах, которые задаются напрямую, но также необходимо быть осторожными с вопросами и сомнениями, которые просто подразумеваются и не могут быть легко решены устно – они обычно указывают на очень важные потребности в информации и убеждении. Чтобы стимулировать внедрение, нужно сосредоточить свои усилия на том, что специалисту нужно узнать, а не на том, что необходимо рассказать ему об AOI.

Чтобы составить такой список, необходимо сопоставить ключевые вопросы с потоками деятельности на этапе внедрения. Вопросы заинтересованных сторон будут значительно различаться в зависимости от процессов этапа внедрения.

Наиболее распространенные основные вопросы «Какой доход можно получить, внедрив AOI?» и «Как внедрение AOI может помочь в достижении наших целей?».

При оценке вопросы, как правило, сосредотачиваются вокруг таких тем, как «К какому из ИЭТ должна быть применена AOI?» и «Какой процент выхода годных изделий удастся достичь?».

Наконец, при взаимодействии заинтересованных сторон могут возникнуть вопросы «Какие шаги нам следует предпринять для внедрения AOI?» или «Каковы реалистичные сроки внедрения?».

Сопоставляя вопросы по этим измерениям, можно предугадать время их возникновения и гарантировать, что подготовленные ответы охватывают все этапы цикла внедрения.

Имеет смысл дополнительно сопоставить вопросы с ролями заинтересованных сторон (руководителей, технологов, контролеров). В зависимости от своего положения в иерархии предприятия люди будут задавать разные вопросы. Желательно предугадывать информационные потребности работников в любой момент процесса внедрения.

При обдумывании ответов на этапе внедрения также могут пригодиться следующие советы и идеи. Необходимо составить список часто задаваемых вопросов и ответов на основе предыдущего опыта внедрения AOI и первоначальных обсуждений с заинтересованными сторонами. Такой список необходимо постоянно обновлять с учетом новых запросов и проблем, делая его живым ресурсом для всех участников. Многие вопросы, которые задают

потенциальные участники процесса внедрения, будут иметь негативный подтекст. Надо воспринимать такое сопротивление как шанс разжечь дискуссию и подготовить аргументированные и четкие ответы для решения возможных проблем. Необходимо обратить внимание на невербальные сигналы и основные опасения, которые заинтересованные стороны могут не выражать явно, поскольку они могут выявить более глубокие сомнения по поводу внедрения АОI. Надо использовать методы активного слушания во время обсуждений, чтобы побудить заинтересованные стороны поделиться своими истинными чувствами и проблемами.

Для стимулирования внедрения АОI [9] необходимо проводить комплексные внутренние исследования и собирать отзывы, чтобы предвидеть опасения по поводу необходимости переходить от ручного процесса контроля качества к автоматизированному, обращая внимание на практичность элементов АОI, простоту использования и потенциал улучшения качества ИЭТ.

Формирование убедительных ответов

Выяснив, какие вопросы могут возникнуть на этапах внедрения (эксплуатации) АОI, важно подготовить ответы, которые смогут однозначно устроить всех. Цель состоит в том, чтобы предоставить необходимую информацию в доступной для понимания форме. Для каждого предметного вопроса или беспокойства должен быть ответ, который поможет объяснить, научить и заставить работника чувствовать себя более комфортно в среде АОI. Такой подход помогает почувствовать, что потребности в информации удовлетворяются, и это делает работников более открытыми для работы с АОI.

Каждый ответ должен показывать ценность АОI [10]. Речь идет о том, чтобы найти правильное сочетание того, что может быть возможно в будущем и что полезно сейчас. Например, сообщение об использовании нейронных сетей в АОI может указывать на то, как они могут сделать процессы контроля качества быстрее, что приведет к экономии затрат, а также к повышению потребительской ценности в долгосрочной перспективе за счет обеспечения надежности ИЭТ. Это показывает непосредственные и практические преимущества внедрения АОI.

Ответы должны не просто говорить о том, что хорошо прямо сейчас, они также должны дать представление о будущем. Они должны показать, как со временем ситуация может стать еще лучше. Например, использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) в АОI может помочь спрогнозировать, когда необходима доработка технологических процессов, и сократить время простоев. Но со временем ИИ сможет за счет машинного обучения совершенствовать

технологический процесс, что приведет к значительному скачку производительности и инноваций. Таким образом, ответ охватывает как краткосрочные выгоды, так и захватывающие возможности на будущее.

Не надо останавливаться только на рациональных преимуществах и эффектах, которые может обеспечить АОI. Также необходимо учитывать эмоциональные аспекты. Люди заботятся о том, чтобы расширять возможности других с помощью технологий, быть признанными пионерами и побеждать своих коллег, решая проблемы уникальным образом. Нужны ответы, как АОI изменит повседневные рабочие процессы, роли и обязанности внутри предприятия. Необходимо использовать наглядные пособия, такие как блок-схемы или диаграммы, чтобы проиллюстрировать сценарии «до» и «после», чтобы легче понять влияние изменений. Каждая новая технология сопряжена с рисками, несовершенствами и ограничениями. Необходимо продемонстрировать самосознание, показав тщательное осмысление решения проблем в уязвимых областях на раннем этапе и иметь в наличии продуманные планы смягчения последствий.

Поиск правильных форматов общения и сотрудничества

Донесение информации об АОI – это не только то, что говорится; дело также в том, как и когда это говорится. Специалисты технологического менеджмента должны тщательно подумать о выборе подходящего времени и способа общения. Это означает не только выбор правильных слов, но и поиск наилучшего метода и момента для их произнесения. Если это будет сделано правильно, информация станет более интересной и легкой для понимания и принятия всеми.

Должны быть использованы разные способы говорить и слушать. Помимо электронной почты и встреч следует пробовать интерактивные сеансы вопросов и ответов и даже чаты на таких платформах, как внутренние мессенджеры или чаты. Эти менее формальные способы помогают каждому чувствовать себя более комфортно и открыто, что позволит легче делиться мыслями и задавать вопросы. Комбинируя способы общения, можно связаться со всеми так, как они предпочитают, гарантируя, что сообщение будет донесено четко.

По мере продвижения внедрения АОI различные способы обмена информацией и сотрудничества работают лучше в разное время:

- на этапе исследования – демонстрация и проведение семинаров могут вызвать больший интерес;
- на этапе оценки – сбор небольшой группы для получения целенаправленной обратной связи или тестирования АОI помогает понять, насколько АОI подходит для отбраковки конкретного типа ИЭТ;
- когда пришло время начать использовать АОI на этапе взаимодействия – регулярные встречи для

проверки прогресса и создание службы поддержки для вопросов являются хорошими способами обеспечить бесперебойную работу систем автоматизированного контроля качества.

Изменяя способы общения и сотрудничества на этих этапах, можно обеспечить участие и поддержку всех в части процессов оптической проверки качества.

Также при поиске подходящих форматов общения и сотрудничества необходимо:

1) использовать сценарии из реальной деятельности предприятия, чтобы продемонстрировать, как AOI решает конкретные проблемы или улучшает процессы; адаптировать эти сценарии к производственным задачам и задачам различных групп деятельности предприятия, чтобы сделать выгоды более ощутимыми;

2) использовать тематические исследования, отзывы или тесты аналогичных предприятий, чтобы подкрепить свои аргументы в пользу AOI;

3) пригласить внешних экспертов или партнеров поделиться историями успеха и ответить на вопросы во время специальной сессии с потенциальными заинтересованными сторонами;

4) при объяснении сложных технологий или процессов (например, машинного обучения) использовать наглядные пособия, такие как диаграммы, блок-схемы и видео, чтобы прояснить процесс;

5) разработать библиотеку многократно используемого визуального контента, к которому можно будет легко получить доступ и поделиться с заинтересованными сторонами во время обсуждений или презентаций.

Эффект от внедрения AOI приходит, когда есть понимание [11]. Но как только появится понимание, понадобятся определенные форматы, с помощью которых можно оказать влияние на повышение эффекта. Нужны определенные форматы семинаров, чтобы получить информацию и вызвать дискуссию, потому что, если писать только отчеты и куда-то их отправлять, пусть даже в интернет, это не работает. В результате работы AOI обнаружатся не только группы годных и негодных изделий, но и протоколы проверки, дающие понимание о росте или снижении брака по тем или иным группам дефектов. Результаты анализа таких протоколов являются указателем к доработке тех или иных технологических процессов, используемых в изготовлении ИЭТ.

Измерение и демонстрация успехов

Преодоление первоначальных препятствий на пути к привлечению внимания и обеспечению инвестиций со стороны ключевых заинтересованных сторон в AOI знаменует собой значительное достижение на пути внедрения новых технологий. Однако крайне важно признать, что эта победа – только начало. Путь

к широкому внедрению по всей номенклатуре изготавливаемых ИЭТ предприятием остается непростой задачей, требующей постоянных усилий, стратегического доведения до конца и способности использовать первые успехи для стимулирования более широких организационных изменений.

Чтобы не потерять импульс, необходимо продолжение тесного сотрудничества с операторами AOI, контролируя интеграцию и использование новых технологий. Это включает в себя регулярные проверки для отслеживания прогресса, фиксирование вех и сбора информации. Ранние победы, какими бы незначительными они ни были, следует подчеркивать и распространять как осязаемое свидетельство преимуществ AOI. Более того, сбор подробных отзывов и дополнительных вариантов использования этих первоначальных реализаций может предоставить бесценные данные. Этот непрерывный цикл обратной связи и признания не только повышает ценность инвестиций, но и поддерживает постоянную оптимизацию использования AOI [12].

Повествования, созданные на основе историй успеха первых последователей, помогают преодолеть пропасть и достичь раннего и позднего большинства внутри предприятия. Примеры из реальной жизни служат убедительным свидетельством влияния и потенциала технологии, вызывая волну поддержки и интереса среди более широкого круга работников.

Крайне важно активно собирать, обрабатывать и распространять эти результаты успеха, превращая их в убедительные тематические исследования, подчеркивающие ценностное предложение технологии. Поступая таким образом, можно значительно повысить уверенность и энтузиазм всей компании, создавая благоприятную среду для процветания технологии AOI и ее широкого внедрения.

Заключение

Эффективное управление технологиями становится первостепенным, при этом продолжается поиск инструментов, обеспечивающих баланс между продвижением инноваций, управлением затратами и развитием предприятия.

Роль и значение технологического менеджмента в повышении конкурентоспособности предприятия и изменений в его производственной деятельности заключается в рационализации процессов разработки и изготовления ИЭТ, повышая удовлетворенность заказчиков и потребителей и обеспечивая соответствие ИЭТ их ожиданиям. Как правило, роль и значение технологического менеджмента включает изучение новых технологий, проведение исследований и разработок, а также экспериментирование с новыми подходами и методами для решения текущих задач или создания новых возможностей. Грамотный

технологический менеджмент, в свою очередь, помогает предприятиям в адаптации к технологическим изменениям на практике и способствует проектированию собственных технологических систем.

Подробный, пошаговый подход, представленный выше, отражает точность и терпение, нацеленность на конкретных заинтересованных сторон и

удовлетворение их уникальных потребностей и проблем. Влияние технологического менеджмента на принятие решений не только способствует развитию культуры инноваций, но и помогает выявить новые возможности для применения технологий АОI в различных аспектах предприятия, что, в свою очередь, позволяет достичь целей предприятия.

Список литературы

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Рубцов Ю.В., Сучков К.И., Невский А.А. Развитие системных мероприятий управления качеством и надежностью электронной компонентной базы по направлениям сбора, обработки и анализа информации с этапов производства, применения и эксплуатации // Радиоэлектронная отрасль: проблемы и их решения. 2021. № 1. С. 4-6.
3. Седов С.А. Управление предприятием и технологический менеджмент: учебно-методическое пособие. Елабуга: Изд-во ЕИ(Ф) К(П)ФУ, 2017. 40 с.
4. Сложности на пути массового внедрения технологий искусственного интеллекта в экономику России [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/slozhnosti-na-puti-massovogo-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-ekonomiku-rossii/?ysclid=m3mo6vvvpu259796957> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Сон В.С., Дворник В.С., Панов М.А. Внедрение технологий комбинаторной оптимизации для построения оптимального маршрута // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований : сборник статей международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. Т. 1. С. 89-93.
6. Могилко Д.Ю. Управление проектами развития: модель процесса и компетенций // Управление развитием персонала. 2019. № 2. С. 94-114.
7. Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов / под общ. ред. М.Н. Стефаненко. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. 404 с.
8. Эффективное управление промышленным предприятием: учебное пособие. М.: Государственный университет управления, 2019. 341 с.
9. Гудкова Т.В., Каспарян А.С. Факторы успешности внедрения цифровых технологий на российских предприятиях (материалы к лекциям и семинарам) // Российский экономический журнал. 2021. № 5. С. 93-110.
10. Евдокимова А.А., Дьячковская А.Н., Романова О.Д. Ценность информационной технологии с точки зрения бизнеса и практика управления информационными технологиями [Электронный ресурс]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/198/Action198-15022.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).
11. Ивановский Б.Г. Экономические эффекты от внедрения технологий искусственного интеллекта // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 21. С. 8-25.
12. Алимгузин А.И. Техническое зрение в сфере совершенствования технологии производства // Состояние и перспективы развития современной науки по направлению «Техническое зрение и распознавание образов»: сборник статей научно-технической конференции. Военный инновационный технополис «ЭРА», 2021. С. 19-21.
13. Шуюпова Н. А. Роль технологического менеджмента в развитии цифровых платформ банковской системы // Экономика. Управление. Финансы. 2024. № 2. С. 198-203.
14. Долженко И.Б. Основные направления развития внешней среды и менеджмент современных компаний // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2-1. С. 114-118.
15. Андреев В.Н. Концептуальная модель управления технологическим капиталом машиностроительных предприятий в условиях обеспечения суверенитета отечественной промышленности // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 7. С. 3663-3682.
16. Hisham Ali Yousef, El Hassan Anas El Sabry, Alaa Eldin Adris (2024) Impact of technology management in improving sustainability performance for Egyptian petroleum refineries and petrochemical companies. International Journal of Energy Sector Management. № 3. Pp. 517-538.
17. Veronica Scuotto, Simona Alfiero, Maria Teresa Cuomo, Filippo Monge (2024) Knowledge management and technological innovation in family SMEs context. Journal of Knowledge Management. № 3. Pp. 789-798.

References

1. Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 28.02.2024 № 145 [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (accessed: 01.11.2024). (In Russian).

2. Rubtsov Yu.V., Suchkov K.I., Nevsky A.A. (2021) Development of systemic measures for managing the quality and reliability of the electronic component base in the areas of collecting, processing and analyzing information from the stages of production, application and operation. *Radioelectronic industry: problems and their solutions*. № 1. Pp. 4-6. (In Russian).
3. Sedov S.A. (2017) Enterprise management and technological management: a teaching aid. Elabuga: Publishing House of EI (F) K (P) FU, 2017. 40 p. (In Russian).
4. Difficulties on the way to mass implementation of artificial intelligence technologies in the Russian economy [Electronic resource]. Available at: <https://roscongress.org/materials/slozhnosti-na-puti-massovogo-vnedreniya-tekhnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-ekonomiku-rossii/?ysclid=m3mo6vvvpu259796957> (accessed: 05.11.2024). (In Russian).
5. Son V.S., Dvornik V.S., Panov M.A. (2020) Implementation of combinatorial optimization technologies for constructing an optimal route: New impulses of development: issues of scientific research: collection of articles from the international scientific and practical conference. Saratov, 2020. Vol. 1. Pp. 89-93. (In Russian).
6. Mogilko D.Yu. (2019) Development project management: process and competence model. Personnel development management. № 2. Pp. 94-114. (In Russian).
7. Stefanenko M.N. (ed.) Modern management and governance: trends and development prospects: collection of scientific papers. Vernadsky Crimean Federal University, 2019. 404 p. (In Russian).
8. Effective management of an industrial enterprise. Moscow: State University of Management, 2019. 341 p. (In Russian).
9. Gudkova T.V., Kasparyan A.S. (2021) Success factors for the implementation of digital technologies at Russian enterprises (materials for lectures and seminars). *Russian Economic Journal*. № 5. Pp. 93-110. (In Russian).
10. Evdokimova A.A., Dyachkovskaya A.N., Romanova O.D. The value of information technology from a business point of view and the practice of information technology management [Electronic resource]. Available at: <https://interactive-plus.ru/e-articles/198/Action198-15022.pdf> (accessed: 06.11.2024). (In Russian).
11. Ivanovsky B.G. (2021) Economic effects from the introduction of artificial intelligence technologies. *Social innovations and social sciences*. № 21. Pp. 8-25. (In Russian).
12. Alimguzin A.I. (2021) Machine vision in the field of improving production technology: The state and prospects of development of modern science in the direction of «Machine vision and pattern recognition»: a collection of articles from a scientific and technical conference. Military innovative technopolis "ERA", 2021. Pp. 19-21. (In Russian).
13. Shuyupova N.A. (2024) The role of technological management in the development of digital platforms of the banking system. *Economy. Management. Finance*. № 2. Pp 198-203. (In Russian).
14. Dolzhenko I.B. (2024) The main directions of development of the external environment and management of modern companies. *Economy and business: theory and practice*. № 2-1. Pp. 114-118. (In Russian).
15. Andreev V.N. (2024) Conceptual model of managing technological capital of machine-building enterprises in the context of ensuring the sovereignty of the domestic industry. *Economy, entrepreneurship and law*. № 7. Pp. 3663-3682. (In Russian).
16. Hisham Ali Yousef, El Hassan Anas El Sabry, Alaa Eldin Adris (2024) Impact of technology management in improving sustainability performance for Egyptian petroleum refineries and petrochemical companies. *International Journal of Energy Sector Management*. № 3. Pp. 517-538.
17. Veronica Scuotto, Simona Alfiero, Maria Teresa Cuomo, Filippo Monge (2024) Knowledge management and technological innovation in family SMEs context. *Journal of Knowledge Management*. № 3. Pp.789-798.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2024

Received: 17.11.2024

Статья поступила после рецензирования: 23.12.2024

Revised: 23.12.2024

Статья поступила для публикации: 17.01.2025

Accepted: 17.01.2025

Кандыбко Наталья Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, профессор Академии военных наук, Москва,
Nataliya_v_@mail.ru

Кукушкина Гузель Равиловна,

советник первого заместителя генерального директора
ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», Москва,
Guzel_kukushkina@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США В УСЛОВИЯХ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Вопросы эффективности бюджетных расходов, выделяемых оборонной промышленности, находятся в поле зрения высшего руководства нашей страны. Президентом Российской Федерации поставлена задача максимально рационального распределения ресурсов, выстраивания эффективной экономики Вооруженных сил России, достижения максимальной отдачи на каждый рубль оборонных расходов. В этой связи вызывает интерес изучение зарубежного опыта повышения эффективности расходования финансовых средств на военные закупки в условиях ресурсных ограничений. В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового обеспечения и сущностного наполнения системы приобретения Министерством обороны США, а также проблемные вопросы функционирования данной системы в современных условиях. Авторами аргументируется положение, что изучение зарубежной системы военной контрактации должно строиться с учетом особенностей военно-политической и социально-экономической обстановки в нашей стране при безусловном доминировании национальных интересов.

Ключевые слова: эффективность, программа приобретения, вооружение, военная и специальная техника, жизненный цикл, военно-промышленный комплекс.

Для цитирования: Кандыбко Н.В., Кукушкина Г.Р. Повышение эффективности расходования финансовых средств в системе приобретения Министерства обороны США в условиях ресурсных ограничений // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 39 – 43.

Natalya V. Kandybko,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Academy of Military Sciences, Moscow,
Nataliya_v_@mail.ru

Guzel R. Kukushkina,

Advisor to the First Deputy General Director of PJSC «United Aircraft Corporation», Moscow,
Guzel_kukushkina@mail.ru

IMPROVING THE EFFICIENCY OF SPENDING FINANCIAL RESOURCES IN THE US DEPARTMENT OF DEFENSE IN CONDITIONS OF LIMITED RESOURCES

Abstract. The issues of the effectiveness of budget expenditures allocated to the defense industry are in the field of view of the top leadership of our country. The task of maximizing the rational allocation of resources, building an efficient economy of the Armed Forces and achieving maximum returns from each ruble of defense spending was set by the President of Russia. In this regard, it is of interest to study foreign experience in improving the efficiency of spending financial resources on military procurement in conditions of resource constraints. The article discusses the issues of regulatory support and the essential content of the procurement system of the US Department of Defense, as well as problematic issues of the functioning of this system in modern conditions. The authors argues that the study of the foreign system of military contracting should be based on the specifics of the military-political and socio-economic situation in our country, with the unconditional dominance of national interests.

Keywords: efficiency, acquisition program, armament, military and special equipment, life cycle, military-industrial complex.

For citation: Kandybko N.V., Kukushkina G.R. (2025) Improving the Efficiency of Spending Financial Resources in the US Department of Defense in Conditions of Limited Resources. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 39 – 43. (In Russian).

Вопросы эффективности расходования бюджетных средств на военные закупки сегодня являются приоритетными в контексте объема расходов на национальную оборону, который в 2024 году достиг показателя 6,3 % от валового внутреннего продукта и 32,5 % федерального бюджета [1].

При выявлении содержания категории «эффективность», как правило, исследуются две концептуальные составляющие. Первая – результативность, которая характеризует степень достижения планируемого результата. Вторая оценивает минимизацию издержек на единицу выпускаемого продукта или оказываемых услуг, то есть эффективность в смысле экономичности. Например, обеспечение оборонных нужд страны является целью реализации государственного оборонного заказа, а закупки вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) выступают как инструмент ее достижения.

Этой же точки зрения придерживается и военная наука, выделяя два вида эффективности – целевую и экономическую. Под целевой эффективностью понимается отношение конечного эффекта – цели за определенный промежуток времени к затратам ресурсов, необходимым для его достижения. Экономическая эффективность – отношение экономического эффекта к затраченным ресурсам, необходимым для обеспечения деятельности или фактически израсходованных [2].

Управление эффективностью бюджетных расходов на закупки ВВСТ должно осуществляться по всем этапам жизненного цикла, который согласно ГОСТ Р 56136–2014 «Управление жизненным циклом продукции военного назначения: термины и определения» представляет собой «совокупность явлений и процессов, повторяющихся с периодичностью, определяемой временем существования типовой конструкции изделия от ее замысла до утилизации или конкретного экземпляра изделия от момента завершения его производства до утилизации» [3; 4].

С учетом ограниченности бюджетных ресурсов, выделяемых на закупку нового вооружения, определенный интерес представляет изучение зарубежного опыта эффективности расходования финансовых средств на этапах жизненного цикла вооружения и военной техники (далее – ЖЦВВТ).

За рубежом стадии ЖЦВВТ регламентирует ААР-48 – документ НАТО, разработанный на основе международного стандарта ISO/IEC 15288 [5]. В основе определения категории «жизненный цикл» в зарубежных документах лежит процессный подход, что соответствует содержанию ЖЦВВТ и адаптировано под технологии управления жизненными циклами.

Для сложных видов вооружения и военной техники (далее – ВВТ) управление жизненным циклом

является самостоятельным видом деятельности, которому уделяется значительное внимание как со стороны заказчиков, так и со стороны поставщиков ВВТ. В англоязычной литературе для обозначения соответствующего понятия используются термины Life Cycle Management или Product Life Cycle Management [6].

В начале 2000-х годов в США была построена и внедрена в действие интегрированная система управления ЖЦВВТ. Основными причинами ее создания:

- необходимость оптимизации государственных расходов на производство ВВТ;
- переход современного ВВТ на цифровое управление, что привело к изменению процессов проектирования и разработки, а также производства и эксплуатации ВВТ на основе концепции системного инжиниринга;
- резкое увеличение сложности цепочек поставок ВВТ, что потребовало изменения методов управления кооперацией поставщиков, надзора, создания новых правил контрактации, приемки, финансового контроля и др.

Нормативной основой интегрированной системы управления ЖЦВВТ стала директива «Система оборонных закупок» DoD 5000.01 от 12.05.2003, в которой четко определено изменение подхода к управлению финансовыми ресурсами в системе приобретения США, Национальный акт по обороне FY10 (National Defense Authorization Act – NDAA), а также инструкция Joint Capabilities Integration and Development System – JCIDS от 10.01.2012 [7; 8].

В данных документах управление ЖЦВВТ дефинировано как «реализация, управление и надзор со стороны назначенного менеджера программы по всем видам деятельности, связанным с приобретением, разработкой, производством, полевым применением, автономным расположением и утилизацией систем военной техники в течение всего ее жизненного цикла».

Именно в этот период времени в США был предпринят ряд мер, направленных на ужесточение бюджетно-финансовой политики, и руководство Пентагона разработало программу «Повышение эффективности расходования финансовых средств в системе приобретения Министерства обороны США» (Better Buying Power – BBP 1.0, дословный перевод «повышение эффективности закупочной политики»). Основные задачи программы – оптимизация и повышение эффективности функционирования системы приобретения ВВТ в условиях бюджетных ограничений. Впоследствии программа модернизировалась раз в два года, и каждая последующая версия программы не отменяла положения предыдущей, а являлась ее эволюционным продолжением.

Практическая реализация программы была возложена на исполнительные органы приобретения

министерств вооруженных сил и самостоятельных управлений Министерства обороны США, которые разрабатывали соответствующие нормативные документы применительно к своему виду (сил, роду) войск или управлению, обязательные для исполнения руководителями отдельных программ.

Общий контроль хода реализации программы BVP и анализ результатов был возложен на руководящую объединенную рабочую группу, возглавляемую заместителем министра обороны по приобретениям, технологиям и материально-техническому обеспечению.

Исходной точкой реализации программы версии BVP 1.0 стал меморандум «Повышение эффективности расходования финансовых средств в системе приобретения Министерства обороны США» – «Распоряжение о восстановлении обоснования стоимости и продуктивности в расходах на оборону».

В соответствии с положениями меморандума основной целью программы было «обеспечение 2...3%-го ежегодного роста боевого потенциала вооруженных сил за счет внутренних резервов путем определения и устранения неэффективных или излишних расходов и трансфера сэкономленных средств вновь в реализацию программ приобретения BBT». Достижение данной цели планировалось осуществить за счет решения следующих задач:

- обеспечить оснащение вооруженных сил необходимым BBT, не выходя за рамки утвержденных бюджетных ассигнований;
- повысить эффективность использования средств налогоплательщиков для удовлетворения потребностей вооруженных сил;
- обосновать стоимость программ приобретения продукции военного назначения и услуг;
- повышать эффективность военной промышленности;
- устранить бюрократические барьеры, препятствующие совершенствованию функционирования системы приобретения BBT;
- минимизировать риски, оказывающие негативное влияние на ход реализации программ приобретения BBT;
- поддерживать необходимый уровень рентабельности военно-промышленного комплекса.

Во втором меморандуме программы «Исполнительная директива по программе BVP» было предусмотрено 20 мероприятий, сгруппированных по следующим пяти направлениям:

- 1) обеспечение экономической обоснованности программ и контроль роста их стоимости;
- 2) стимулирование продуктивности и внедрения инноваций в военной промышленности;
- 3) содействие развитию конкурентной среды;

4) совершенствование форм и методов работы в сфере приобретения услуг;

5) минимизация неэффективных управленческих процессов.

Результатом выполнения программы версии BVP 1.0 стало сокращение контрактов, заключаемых с единственным поставщиком (на 2 % ежегодно), детальный анализ ценовых предложений при заключении контрактов и усиление роли малого бизнеса в создании благоприятной конкурентной среды.

Также в рамках реализации BVP 1.0 была решена задача по созданию систем BBT с открытой архитектурой и установлены правила приобретения прав на использование технических данных.

Для всех программ приобретения BBT проводился анализ экономического обоснования работ в увязке с анализом определения оптимальных инженерно-технических решений. Данные правила позволили в дальнейшем оказывать влияние на обеспечение соответствующего уровня конкуренции в рамках функционирования системы приобретения вооружения и военной техники.

Итоги реализации программы BVP версии 1.0, подведенные через 2,5 года после начала исполнения, показали ее положительное влияние на процессы технического оснащения вооруженных сил и необходимость ее дальнейшего продолжения в расширенном варианте. В соответствии с этим была введена в действие обновленная версия программы, получившая название «Повышение эффективности расходования финансовых средств в системе приобретения Министерства обороны США 2.0» – «Продолжение усилий по достижению большей эффективности и продуктивности в расходах на оборону».

Основные положения программы BVP версии 2.0, содержали следующие предложения:

- стимулирование конкуренции разработчиков на достижение максимальных тактико-технических характеристик BBT;
- разработка программы стимулирования подрядчиков Министерства обороны (Superior Supplier Incentive Program);
- введение системы ранжирования подрядных организаций на основе оценки их деятельности;
- создание прототипов вооружений на конкурсной основе;
- использование двойных источников финансирования (государственных и частных);
- организация конкуренции среди компаний второго и третьего эшелонов (изготовителей комплектующих, отдельных узлов и подсистем).

Следующим шагом в развитии программы BVP стала ее третья версия BVP 3.0, которая, сохранив ключевые направления деятельности и мероприятия

предыдущих версий, акцентируется на достижении и обеспечении неоспоримого превосходства в техническом оснащении американских вооруженных сил над армиями потенциальных противников.

Несмотря на прочную правовую основу, системный подход к управлению военными закупками и расходованию бюджетных ассигнований, выделяемых для нужд обороны, военно-промышленному комплексу США требуется перезагрузка в целях повышения конкурентоспособности на мировом рынке вооружений в стратегической перспективе.

Для создания современного и передового базиса, способствующего укреплению военного потенциала, в январе 2024 года Министерство обороны США разработало «Национальную военно-промышленную стратегию» (далее – стратегия), в которой изложены проблемы военно-промышленного комплекса, решения и возможные риски. Стратегия предлагает развитие ВПК США по четырем направлениям:

- 1) устойчивые цепочки поставок;
- 2) готовность рабочей силы;
- 3) гибкие закупки;
- 4) экономическое сдерживание.

Развитие данных направлений должно сформировать оборонно-промышленную экосистему, устойчивую к изменениям в современном мире, конкурентному влиянию потенциальных противников, а также формирующую потенциал экономического сдерживания противников США.

В стратегии предусмотрены конкретные механизмы повышения эффективности работы предприятий военно-промышленного комплекса (далее – ВПК) США:

- совершенствование нормативного правового обеспечения в части оптимизации планирования военных заказов;
- восстановление производственных мощностей и компетенций;
- повышение гибкости системы военных закупок, применение стимулирующих моделей ценообразования, а также защита от возможных негативных явлений в цепочках поставок;
- привлечение иностранных предприятий для участия в выполнении совместных контрактов ЖЦВВТ;

- увеличение объемов закупаемого на внутреннем рынке сырья, материалов и комплектующих изделий;

- экономическое сдерживание иностранных конкурентов, поиск выгодных Вашингтону и его ближайшим союзникам форм военно-технического сотрудничества, ограничивающих доступ к американским рынкам, технологиям и инновациям.

Предложенный в стратегии концепт управления ВПК направлен на обеспечение условий для разработки и создания сложной военной, аэрокосмической, авиационной и электронной техники, где особенно велики капиталовложения государства, риски научно-технического или коммерческого просчета, а эффективность работы корпорации-подрядчика и ее методы хозяйствования имеют большое значение при выполнении заказов государства.

Взяв курс на создание более мощного, оперативно реагирующего на рост потребностей в ВВТ военно-промышленного комплекса, США уделяют всё больше внимания реформированию системы экономического обеспечения военного строительства. Ее перестройка позволит, по мнению американских специалистов, ежегодно экономить значительные ресурсы и направлять их на развитие военного производства.

Изучение зарубежного опыта показывает, что формирование стратегии управления оборонной промышленностью РФ обусловлено особенностями сложившейся структуры и условиями функционирования военного производства, наличием сырьевой базы, трудовых ресурсов, проводимой политики импортозамещения и противодействия международному санкционному давлению.

Повышение эффективности расходования бюджетных средств, выделяемых предприятиям оборонно-промышленного комплекса на военные закупки, требует пристального внимания к системе мер по обеспечению обороноспособности и безопасности России, комплексного подхода на основе формирования нормативно закреплённых механизмов реализации с целью создания условий для устойчивого развития России при эффективном парировании возникающих военно-политических, социально-экономических и террористических угроз.

Список литературы

1. Доклад Министра обороны Российской Федерации на расширенном заседании Коллегии Минобороны России [Электронный ресурс]. URL: https://Doklad_MO_16122024.pdf (дата обращения: 06.01.2025).
2. Военно-экономический анализ / под ред. С.Ф. Викулова. М.: Военное издательство, 2007.
3. ГОСТ Р 56136–2014. Управление жизненным циклом продукции военного назначения: термины и определения. М.: Стандартинформ, 2015.
4. ГОСТ Р 56135–2014 «Управление жизненным циклом продукции военного назначения: общие положения». М.: Стандартинформ, 2015.

5. NATO – AAP-48 – NATO SYSTEM LIFE CYCLE STAGES AND PROCESSES [Electronic resource]. Available at: <https://standards.globalspec.com/std/1589949/AAP-48> (accessed: 06.01.2025).
6. Круглов М.Г. О системе управления жизненным циклом вооружений, военной и специальной техники в США // Менеджмент качества. 2014 № 3 (27).
7. DoD 5000.01 [Electronic resource]. Available at: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/500001p.pdf/> (accessed: 05.01.2025).
8. Joint Capabilities Integration and Development System [Electronic resource]. Available at: <https://dap.dau.mil/aphome/jcids/Pages/Default.aspx/> (accessed: 05.01.2025).

References

1. Report of the Minister of Defense of the Russian Federation at the expanded meeting of the Board of the Ministry of Defense of Russia [Электронный ресурс]. URL: https://Doklad_MO_16122024.pdf (accessed: 06.01.2025). (In Russian).
2. *Vikulov S.F.* (ed.) Military-economic analysis. Moscow: Military Publishing House, 2007. (In Russian).
3. GOST R 56136-2014. Life Cycle Management of Military Products: Terms and Definitions. Moscow: Standartinform Publishing House, 2015. (In Russian).
4. GOST R 56135-2014. Life Cycle Management of Military Products: General Provisions. Moscow: Standartinform Publishing House, 2015. (In Russian).
5. NATO – AAP-48 – NATO SYSTEM LIFE CYCLE STAGES AND PROCESSES [Electronic resource]. Available at: <https://standards.globalspec.com/std/1589949/AAP-48> (accessed: 06.01.2025).
6. *Kruglov M.G.* (2014) On the life cycle management system of weapons, military and special equipment in the USA. *Quality management*. № 03 (27). (In Russian).
7. DoD 5000.01 [Electronic resource]. Available at: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/500001p.pdf/> (accessed: 05.01.2025).
8. Joint Capabilities Integration and Development System [Electronic resource]. Available at: <https://dap.dau.mil/aphome/jcids/Pages/Default.aspx/> (accessed: 05.01.2025).

Статья поступила в редакцию: 12.01.2025

Received: 12.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 04.02.2025

Revised: 04.02.2025

Статья поступила для публикации: 11.02.2025

Accepted: 11.02.2025

Кушнир Андрей Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); профессор кафедры Экономики и менеджмента юридического института, Российский университет транспорта (МИИТ); профессор кафедры Таможенного права и организации таможенного дела, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Ku7@bk.ru

ЭФФЕКТ ТРЕНИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАННЫХ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием всевозрастающего потока данных. В отличие от господствовавших ранее представлений о целесообразности беспрепятственного распространения данных сегодня всё большее число акторов принимают меры для обеспечения контроля над ними. Речь в данном аспекте идет не только о национальных правительствах или транснациональных корпорациях, но и отдельных предпринимателях и домохозяйствах. Автор характеризует современное положение в данной сфере как «планетарную турбулентность данных», при которой конфликты в отношении производства и распространения данных стали нормой. Наиболее показательно она проявляется в распространении цифрового суверенитета в различных регионах мира.

Ключевые слова: трение, сопротивление, данные, информационная экономика, цифровой суверенитет, планетарная турбулентность, глобализация.

Для цитирования: Кушнир А.М. Эффект трения в использовании данных: политэкономические аспекты // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 44 – 51.

Andrey M. Kushnir,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art); Professor at the Department of Economics and Management of the Law Institute, Russian University of Transport (MIIT); Professor at the Department of Customs Law and Organization of Customs Affairs, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Ku7@bk.ru

FRICION EFFECTS IN DATA CONSUMPTION: POLITICAL ECONOMIC ASPECTS

Abstract. The article discusses the problems associated with the increasing use of data. Whereas previously the prevailing perception was that data should flow freely, today most actors seek to control it. National governments, transnational corporations, individual entrepreneurs and households act in this way. The author characterizes the current situation in this area as “planetary data turbulence” in which conflicts over the production and dissemination of data have become the norm. This is most evident in the spread of ideas of digital sovereignty in various regions of the world.

Keywords: friction, resistance, data, information economy, digital sovereignty, planetary turbulence, globalization.

For citation: Kushnir A.M. (2025) Friction effects in data consumption: political economic aspects. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 44 – 51. (In Russian).

Ещё относительно недавно почти никто не оспаривал идею о том, что свободный обмен данными может способствовать экономическому росту, развитию политических свобод, научному прогрессу, другим позитивным явлениям. Между тем некоторые недавние события демонстрируют, что безоговорочный оптимизм в данном вопросе по меньшей мере

преждевременен. Данные сыграли ключевую роль в известных скандалах, связанных с раскрытием системы слежки, созданной спецслужбами США; использованием сведений из социальных сетей без согласия пользователей в политической пропаганде британской консалтинговой фирмой Cambridge Analytica и др. [1]. Более того, данные теперь считаются важным

экономическим активом сами по себе: это не только «новая нефть», как утверждали специалисты британского журнала *The Economist* [2], но и средство, с помощью которого развивающиеся страны могут вырваться из порочного круга нищеты [3]. В этом контексте данные стали представлять собой нечто большее, чем просто нейтральный результат производства знаний: они по праву стали рассматриваться в качестве источника экономического богатства и политической власти.

В этой связи заслуживает пристального внимания концепция «сопротивления данных», акцентирующая внимание на технических аспектах передачи информации и их материальных свойствах, в том числе «турбулентности», которая была предложена П. Эдвардсом [5]. Полтора десятилетия назад утверждение о том, что данные являются материальной субстанцией, которой свойственен аналог физического сопротивления, возникающего при движении, казалось довольно радикальным. Такая точка зрения противоречила господствовавшей тогда в научной среде парадигме, абсолютизированной растущие «потoki», вызванные глобализацией [6]. Однако подход П. Эдвардса продемонстрировал, что конкурентное или политическое противоборство приводят не просто к напряженности в управлении данными, но и серьезным конфликтам на этой почве.

Следует согласиться с позицией С. Лехуде, развивающего понятие «планетарной турбулентности данных» для описания актуальной глобальной технополитической и экономической конъюнктуры [4]. «Планетарная турбулентность данных» свидетельствует о переходе от мира, в котором потоки данных беспрепятственно перемещаются (и это считалось естественным), к миру, в котором разногласия по поводу управления данными стали нормой. В современных условиях лишь немногие предприниматели, чиновники или исследователи полагают, что невмешательство в этот вопрос принесет пользу и будет способствовать повышению благосостояния общества. Подобная ситуация возникла в результате сочетания по меньшей мере нескольких основных явлений: платформатизации Интернета; институционализации цифрового суверенитета (в различных контекстах); растущего осознания роли данных в кризисных процессах в экономике, политике, экологии и др. В результате участники рынка теперь больше сосредоточены на создании, а не на устранении барьеров для производства и распространения данных.

Чтобы провести анализ противоречий, связанных с данными, следует обратиться к постмарксистской теории конфликта Э. Лакло и Ш. Муффа. Работы этих авторов особенно ценны в нынешних условиях, поскольку они позволяют понять, какие политиче-

ские и экономические силы влияют на распространение данных. Кроме того, в них постулируются тезисы о неизбежности конфликтного характера решений, касающихся управления данными (концепция «антагонизма»), а также важности аналитического аспекта «дискурса», в котором материально-физические явления рассматриваются сквозь призму экономических и политических интересов. Релевантность указанной теории подтверждается формированием цифрового суверенитета в КНР, его активным развитием в других странах, в том числе в России.

Весьма показательно, что на рубеже XXI века наиболее авторитетные специалисты использовали понятие «поток» для описания возрастающих объемов движения всех факторов производства в контексте глобализации: природных ресурсов, труда, капитала, информации (особенно цифровой) [6]. Как отмечалось ранее, на этом фоне специалист по инфраструктурным исследованиям П. Эдвардс заметил, что такой подход упускает «важную часть головоломки» [5]. Основываясь на исследовании глобальной инфраструктуры по созданию знаний в области климатологии, он предложил рассматривать данные не как абстрактную и «свободно плавающую сущность», а как материальный «объект», движение которого неизбежно сопряжено с сопротивлением / трением. С его подачи понятие «сопротивление данных» вошло в научный оборот и стало обозначать «затраты времени, энергии и внимания, необходимые для сбора, проверки, хранения, получения, перемещения и доступа к данным» [5]. Такой подход сместил исследовательский фокус на некоторые ранее игнорируемые противоречия и конфликты, возникающие при обмене цифровыми данными между различными людьми, группами, организациями, странами и регионами. Тем самым он акцентировал внимание на очевидном факте, что данные не только распространяются и преумножаются, но и теряются, утрачивают свою актуальность, их становится трудно анализировать, что приводит к росту недопониманий, разногласий и конфликтов. Безусловно, использование институциональных механизмов (стандартов, регламентов, правил, программной и машинной обработки) могут несколько «смазывать» процесс обмена данными и снижать соответствующее «трение». Однако материально-физическая сущность данных обуславливает невозможность снижения указанного сопротивления до нуля.

Неудивительно, что после публикации П. Эдвардса появился ряд исследований в различных отраслях научного знания, связанных с анализом феномена «трения в данных»: работа П. МакКрея по инструментам и стандартам астрономии [7], публикации Дж. Бейтса по климатологии и политологии [8; 9]. По-

следний, анализируя данными о погоде в Соединенном Королевстве, утверждал, что трение – это одно из явлений, возникающих при анализе «путей данных», под которыми он понимает «перерывы, паузы, начальные и конечные точки», возникающие при перемещении данных. Особенно важным является анализ случаев, когда участники рынка или государственные структуры стремятся снизить, сохранить или увеличить «трение». Так, оцифровку аналоговых данных, пропаганду здорового образа жизни или экологичного потребительского поведения можно считать мерами, направленными на снижение сопротивления при свободном обмене данными. Это связано с тем, что их физические свойства, а также ценности и убеждения участников коммуникации могут усиливать или ослаблять «трение», как при перемещении, так и при распространении или использовании данных.

По мнению автора, публикация Дж. Бейтс «Политика трения данных» [9] представляет собой одну из наиболее убедительных попыток объяснить роль широкого круга акторов в циркуляции данных. Она анализирует, как экономические, инфраструктурные, социально-культурные и регулирующие (управленческие) факторы могут порождать конфликты в использовании как исследовательских данных, так и данных, генерируемых в результате онлайн-активности людей.

Естественно, исследование «трения данных» с негативных позиций не всегда правомерно. Например, люди, обеспокоенные тотальным сбором всевозможной информации цифровыми платформами, могут намеренно создавать препятствия в работе транснациональных технологических компаний, таких как Google, «Яндекс» и др., начиная от банального заклеивания видеокамеры на ноутбуке и заканчивая использованием сложных криптографических программ и сервисов. Исходя из этого можно утверждать, что создание затруднений в передаче данных носит политико-экономический характер, поскольку они могут влиять на отношения между субъектами, которые не обладают одинаковой властью в использовании информации [9; 21]. С подобных позиций проблематика «трения данных» может стать полем ожесточенной полемики между сторонами, обладающими разным властным потенциалом в данной сфере.

В свою очередь, Э. Пауэлл, рассматривая гражданские инициативы в контексте так называемого умного города, показала, что обработка данных дает возможность противостоять принципам неолиберальной оптимизации, лежащим в основе активного использования данных [10]. Изучая проект Data commons в Бристоле, она установила, что «информационное трение» может продемонстрировать ограниченные возможности использования данных для

продвижения и реализации «общего блага», а также породить новые, более конгруэнтные формы отношений. По мере того, как в обществе принимают осознанные решения относительно того, какие данные собирать и с какой целью, становится наглядным существующее неравенство. Как правомерно показывает Э. Пауэлл, «информационная солидарность может возникнуть из трений и разногласий по поводу целесообразности и социальной полезности тех или иных решений, а также распределения властных полномочий. Подобный подход ставит под сомнение идею о том, что данные должны передаваться без сбоев и без особых усилий со стороны пользователей. Распространив указанный подход на социальные и научные сети, она показала, что трение данных не только препятствует развитию указанных сфер, но и может выступать в качестве формы сопротивления присвоению господствующих групп и порождать созидательные формы формирования сообществ снизу вверх. Весьма показательными в этом плане выступают результаты исследования, согласно которому более 95 % лауреатов наиболее престижной в научном мире Нобелевской премии входят в состав специфической сети «наставничества» одних ученых над другими (то есть фактически принадлежат к одной «научной семье») [20].

Рассматривая некоторые текущие социотехнические сдвиги, можно утверждать, что современная ситуация характеризуется попытками многочисленных субъектов создать барьеры для свободного перемещения данных. По меткому выражению С. Лехуде, ее можно назвать «планетарной турбулентностью данных» – состоянием, в котором разногласия по поводу распространения данных стали нормой, а не исключением. Будь то национальные государства, стремящиеся утвердить свой суверенитет, цифровые платформы, создающие хранилища данных, или местные сообщества, выступающие против строительства центров обработки данных, идеал свободного распространения данных как источника социально-экономического развития был заменен противоречивыми представлениями о том, как *можно* и как *нужно* направлять движение данных. Важно отметить, что это не просто изменение масштаба, связанного с увеличением «трения». Рост планетарной турбулентности данных сигнализирует о качественном сдвиге, при котором превращение противоречий в норму открывает новую политэкономическую реальность.

Трение в социально-экономических системах отражает конфликт или несогласие, которые потребляют ресурсы (энергию) и порождают турбулентность. В таком случае современная институциональная матрица не создает необходимого трения для согласования многочисленных политэкономических

противоречий, порождаемых движением данных. Весьма примечателен и выбор термина «планетарный», а не «глобальный» для описания этой ситуации. В то время как «глобальность» предполагает отсутствие швов и однородность потоков, «планетарность» признает не только наличие трения, но и асимметрии.

По нашему мнению, катализатором планетарной турбулентности данных выступают следующие явления социальной жизни. Во-первых, превращение платформ в доминирующую модель Интернета. В отличие от предыдущих веб-страниц или сайтов социальных сетей платформу можно понимать как относительно автономную среду, в которой другие пользователи могут участвовать и создавать собственные инструменты. Однако платформа не обязательно должна быть открытой (как предполагалось ранее); пользователям нужно регистрироваться, и они могут не иметь возможности делиться контентом на других платформах. Как отмечает Н. Срничек, бизнес-модель платформ основана на извлечении данных; это означает, что у технологических компаний, таких как Google или Яндекс, есть явные стимулы удерживать пользователей и препятствовать обмену данными [12]. В конечном счете платформы становятся изолированными друг от друга, лишь «выгружая» данные в более широкую сеть, когда это может быть выгодно с экономической точки зрения [22]. Платформы стали не просто явлением, ограниченным несколькими участниками в Интернете, а инфраструктурой, поддерживающей всё большее количество онлайн-взаимодействий, и, более того, логикой, пронизывающей различные сферы общества [4].

Во-вторых, всё более широкое применение принципов суверенитета в отношении цифровой инфраструктуры и инфраструктуры данных. Одной из непосредственных целей такой политики становится подчинение производства и распространения данных юрисдикции национального государства. Наглядным примером такого подхода являются инициативы, предписывающие локализацию данных (хранение и обработку) на территории национального государства (например, в КНР или в РФ). Показательно, что альтернативные подходы к цифровому суверенитету в таких странах, как ФРГ, Аргентина, Бразилия, также направлены на то, чтобы вернуть людям возможность управлять данными. Так, в Германии, где основное внимание уделяется личности, термин «суверенитет» используется для обозначения проектов по защите данных. Вне зависимости от декларируемых целей решения по обеспечению суверенитета действительно предусматривают преднамеренные ограничения на доступ к данным и их распространение, бросая вызов идее, которая доминировала в 1990-х и 2000-х годах, когда Интернет представлялся как сфе-

ра, не подчиняющаяся законам какой-то отдельной юрисдикции.

В-третьих, некоторые специалисты полагают, что «турбулентность данных» связана с растущим осознанием связи между хранением и обработкой данных и экологическим кризисом [13]. По их мнению, обработка и движение огромных объемов данных изменяют многовековые геофизические процессы и территориальную организацию жизнедеятельности человека по следующим направлениям:

- масштабная добыча полезных ископаемых (особенно никеля, кадмия и лития);
- выделение тепла центрами обработки данных, потребляющих огромное количество энергии, что оставляет значимый углеродный след;
- накопление электронных отходов, образующихся после окончания срока действия цифровых устройств, слабо поддающихся утилизации, вторичной переработке и др.

Для нашей страны в силу ее территориально-го размещения указанная проблематика не является столь значимой. Тем не менее под давлением ответственности Facebook (запрещенная на территории Российской Федерации организация) и Google пересматривают свои намерения, связанные со строительством центров обработки данных в Нидерландах и Чили. Указанные примеры демонстрируют, что связь данных с ущербом окружающей среде угрожает развитию инфраструктуры, обеспечивающей их производство и распространение. Есть основания предположить, что это явление будет становиться всё более актуальным источником разногласий по мере того, как станет более понятен размер реальных экологических и альтернативных экономических издержек, связанных с распространением данных.

Можно лишь частично согласиться с оценками Дж. Коэн, утверждающей, что свободному распространению данных способствовали благоприятные правовые условия, на демонтаж которых уйдут десятилетия. Во-первых, если они способствовали ранее в большинстве стран мира, то это не значит, что так будет всегда. Мир был весьма разнородным и степень этой разнородности продолжает возрастать. Во-вторых, демонтаж может быть проведен относительно быстро и без сколь-нибудь значимых последствий. Наглядным примером тому могут служить события 2022-2024 годов в нашей стране, когда последовательный запрет некоторых зарубежных платформ или сервисов не привел к каким-либо социальным потрясениям, которые можно было бы прогнозировать. Недовольство части населения, бизнес которых ранее был связан с запрещенными площадками, не имело какого-то общественного резонанса: некоторые из них перешли на разрешен-

ные ресурсы, некоторые сменили локацию или сферу деятельности.

Сегодня циркуляция данных пронизана антагонистическими отношениями. Радикализируя выводы Ф. Соссюра [14], можно сказать, что антагонизм возникает, когда определенная идентичность рассматривается как угроза для реализации нашей идентичности. В таких случаях она становится врагом, которого нужно уничтожить или победить, чтобы обеспечить реализацию нашей идентичности. В условиях антагонизма «другие, которых до сих пор считали просто непохожими на нас, начинают восприниматься как ставящие под сомнение нашу идентичность и угрожающие нашему существованию» [15]. Важно отметить, что в этом контексте антагонизм понимается не как призыв объявить войну или уничтожить другого, а скорее как побуждение к переменам и символический подрыв идентичности другой стороны. Такой подход позволяет несколько по-новому взглянуть на «трение данных».

Внимание к антагонизму может позволить провести двусторонний анализ, в котором конфликты, возникающие в результате управления данными в разных местах и у разных субъектов, не могут быть отделены от существующих в обществе конфликтов и соперничества, и в то же время такие конфликты могут влиять на циркуляцию данных. Более того, только при признании антагонизма может появиться политико-экономический анализ «трения данных».

Концепция антагонизма позволяет по-новому проанализировать феномен цифрового суверенитета – явления, порождающего планетарную турбулентность данных. За последнее десятилетие значительное число субъектов предприняли формальные и неформальные меры под лозунгами «кибернетического», «информационного» или «цифрового» суверенитета, которые были направлены на восстановление контроля над генерацией и распространением данных и связанной с ними инфраструктурой [16]. Такие инициативы, как политика локализации данных, обязывающая компании хранить свои данные в пределах национальных границ, или развитие автономной инфраструктуры, построенной снизу вверх, показывают, как цифровой суверенитет реализуется на практике. Считается, что изначально подобные принципы продвигали такие страны, как Китай, Россия, Бразилия и Индия, а в последние годы они распространяются на государства, которые относят к западным либеральным демократиям [4]. Представляется, что первенство в данном вопросе принадлежит США, которые были пионерами в области распространения данных и приложили максимум усилий для сохранения своего доминирующего положения в ней. Действительно, смысловое наполнение понятия «цифровой суверенитет» может различаться в зависимости от контекста, но неизменно одно: речь идет про сохранение или восстановление способности различных субъектов к самоопределению в условиях глобализации, поддерживаемой технологиями. Одним из последствий такой позиции является постановка под сомнение тезиса, что свободный обмен данными может быть полезен всем и везде.

Недавние исследования, посвященные Китаю, показывают, что антагонистические отношения играют важную роль в формировании концепции цифрового суверенитета. Так, в КНР понятие киберсуверенитета появилось примерно в начале прошлого десятилетия, когда эта страна вместе с Россией и рядом других государств предложила Генеральной Ассамблее ООН в 2011 году международные Правила поведения в Интернете, основанные на идеях суверенитета [17]. С тех пор «китайский файрвол», фильтрующий обмен данными с другими странами, внедрение технологий цензуры в Интернете также считаются частью киберсуверенитета. Эти меры позволили правящей Коммунистической Партии Китая (далее – КПК) осуществлять дискреционный контроль над распространением информации в пределах национальных границ.

Как правомерно полагает Р. Кримерс, в исследованиях, посвященных киберсуверенитету в Китае, как правило, отмечаются технические и нормативно-правовые аспекты, но при этом игнорируется тот факт, что он возник как реакция на международные противоречия в политической и экономической областях [18]. В случае с Китаем обеспокоенность по поводу суверенитета возникла как реакция на недружественные действия западных стран после Первой мировой войны, особенно в отношении географических уступок и передачи спорных территорий Японии. Эта ситуация повлияла на подход КПК к международному праву, которое рассматривалось как сфера, зависящая от динамики сил, а не от нейтральных правил. После холодной войны и особенно после событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь обеспечение стабильности стало главной целью китайского правительства, превратив поддержку суверенитета в средство противодействия международному вмешательству. Поэтому неслучайно, что руководство Китая стало воспринимать технологии как источник политического контроля и средство экономического развития. Как показывает этот пример, рост киберсуверенитета в Китае, который в настоящее время влияет на производство и распространение данных за пределами страны, невозможно понять без учета давних международных противоречий.

Распространение идей цифрового суверенитета в России можно рассматривать в том же ключе.

Как утверждает С. Будницкий, которого трудно заподозрить в симпатиях к российскому руководству, постулирование тезиса о том, что продвижение Россией цифрового суверенитета связано с В.В. Путиным, является примитивизацией: за стремлением к цифровому суверенитету стоят давние политические факторы, которые остались неучтенными в научных и политических кругах стран Запада [19]. Будучи правопреемником Советского Союза, Россия несколько десятилетий последовательно отстаивала идею, связанную с недопустимостью становления однополярного мира, основанного на гегемонии США. В этом аспекте такие инициативы, как локализация данных, а также активная роль российского внешнеполитического ведомства в ООН или в Международном союзе электросвязи, являются частью общих усилий по продвижению многополярного мирового порядка, которые всецело применимы к сфере управления Интернетом.

Появление киберсуверенитета, препятствующего распространению данных, не может быть отделено от попыток построения многополярного мирового порядка и стремления к самоопределению. В значительной степени эти взгляды обусловлены антагонистическими отношениями с Соединенными Штатами, которые воспринимаются как доминирующий игрок в управлении Интернетом и, следовательно, способны определять правила, регулирующие распространение данных. Возвращаясь к концепции «трения данных», можно сказать, что выдвигание на первый план антагонистических противоречий позволяет понять, как помимо материальных факторов

соперничество, подобное тому, что описано выше, может влиять на производство и распространение данных.

Заключение

В статье предложена концепция осмысления текущей глобальной конъюнктуры планетарной турбулентности данных. Платформатизация Интернета, рост цифрового суверенитета в управлении данными, а также повышение осведомленности об издержках цифровых технологий породили конфликты и разногласия в отношении производства и распространения данных. В современных условиях феномен «трения данных» стал нормой, обусловив соответствующие турбулентные процессы. В отличие от предшествующего периода, когда считалось, что данные просто «текут» и этот процесс следует всячески поощрять, сегодня многие государства, организации и отдельные люди не просто ставят под сомнение идеалы свободного распространения данных, но и принимают активные меры по противодействию им (разработка изолированных платформ, файрволов, брандмауэров и др.). В результате всё большее число субъектов влияют не только на создание, но и на распространение данных. Таким образом, мы находимся на пороге новой эры, которая имеет некоторое сходство с периодом феодальной раздробленности. Ее базовыми характеристиками уже выступают масштабное сопротивление / трение данных, распространение цифрового суверенитета во всех его проявлениях, кластеризация хозяйственных процессов на фоне экспоненциального роста объемов производимой информации.

Список литературы

1. Available at: <https://www.cnn.com/2018/03/27/cambridge-analytica-an-example-of-modern-day-colonialism-whistleblower.html> (accessed: 24.10.2024).
2. The Economist. 2017. The World's Most Valuable Resource Is No Longer Oil, but Data. London: The Economist [Electronic resource]. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2017/05/06/the-worlds-most-valuable-resource-is-no-longer-oil-but-data> (accessed: 24.10.2024).
3. Data-driven Development: Pathways for Progress. Geneva: World Economic Forum [Electronic resource]. Available at: <https://www.weforum.org/publications/data-driven-development-pathways-for-progress/> (accessed: 24.10.2024).
4. Lehuéde S. When friction becomes the norm: Antagonism, discourse and planetary data turbulence. *New Media & Society*. 2024. Vol. 26, № 7. Pp. 3951-3966 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1177/14614448221108449> (accessed: 24.10.2024).
5. Edwards P.N. *A Vast Machine: Computer Models, Climate Data, and the Politics of Global Warming*. Cambridge, MA: MIT Press, 2010.
6. Castells M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. London: Wiley-Blackwell. Print [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1002/97814443195147> (accessed: 24.10.2024).
7. McCray W.P. How astronomers digitized the sky. *Technology and Culture*. 2014. № 55 (4). Pp. 908-944 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1353/tech.2014.0102> (accessed: 24.10.2024).
8. Bates J., Lin Y.W. and Goodale P. Data journeys: capturing the socio-material constitution of data objects and flows. *Big Data and Society*. 2016. № 3 (2). Pp. 1-12 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1177/2053951716654502> (accessed: 24.10.2024).
9. Bates J. The politics of data friction. *Journal of Documentation*. 2018. № 74 (2). Pp. 412-429 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1108/JD-05-2017-0080> (accessed: 24.10.2024).
10. Powell A.B. *Undoing Optimization: Civic Action in Smart Cities*. London: Yale University, 2021.
11. Spivak G.C. *Death of a Discipline*. New York: Columbia University Press, 2003.

12. *Srnicek N.* Platform Capitalism. London: Wiley, 2016.
13. *Ensmenger N.* The environmental history of computing. *Technology and Culture*. 2018. № 59 (4). Pp. S7-S33 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1353/tech.2018.0148> (accessed: 24.10.2024).
14. *Соссюр Ф. де* Заметки по общей лингвистике: пер. с фр.; общ. ред., вступ. ст. и коммент. Н.А. Слюсаревой. М.: Прогресс, 2001. 280 с.
15. *Mouffe C.* Agonistics: Thinking the World Politically. London: Verso, 2013.
16. *Pohle J. and Thiel T.* Digital sovereignty. *Internet Policy Review*. 2020. № 9 (4). Pp. 1-19 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.14763/2020.4.1532> (accessed: 24.10.2024).
17. Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 12.09.2011 на имя Генерального секретаря. A/66/359. URL: <http://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcodorus.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).
18. *Creemers R.* China's conception of cyber sovereignty: rhetoric and realization. In: Broeders D and van den Berg B (eds) *Governing Cyberspace: Behavior, Power, and Diplomacy*. 2020. London: Rowman & Littlefield, pp. 107-144.
19. *Budnitsky S.* Russia's great power imaginary and pursuit of digital multipolarity. *Internet Policy Review*. 2020. № 9 (3). Pp. 1-25 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.14763/2020.3.1492> (accessed: 24.10.2024).
20. *Smith K. & Ryan C.* How to win a Nobel prize 3 October 2024 [Electronic resource]. Available at: <https://www.nature.com/immersive/d41586-024-02897-2/index.html> (accessed: 24.10.2024).
21. *Couldry N. and Mejias U.A.* The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating It for Capitalism. Stanford, CA: Stanford University Press, 2019.
22. *Дементьев В.Е.* Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // *Terra Economicus*. 2023. № 21 (1). С. 6-18 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18> (accessed: 24.10.2024).

References

1. Available at: <https://www.cnn.com/2018/03/27/cambridge-analytica-an-example-of-modern-day-colonialism-whistleblower.html> (accessed: 24.10.2024).
2. *The Economist*. 2017. The World's Most Valuable Resource Is No Longer Oil, but Data. London: The Economist [Electronic resource]. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2017/05/06/the-worlds-most-valuable-resource-is-no-longer-oil-but-data> (accessed: 24.10.2024).
3. Data-driven Development: Pathways for Progress. Geneva: World Economic Forum [Electronic resource]. Available at: <https://www.weforum.org/publications/data-driven-development-pathways-for-progress/> (accessed: 24.10.2024).
4. *Lehuede S.* (2024) When friction becomes the norm: Antagonism, discourse and planetary data turbulence. *New Media & Society*. Vol. 26, № 7. Pp. 3951-3966 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1177/14614448221108449> (accessed: 24.10.2024).
5. *Edwards P.N.* (2010) *A Vast Machine: Computer Models, Climate Data, and the Politics of Global Warming*. Cambridge, MA: MIT Press, 2010.
6. *Castells M.* The Rise of the Network Society. 2nd ed. London: Wiley-Blackwell. Print [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1002/97814443195147> (accessed: 24.10.2024).
7. *McCray W.P.* (2014) How astronomers digitized the sky. *Technology and Culture*. № 55 (4). Pp. 908-944 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1353/tech.2014.0102> (accessed: 24.10.2024).
8. *Bates J., Lin Y.W. and Goodale P.* (2016) Data journeys: capturing the socio-material constitution of data objects and flows. *Big Data and Society*. № 3 (2). Pp. 1-12 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1177/2053951716654502> (accessed: 24.10.2024).
9. *Bates J.* (2018) The politics of data friction. *Journal of Documentation*. № 74 (2). Pp. 412-429 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1108/JD-05-2017-0080> (accessed: 24.10.2024).
10. *Powell A.B.* (2021) *Undoing Optimization: Civic Action in Smart Cities*. London: Yale University, 2021.
11. *Spivak G.C.* (2016) *Death of a Discipline*. New York: Columbia University Press, 2003.
12. *Srnicek N.* (2018) Platform Capitalism. London: Wiley, 2016.
13. *Ensmenger N.* The environmental history of computing. *Technology and Culture*. № 59 (4). Pp. S7-S33 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1353/tech.2018.0148> (accessed: 24.10.2024).
14. *Saussure F. de* (2001) Notes on General Linguistics: gep.from French; general.ed., introduction and commentary by N.A. Sliusareva. Moscow: Progress Publishing, 2001. 280 p. (In Russian).
15. *Mouffe C.* (2013) Agonistics: Thinking the World Politically. London: Verso, 2013.
16. *Pohle J. and Thiel T.* (2020) Digital sovereignty. *Internet Policy Review*. № 9 (4). Pp. 1-19 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.14763/2020.4.1532> (accessed: 24.10.2024).
17. Rules of conduct in the field of ensuring international information security: letter from the permanent representatives of China, the Russian Federation, Tajikistan and Uzbekistan to the UN dated 12.09.2011 addressed to the Sec-

- retary-General. A/66/359 [Electronic resource]. Available at: <http://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf> (accessed: 24.10.2024). (In Russian).
18. *Creemers R.* (2020) China's conception of cyber sovereignty: rhetoric and realization. In: Broeders D and van den Berg B (eds) *Governing Cyberspace: Behavior, Power, and Diplomacy*. 2020. London: Rowman & Littlefield, pp. 107-144.
19. *Budnitsky S.* (2020) Russia's great power imaginary and pursuit of digital multipolarity. *Internet Policy Review*. № 9 (3). Pp. 1-25 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.14763/2020.3.1492> (accessed: 24.10.2024).
20. *Smith K. & Ryan C.* (2024) How to win a Nobel prize 3 October 2024 [Electronic resource]. Available at: <https://www.nature.com/immersive/d41586-024-02897-2/index.html> (accessed: 24.10.2024).
21. *Couldry N. and Mejias U.A.* (2019) *The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating It for Capitalism*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2019.
22. *Dementyev V.E.* (2023) Technological Sovereignty and Priorities of Production Localization. *Terra Economicus*. № 21 (1). Pp. 6-18 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18> (accessed: 24.10.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 27.10.2024

Received: 27.10.2024

Статья поступила после рецензирования: 13.12.2024

Revised: 13.12.2024

Статья поступила для публикации: 18.01.2025

Accepted: 18.01.2025

Логвинова Ирина Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
logvinova.i@mail.ru

Жигунова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
ann-rgu@yandex.ru

Татарина Екатерина Денисовна,

студент, Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
tatarin0wa.kate@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В последние годы экономические системы на всех уровнях – от национальных до региональных – испытывают серьезные вызовы. Неопределенность на мировых рынках, геополитическая напряженность и кризисные явления, вызванные пандемией и санкционными мерами, создают угрозы как для отдельных предприятий, так и для целых отраслей экономики. Особенно уязвимыми становятся регионы, где малый и средний бизнес составляют значительную долю экономической активности, так как именно эти сектора первыми сталкиваются с угрозой финансовой нестабильности и банкротства. Рост числа банкротств создает угрозу для экономической безопасности регионов, поскольку эти процессы неизбежно приводят к социальным и экономическим последствиям: росту безработицы, снижению доходов населения, сокращению налоговых поступлений и, как следствие, снижению устойчивости всей экономической системы региона. В условиях таких вызовов особое значение приобретает разработка механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности и преодоление последствий кризисных явлений.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, несостоятельность (банкротство), механизмы обеспечения экономической безопасности региона.

Для цитирования: Логвинова И.В., Жигунова А.В., Татарина Е.Д. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях банкротства // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 52 – 58.

Irina V. Logvinova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent at the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
logvinova.i@mail.ru

Anna V. Zhigunova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent at the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State Transport
University, Rostov-on-Don,
ann-rgu@yandex.ru

Ekaterina D. Tatarinova,

Student, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
tatarin0wa.kate@yandex.ru

MECHANISMS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN BANKRUPTCY

Abstract. In recent years, economic systems at all levels from national to regional have been experiencing serious challenges. Uncertainty in world markets, geopolitical tensions and crisis phenomena caused by the pandemic and sanctions measures pose threats to both individual enterprises and entire sectors of the economy. Particularly vulnerable are regions where small and medium-sized businesses account for a significant share of economic activity, as these sectors are the first to face the

threat of financial instability and bankruptcy. The increase in the number of bankruptcies poses a threat to the economic security of the regions, since these processes inevitably lead to social and economic consequences: increased unemployment, lower incomes, reduced tax revenues and, as a result, a decrease in the stability of the entire economic system of the region. In the face of such challenges, the development of mechanisms aimed at ensuring economic security and overcoming the consequences of crisis phenomena is of particular importance.

Keywords: economic security of the region, insolvency (bankruptcy), mechanisms for ensuring the economic security of the region.

For citation: Logvinova I.V., Zhigunova A.V., Tatarinova E.D. (2025) Mechanisms for ensuring the economic security of the region in bankruptcy. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 52 – 58. (In Russian).

В настоящее время банкротство является одной из наиболее актуальных угроз для экономической безопасности страны, региона и хозяйствующего субъекта. Несостоятельность (банкротство) представляет собой важное правовое явление, регламентируемое законодательством о банкротстве, которое имеет большое значение как для должника, так и для его кредиторов. Процедуры банкротства направлены на урегулирование финансовых обязательств должника в случае его неспособности выполнить требования кредиторов в полном объеме. Финансовое положение и уровень безопасности экономической системы напрямую влияет на отрицательную динамику основных индикаторов финансового состояния. Приоритетными направлениями деятельности экономической системы являются контроль над предпринимательскими структурами и активами, а также минимизация правонарушений.

Основная часть

Экономическая безопасность региона в условиях макроэкономической нестабильности и риска для экономики усугубляется высокой концентрацией промышленного производства, что может привести к возникновению рисков и угроз, существенным социально-демографическим проблемам, оказывающим влияние на различные сферы региональной экономики [3].

Основными аспектами экономической безопасности региона в условиях нестабильности являются:

- финансовая устойчивость – способность региональных финансовых институтов и предприятий выдерживать внутренние и внешние шоки;
- сбалансированность бюджета – обеспечение адекватного уровня налоговых поступлений и расходов, что позволяет поддерживать социальные программы и инвестиции в инфраструктуру;
- занятость и доходы населения – сохранение рабочих мест и достаточного уровня доходов для обеспечения социальной стабильности;
- инфраструктура – наличие и развитие транспортной, промышленной и социальной инфраструктуры, что напрямую влияет на инвестиционную привлекательность региона.

Процесс банкротства представляет собой сложную правовую процедуру, которая регулируется

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» [2] и обязательна к рассмотрению в арбитражном суде. При этом важнейшим этапом является принятие судебного акта по результатам рассмотрения дела о банкротстве. В зависимости от обстоятельств дела и финансового состояния должника, арбитражный суд может вынести один из нескольких видов судебных актов, каждый из которых имеет свои правовые последствия для сторон процесса. На Рисунке 1 представлены виды судебных актов, принимаемых арбитражным судом [1].

Для повышения качества проведения всех аналитических процедур арбитражные управляющие должны быть наделены значительно большими правами в части интерпретации финансового и имущественного положения должника, что в целом позволит повысить уровень их профессиональной компетентности и ответственности за качество выполняемой работы.

Огромную важность для достижения высоких результатов в финансовом анализе при реализации процедур банкротства, которые направлены на взыскание долгов, обуславливает ряд факторов (см. Рисунок 2).

Высокое качество финансового анализа играет ключевую роль в процедуре банкротства должников. Результаты анализа становятся основным доказательным средством при рассмотрении дела в суде, а также помогают кредиторам оценить возможность возврата долгов.

Финансовый анализ позволяет определить наиболее подходящую процедуру после этапа наблюдения, выявить наличие или отсутствие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, что существенно влияет на дальнейшую судьбу должника [6]. Необходимо отметить, что качественно проведенный финансовый анализ способствует справедливости и эффективности процедуры банкротства, позволяя защитить интересы всех сторон и предотвратить необоснованные убытки как для должника, так и для его кредиторов.

В качестве примера обеспечения экономической безопасности рассмотрим Ростовскую область.

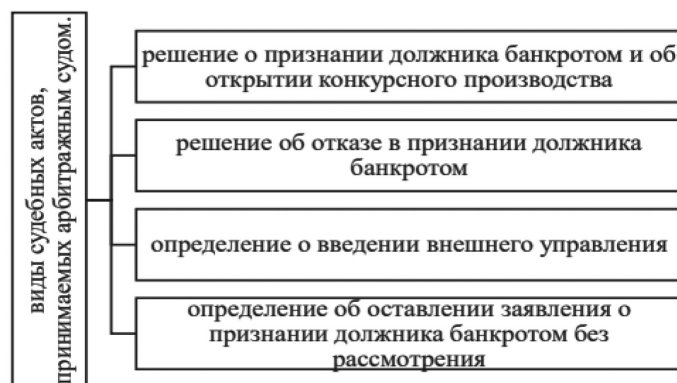

Рисунок 1. Виды судебных актов, принимаемых арбитражным судом

Источник: составлен авторами

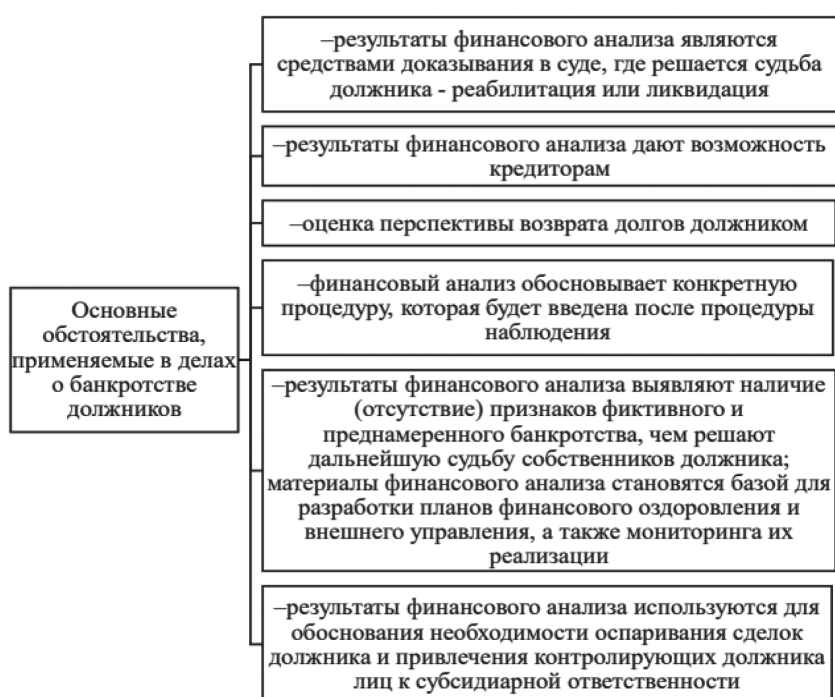

Рисунок 2. Основные обстоятельства, применяемые в делах о банкротстве должников

Источник: составлен авторами

Эти данные подчеркивают важность комплексного подхода для обеспечения устойчивости экономики региона в условиях внешних и внутренних вызовов, включая возможные кризисы и банкротства [5].

По данным, представленным на сайте Арбитражного суда Ростовской области [10], можно видеть, что количество поданных заявлений о банкротстве и завершенных процедур в Ростовской области постепенно увеличивалось с 2020 по 2023 год, что отражает ухудшение финансовой устойчивости предприятий. Наибольшее число процедур проводилось в форме наблюдения, что является начальной стадией процедуры банкротства. Основную долю должников составляют предприятия малого бизнеса, что

подчеркивает их уязвимость в условиях нестабильной экономики (см. Таблицу 1).

В представленной таблице статистических данных по процессам несостоятельности (банкротства) в Ростовской области за период 2020-2023 годов можно проследить важные тенденции, которые имеют ключевое значение для понимания экономической устойчивости региона и эффективности правовых механизмов регулирования банкротств. Анализируя динамику банкротных процессов, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается значительный рост числа поданных заявлений о банкротстве. Если в 2020 году их количество составляло 4 243, то к 2023

Статистические данные несостоятельности (банкротство) по Ростовской области

Год	Число поданных заявлений о банкротстве	Количество завершённых процедур	Процедуры банкротства (наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство)	Удовлетворенные требования кредиторов, %	Основные категории должников
2020	4 243	3 700	Наблюдение: 2100, внешнее управление: 1000, конкурсное производство: 600	65	Малый бизнес: 50 %, средний бизнес: 35 %, крупный бизнес: 15 %
2021	6 321	5 800	Наблюдение: 3200, внешнее управление: 1700, конкурсное производство: 900	68	Малый бизнес: 55 %, средний бизнес: 30 %, крупный бизнес: 15 %
2022	8 937	7 900	Наблюдение: 4500, внешнее управление: 2000, конкурсное производство: 1400	70	Малый бизнес: 52 %, средний бизнес: 33 %, крупный бизнес: 15 %
2023	11 196	9 500	Наблюдение: 5 500, внешнее управление: 2 500, конкурсное производство: 1 500	72	Малый бизнес: 50 %, средний бизнес: 35 %, крупный бизнес: 15 %

Источник:[10]

году этот показатель увеличился до 11196. Такой рост явно свидетельствует о возрастании финансовых трудностей, с которыми сталкиваются предприятия в регионе. Это может быть связано с ухудшением макроэкономической ситуации, изменениями в законодательной базе или усилением конкуренции.

Во-вторых, увеличивается не только число поданных заявлений, но и количество завершённых процедур банкротства. В 2020 году было завершено 3700 процедур, а в 2023 году этот показатель вырос до 9500. Это указывает на усиление давления на арбитражные суды и административные органы, а также на необходимость совершенствования процедур антикризисного управления.

Третьим важным аспектом является динамика процедур банкротства, таких как наблюдение, внешнее управление и конкурсное производство. Все они демонстрируют рост. В частности, в 2020 году процедура наблюдения была применена к 2100 компаниям, а в 2023 году – к 5500. Конкурсное производство, являющееся завершающим этапом процедуры банкротства, также демонстрирует увеличение – с 600 случаев в 2020 году до 1500 в 2023-м. Это свидетельствует о том, что многие предприятия не смогли восстановить свою финансовую стабильность на ранних стадиях банкротства и были признаны полностью несостоятельными.

Четвертым важным выводом является повышение процента удовлетворенных требований кредиторов, который возрос с 65 % в 2020 году до 72 % в 2023-м. Это можно интерпретировать как результат повышения эффективности работы арбитражных

управляющих и улучшения процедур возврата задолженности.

Наконец, категориями должников, наиболее подверженными банкротству, остаются представители малого бизнеса (около 50...55 %), в то время как средний бизнес составляет 30...35 %, а крупный – около 15 %. Это говорит о том, что малый бизнес остается наиболее уязвимым в условиях экономической нестабильности, что требует дополнительных мер поддержки на государственном уровне.

Таким образом, представленные данные демонстрируют не только тенденцию к увеличению числа случаев банкротства, но и повышение эффективности процедур по удовлетворению требований кредиторов, что указывает на улучшение правовой базы и механизмов регулирования в сфере банкротства. Рассматриваемый анализ данных процессов является важным аспектом для понимания общего экономического климата региона и для выработки стратегий по укреплению экономической безопасности предприятий.

При анализе статистических данных о несостоятельности (банкротстве) предприятий необходимо разработать поэтапные механизмы для улучшения экономической безопасности региона [9]. На Рисунке 3 представлен механизм управления экономической безопасностью региона в условиях банкротства.

Механизм управления экономической безопасностью региона в условиях банкротства представляет собой совокупность инструментов и мер, направленных на предотвращение негативных последствий массовых банкротств предприятий и под-

Рисунок 3. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона

держание устойчивого экономического развития [6]. В таких условиях ключевыми элементами механизма являются правовые, финансовые и административные меры, которые позволяют минимизировать ущерб для региональной экономики и обеспечить защиту интересов всех участников экономических процессов [4]. Данная схема представляет собой интегрированный механизм обеспечения экономической безопасности региона в условиях банкротства, акцентируя внимание на ключевых аспектах управления в кризисных ситуациях.

Центральной концепцией является экономическая безопасность, которая представляет собой системное состояние устойчивого развития региона, обеспечивающее защиту от экономических рисков и угроз, в том числе возникающих вследствие банкротства предприятий.

Одним из важнейших элементов является приоритетное направление достижения национальных целей развития в территориальном измерении. Дан-

ный компонент подчеркивает важность достижения ключевых национальных целей, которые касаются социально-экономического развития на уровне конкретного региона. Эти цели формируют стратегические ориентиры для принятия управленческих решений.

Современные вызовы в экономической сфере требуют учитывать условия и факторы цифровой трансформации, которые значительно влияют на экономическую безопасность. Цифровизация позволяет оперативно реагировать на изменения в экономике, адаптировать процессы управления и предлагать более гибкие и эффективные решения.

Ключевым звеном в системе является мониторинг внешних и внутренних условий и факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность региона. Данный мониторинг позволяет своевременно выявлять как внутренние, так и внешние риски, которые могут оказывать негативное воздействие на финансовую устойчивость региона, и принимать соответствующие превентивные меры.

Экономический анализ хозяйственной деятельности служит важным инструментом для выявления состояния предприятий и оценки их способности противостоять возможным экономическим угрозам [8]. Этот анализ позволяет детально оценить уровень рентабельности, ликвидности, деловой активности и другие ключевые финансовые показатели, что дает возможность своевременно выявить признаки финансовой нестабильности и риска банкротства.

Следующим компонентом при оценке экономической безопасности региона является межрегиональный анализ. Данный компонент дает возможность не только провести оценку текущей ситуации, но и позволяет сравнить полученные данные с данными других регионов. Межрегиональный анализ дает возможность для разработки стратегии, которая будет направлена на рост устойчивости региона под воздействием межрегиональной конкуренции и внешних угроз.

Наконец, механизм обеспечения экономической безопасности региона в условиях банкротства включает в себя комплекс управленческих инструментов, которые могут быть применены для стабилизации экономической ситуации: проектные методы управления, программно-целевые мероприятия, информационно-аналитические меры, а также меры прямого и регулярного воздействия.

Выводы

Таким образом, представленная схема отражает комплексный подход к управлению экономической безопасностью региона в условиях банкротства. Она подчеркивает необходимость постоянного мониторинга, глубокого анализа и применения современ-

ных управленческих инструментов для обеспечения устойчивого развития и минимизации рисков в условиях нестабильной экономической среды.

В заключение следует отметить, что обеспечение экономической безопасности региона в условиях массовых банкротств требует комплексного подхода, основанного на мониторинге, правовом регулировании, финансовой поддержке и эффективном антикризисном управлении. Важнейшим инструментом в этом процессе является качественный финансовый анализ, который позволяет своевременно выявить экономические угрозы и принять меры для их минимизации. Представленные в статье данные о динамике банкротств в Ростовской области за период 2020-2023 годов подтверждают необходимость усиления работы по созданию устойчивых механизмов управления экономической безопасностью на региональном уровне.

Рост числа банкротств и увеличение завершенных процедур свидетельствуют о нарастающих финансовых трудностях среди предприятий региона. В то же время повышение процента удовлетворенных требований кредиторов и увеличение доли малых предприятий, подверженных банкротству, подчеркивают важность разработки дополнительных мер государственной поддержки, особенно в отношении малого и среднего бизнеса.

Комплексный механизм обеспечения экономической безопасности, включающий мониторинг, межрегиональный анализ, правовые и административные меры, а также информационно-аналитические инструменты, должен стать основой для устойчивого экономического развития региона и защиты от рисков, связанных с банкротством.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12127526/> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 29.01.2025).
3. Бажанова М.И., Цало И.М. Современный подход к оценке уровня экономической безопасности региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2024. С. 23-35.
4. Галицкая Ю.Н., Немыкина О.О. Внутренние и внешние факторы неплатежеспособности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. С. 191-193.
5. Козлов В.Д., Палицына Д.В. Анализ состояния региональной экономики на макро и микроуровнях // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 132-135. DOI: 10.47629/2074-9201_2022_2_132_135
6. Управление и обеспечение экономической безопасности региона: понятийный аспект / А.А. Кораблева, М.Ю. Яковина, А.Ю. Курнышова, Н.А. Бойко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. С. 186-193.
7. Логвинова И.В., Литвиненко М.И. Роль антикризисного управления в стабилизации деятельности предприятия // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: материалы IV Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10-11 декабря 2021 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 223-229.
8. Новикова А.С., Логвинова И.В. Банкротство и проблемы экономической устойчивости производственных предприятий на разных исторических этапах // Вектор экономики. 2024. № 3 (93).
9. Юрлов Ф.Ф., Плеханова А.Ф., Кокорина Д.А. Поэтапный метод определения экономической безопасности промышленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Академии права и управления. 2024. № 5 (80). С. 220. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_5_219_225

10. Арбитражный суд Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.arbitr.ru/node/17199> (дата обращения: 29.01.2025).

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 № 95-FZ [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/12127526/> (accessed: 29.01.2025). (In Russian).
2. Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (latest edition) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed: 29.01.2025). (In Russian).
3. Bazhanova M.I., Tsalo I.M. (2024) Modern approach to assessing the level of economic security of the region. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management*. Pp. 23-35. (In Russian).
4. Galitskaya Yu.N., Nemykina O.O. (2020) Internal and external factors of enterprise insolvency. *Economics and business: theory and practice*. Pp. 191-193. (In Russian).
5. Kozlov V.D., Palitsyna D.V. (2022) Analysis of the state of the regional economy at the macro and micro levels. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (67). Pp. 132-135. DOI: 10.47629/2074-9201_2022_2_132_135. (In Russian).
6. Korableva A.A., Yakovina M.Yu., Kurnyshova A.Yu., Boyko N.A. (2021) Management and ensuring the economic security of the region: an understandable aspect. *Human Science: Humanitarian Studies*. Pp. 186-193. (In Russian).
7. Logvinova I.V., Litvinenko M.I. (2022) The role of anti-crisis management in stabilizing the activities of an enterprise. The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of the rights and freedoms of man and citizen: materials of the IV All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, December 10-11, 2021. Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2022. Pp. 223-229. (In Russian).
8. Novikova A.S., Logvinova I.V. (2024) Bankruptcy and problems of economic sustainability of industrial enterprises at different historical stages. *Vector of economics*. № 3 (93). (In Russian).
9. Yurlov F.F., Plekhanov A.F., Kokorina D.A. (2024) Step-by-step method for determining the economic safety of industrial enterprises in conditions of environmental uncertainty. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 5 (80). P. 220. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_5_219_225. (In Russian).
10. Arbitration Court of the Rostov Region [Electronic resource]. Available at: <https://rostov.arbitr.ru/node/17199> (accessed: 29.01.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 31.01.2025

Received: 31.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 26.02.2025

Revised: 26.02.2025

Статья поступила для публикации: 10.03.2025

Accepted: 10.03.2025

Родионцев Роман Станиславович,

аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
elena_koneeva@mail.ru

ВЫСОКАЯ КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ И ПРОБЛЕМА НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В рамках статьи происходит изучение такой важной проблемы современного российского рынка жилищного строительства с использованием эскроу-счетов и проектного финансирования, как высокая ключевая ставка главного экономического регулятора страны. Минимальный процент, под который Банк России выдает кредиты коммерческим банкам на начало 2025 года установлен на уровне 21 %, что является проблемой и препятствием на пути развития системы проектного финансирования. При острой нужде российских граждан в жилье, улучшении комфортабельности и создании нормальных благоприятных условий жизнедеятельности, существует острая необходимость в принятии срочных мер реагирования для борьбы с обозначенной проблемой. В частности, на уровне Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ предлагаются такие важные меры, как использование механизма рефинансирования с возможностью полного погашения кредита застройщика в одном банке за счет взятия займа в другом под более низкий процент. В качестве еще одной меры предлагается использовать перераспределение обязательств застройщика сразу между несколькими банками. Обозначенные меры далеко не исчерпывающие, и проблема может быть решена с помощью страхования рисков роста ключевой ставки, страхования риска появления высокой разницы между суммами на эскроу-счетах и образовавшейся задолженностью. Любая мера требует законодательного подкрепления, внесения поправок в нормы права, регламентирующие процессы долевого строительства. Полагаем, в текущей ситуации необходимо оперативно подходить к решению существующей проблемы, поскольку высокая ставка не дает возможности развиваться, становится препятствием на пути существования рынка проектного финансирования жилищного строительства в России.

Ключевые слова: застройщик, кредит, рефинансирование, ставка, банк, займ, строительство, жилье, эскроу-счет.

Для цитирования: Родионцев Р.С. Высокая ключевая ставка как препятствие и проблема на пути развития проектного финансирования жилищного строительства // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 59 – 64.

Roman S. Rodiontsev,

Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
elena_koneeva@mail.ru

HIGH KEY RATE AS AN OBSTACLE AND PROBLEM TO THE DEVELOPMENT OF PROJECT FINANCING OF HOUSING CONSTRUCTION

Abstract. the article examines such an important problem of the modern Russian housing construction market using escrow accounts and project financing as the high key rate of the country's main economic regulator. The minimum percentage at which the Bank of Russia issues loans to commercial banks at the beginning of 2025 is set at 21 %, which is a problem and an obstacle to the development of the project financing system. Given the acute need of Russian citizens for housing, improved comfort and the creation of normal favorable living conditions, there is an urgent need to take urgent response measures to combat this problem. In particular, at the level of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, such important measures are proposed as the use of a refinancing mechanism with the possibility of full repayment of a developer's loan in one bank by taking a loan from another at a lower interest rate. Another measure proposed is the redistribution of the developer's obligations between several banks at once. The measures outlined are far from exhaustive and the problem can be solved by insuring the risks of growth of the key rate, insuring the risk of a high difference between the amounts in escrow accounts and the resulting debt. Any measure requires legislative support, amendments to the

legal norms regulating shared construction processes. We believe that in the current situation it is necessary to approach the solution of the existing problem as quickly as possible, since the high rate not only prevents development, but also becomes an obstacle to the existence of the project financing market for housing construction in Russia.

Keywords: developer, credit, refinancing, rate, bank, loan, construction, housing, escrow account.

For citation: Rodiontsev R.S. (2025) High key rate as an obstacle and problem on the path to development of project financing of housing construction. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 59 – 64. (In Russian).

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема обеспечения российских граждан доступным жильем остается нерешенной. Ключевыми задачами на период до 2030 года являются увеличение доступности жилья для населения и уровня комфорта жилищного фонда, обеспечение паритета спроса и предложения на рынке жилья [8, с. 43]. При этом созданные на государственном уровне механизмы проектного финансирования, использование эскроу-счетов, предоставление материнского капитала, льготной ипотеки для стимулирования процессов улучшения жилищных условий россиян усугубляются такими негативными факторами, как рост ключевой ставки и инфляция. Применительно к проектному финансированию в сфере жилищного строительства высокая ключевая ставка играет негативную роль, поскольку становится препятствием на пути кредитования застройщиков под нужды жилищного строительства (обязательства застройщиков растут прямо пропорционально росту ключевой ставки). В данном случае увеличиваются не только обязательства застройщиков перед банками, но и расходы будущих владельцев квартир, поскольку у них возникает необходимость увеличения сумм, вносимых на эскроу-счета в связи с ростом ключевой ставки Банка России.

Механизм проектного финансирования характеризуется тем, что покупатель квартиры (дольщик) не передает деньги напрямую застройщику, а размещает их на специальном эскроу-счете в кредитной организации. Данные деньги замораживаются до момента выполнения застройщиком своих обязательств по договору долевого участия. Строительство финансируется не за счет средств дольщиков, а банком посредством целевого кредита (проектного финансирования). Банк тщательно оценивает проект, его риски и финансовую устойчивость застройщика. После ввода дома в эксплуатацию и передачи квартир покупателям (подписания акта приема-передачи) банк раскрывает эскроу-счет, и средства с него поступают застройщику в качестве оплаты за проделанную работу [2, с. 57].

Современное состояние рынка проектного финансирования за последние 7 лет характеризуется положительной динамикой, согласно которой проектное финансирование с 2019 по 2025 год выросло на 19 965 697 млн руб., или в 66 раз, и составило

на 01.01.2025 порядка 20 271 991 млн руб. Сумма на эскроу-счетах по состоянию на 01.01.2025 равна 6 365 712 млн руб. Соответственно, при сумме займов застройщиков перед банками на 20 271 991 млн руб. в режиме реального времени могут быть покрыты только 31,40 % от общей суммы кредитов. Как результат – задолженность (разница между кредитами и суммой на эскроу-счетах) составляет 13 906 279 млн руб. Задолженность растет из года и в год, и за последние 7 лет увеличилась в 50 раз, что является негативным фактором развития отрасли. Динамика показателей системы проектного финансирования жилищного строительства в России представлена на Рисунке 1.

В сложных экономических условиях, когда остатки на эскроу-счетах не покрывают в режиме реального времени весь комплекс расходов застройщиков на жилищное строительство, ситуация усугубляется высоким уровнем ключевой ставки Банка России, которая в 2025 году достигла 21 %, увеличившись в 3 раза с 2019 года (см. Рисунок 2).

Ставка для застройщиков при проектном финансировании складывается из текущего уровня ключевой ставки (21 %) плюс 6...7 %, по мнению экспертного сообщества [7]. На Рисунке 2 наглядно представлено негативное прямо пропорциональное влияние роста ключевой ставки на ставку для застройщиков при проектном финансировании.

Высокая ключевая ставка Банка России оказывает ощутимое отрицательное воздействие на кредитование застройщиков при проектном финансировании, затрагивая различные аспекты их деятельности, в конечном итоге приводя к ряду негативных последствий для рынка недвижимости:

1. Удорожание проектного финансирования: повышение процентных ставок по кредитам (самое очевидное влияние заключается в увеличении процентных ставок по кредитам, выдаваемым застройщикам, то есть банки, в свою очередь, вынуждены повышать ставки, чтобы компенсировать свои издержки на привлечение средств по более высокой ключевой ставке, что напрямую увеличивает стоимость жилищного проекта); увеличение финансовой нагрузки на застройщика (выплата более высоких процентов по кредитам увеличивает общую финансовую нагрузку на застройщика, снижая прибыльность жилищного проекта и увеличивая риск дефолта) [3, с. 11].

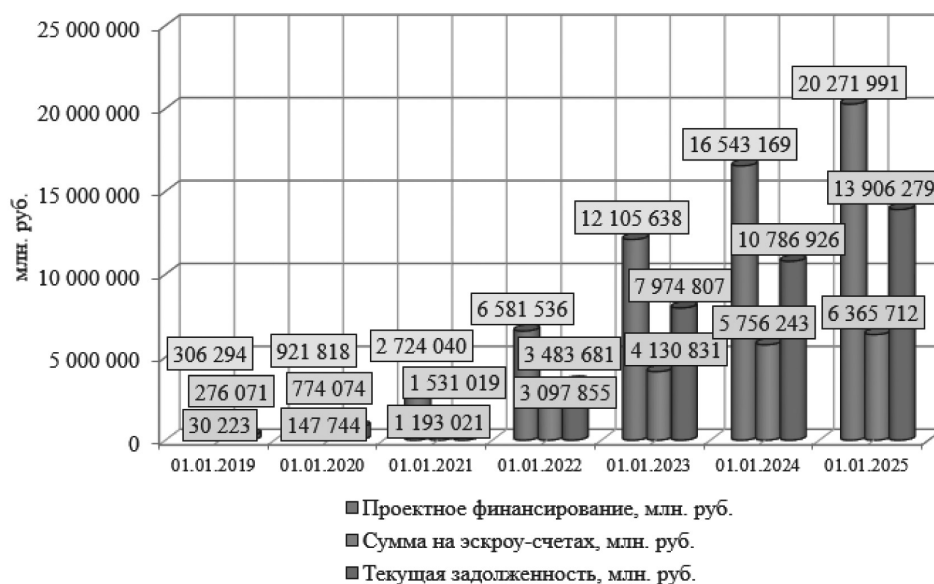

Рисунок 1. Динамика показателей проектного финансирования в сфере жилищного строительства РФ за 2019-2025 годы, млн руб.

Источник: [10]

Рисунок 2. Динамика ключевой ставки Банка России и ставки для застройщиков при проектном финансировании за 2019-2025 годы, %

Источник: [6]

2. Снижение доступности проектного финансирования: более жесткие требования к заемщикам (банки становятся более консервативными в оценке рисков и ужесточают запросы к заемщикам, увеличивая требуемый объем собственного капитала застройщика, требуя более высокого уровня предварительных продаж, и тщательно анализируя финансовую устойчивость строительной компании, что затрудняет доступ к финансированию для не крупных застройщиков); сокращение объемов кредитования (в условиях высокой ключевой ставки банки сокра-

щают объемы кредитования в целом, особенно в сегменте проектного финансирования, который считается более рискованным) [5, с. 70].

3. Негативное влияние на стоимость жилья и спрос: рост цен на новостройки (застройщики, столкнувшись с удорожанием финансирования, вынуждены перекладывать часть этих затрат на конечного потребителя, увеличивая цены на новостройки, что приводит к снижению спроса на жилье, особенно в условиях стагнации или снижения доходов населения); замедление темпов строительства (снижение

спроса и удорожание финансирования приводят к замедлению темпов строительства, заморозке жилищных проектов и снижению объемов ввода жилья в эксплуатацию); снижение рентабельности проектов (увеличение затрат на финансирование делает некоторые проекты нерентабельными, что приведет к их отмене или пересмотру) [4, с. 345].

4. Негативное влияние на жилищный рынок в целом: снижение конкуренции (мелким застройщикам становится сложнее конкурировать с крупными игроками, имеющими доступ к более дешевому финансированию и большие запасы капитала, что приводит к консолидации рынка и снижению конкуренции); увеличение рисков для покупателей (в условиях финансовой нестабильности застройщиков возрастает риск заморозки проектов и невыполнения обязательств перед покупателями).

5. Отрицательное влияние на программу льготной ипотеки, снижение эффективности льготных программ (несмотря на наличие льготных ипотечных программ и взаимодействие банков и государства в реализации российских ипотечных программ [1, с. 54], высокая ключевая ставка делает кредиты более дорогими для банков, участвующих в этих программах, что снижает у них желание выдавать льготные ипотеки и сужает круг потенциальных заемщиков).

Негативные последствия влияния высокой ключевой ставки на кредитование застройщиков понятны. При этом интерес вызывают инструменты и методы борьбы с существующей проблемой, то есть важно оперативно определиться с тем, что нужно предпринять, чтобы сохранить рынок проектного финансирования жилищного строительства на должном уровне (как минимум не ниже тенденций 2023-2024 годов).

В частности, в последнее время Минстрой РФ обсуждает с Банком России возможность позволить застройщикам рефинансировать кредиты, полученные в рамках проектного финансирования на строительство жилья в другом банке и переносить в другой банк эскроу-счета. В ведомстве считают, что такая мера повысит конкуренцию на рынке проектного финансирования и позволит сохранять выгодные условия для рефинансируемых кредитов с высоким уровнем покрытия задолженности средствами на эскроу-счетах. Эксперты утверждают, что ведение механизма рефинансирования для застройщиков поможет девелоперам несмотря на то, что ключевая ставка может остаться на высоком уровне весь 2025 год. Такой подход позволит компаниям снизить долговую нагрузку, обеспечит доступ к дополнительным финансовым ресурсам и поможет поддерживать ликвидность, что особенно важно в условиях дорогого кредитования. Застройщики смогут продолжать проекты, а риски

банкротств при этом снизятся. Возможность рефинансирования снизит давление на себестоимость строительства, что позволит девелоперам избежать резкого повышения цен на жилье. Рефинансирование также поддержит спрос на рынке недвижимости, поскольку в условиях высокой ставки доступность ипотеки для покупателей остается ограниченной. Однако одной этой меры недостаточно. Высокая ключевая ставка сохранит дороговизну привлечения новых кредитов, а значит, не все девелоперы смогут в полной мере воспользоваться возможностью рефинансирования. Соответственно, если программа будет содержать ограничения по типу объектов или финансовому состоянию компаний, ее эффект будет локальным [9].

Механизм рефинансирования может стать важным инструментом поддержки строительного рынка, но для его стабилизации потребуются комплексный подход, включая программы субсидирования ипотеки и стимулирования спроса, а также внесение поправок в закон о долевом строительстве.

Рассмотрим на условном примере, как рефинансирование положительно влияет на проектное финансирование застройщика при жилищном строительстве в условиях высокой ключевой ставки. Предположим, что застройщику нужны деньги на строительство жилья в сумме 145 млн руб./год. По текущей ставке для застройщиков при проектном финансировании в размере 27,50 %, переплата по кредиту, согласно кредитному калькулятору, составит 22,50 млн руб./год. При среднерыночной наценке для покупателей жилья в 8 % итоговая цена для покупателя составит 167,58 млн руб. Соответственно, сумма эскроу-счета, необходимая для покрытия всех расходов застройщика при завершении проекта строительства жилья, должна быть равна 167,58 млн руб./год. Предположим, что застройщик находит более выгодные условия кредитования, например, после накопления сумм покрытия эскроу-счетов он может получить уже более выгодную процентную ставку в другом банке, перевести кредит в другой банк и уменьшить кредитный платеж. В частности, например, при уменьшении ставки хотя бы на 2 % расходы застройщика на кредит снизятся на 1,70 млн руб./год, или на 7,56 % (см. Таблицу).

Предложенная мера далеко не единственная, и проблема высокой ключевой ставки может быть решена, например, с помощью страхования рисков роста ключевой ставки, страхования риска появления высокой разницы между суммами на эскроу-счетах и образовавшейся задолженностью. В качестве еще одной меры рекомендуется использовать перераспределение обязательств застройщика сразу между несколькими банками. Ограниченный объем рабо-

Выгода от рефинансирования кредитных обязательств застройщика при проектном финансировании в сфере жилищного строительства при высокой ключевой ставке Банка России

Наименование	Сумма	Рефинансирование	Абсолютная выгода при рефинансировании	Относительная выгода при рефинансировании, %
Застройщику нужны деньги на строительство жилья, млн руб./год	145,00	145,00	0,00	0,00
Ставка для застройщиков при проектном финансировании, %	27,50	25,50	-2,00	–
Расходы застройщика на кредит, млн руб./год	22,50	20,80	-1,70	-7,56
Обязательства перед банком, млн руб./год	167,50	165,80	-1,70	-1,01
Наценка для покупателей жилья, %	8,00	8,00	0,00	–
Итоговая цена для покупателя, млн руб.	167,58	165,88	-1,70	-1,01
Сумма эскроу-счета, необходимая для покрытия всех расходов застройщика при завершении проекта строительства жилья, млн руб./год	167,58	165,88	-1,70	-1,01

Источник: составлена автором

ты не позволяет более подробно рассмотреть меры борьбы с ключевой ставкой, но все они являются возможными решениями по сохранению существующих тенденций развития рынка проектного финансирования в сфере жилищного строительства.

Таким образом, исследование высокой ключевой ставки как препятствия и проблемы на пути развития проектного финансирования жилищного строительства в России позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, высокая ключевая ставка оказывает комплексное негативное влияние на кредитование застройщиков при проектном финансировании, что

приводит к удорожанию строительства, снижению доступности финансирования, росту цен на жилье и увеличению рисков для покупателей. Всё это негативно сказывается на развитии рынка жилой недвижимости в целом.

Во-вторых, решение проблемы более подробно было рассмотрено на примере внедрения механизма рефинансирования кредиторской задолженности застройщика перед банком. Расчеты показывают, что при рефинансировании ставки хотя бы на 2 % расходы застройщика на кредит снижаются на 7,56 % в год, а итоговая цена для покупателя жилья – на 1,01 % в год.

Список литературы

1. Ермилова М.И. Взаимодействие банков и государства в реализации российских ипотечных программ // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 54-56.
2. Ермилова М.И., Наследникова М.А. К вопросу необходимости регулирования взаимодействия участников жилищного рынка // Бухучет в строительных организациях. 2022. № 6. С. 51-61.
3. Ермилова М.И. Разработка финансовой модели влияния факторов на ипотечную ставку и объемы строительства жилья // Финансовая жизнь. 2023. № 3. С. 9-14.
4. Ермилова М.И. Разработка финансовых моделей управления спросом и предложением на рынке ипотечных кредитов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 7-1. С. 343-350.
5. Ермилова М.И. ESG-риски на российском рынке жилья // Аудиторские ведомости. 2024. № 4. С. 68-74.
6. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&U (дата обращения: 10.02.2025).
7. Кредиты для девелоперов сильно подорожали: что это значит и чем грозит [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/672b5b9a9a7947456c6820bd> (дата обращения: 10.02.2025).
8. Кузнецов А.А., Якубов Л.Э., Небесная А.Ю. Развитие жилищно-строительного рынка жилья в регионах России // Устойчивое развитие экономики: путь перехода в новое качество: материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2024. С. 42-46.

9. Минстрой предложил новую меру поддержки девелоперов [Электронный ресурс]. URL: <https://msps.cian.ru/novosti-minstroj-predlozhil-novuju-meru-podderzhki-developerov-338204/> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Проектное финансирование [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/equity_const_financing/ (дата обращения: 10.02.2025).

References

1. *Ermilova M.I.* (2014) Interaction of banks and the state in the implementation of Russian mortgage programs. *Money and credit*. № 9. Pp. 54-56. (In Russian).
2. *Ermilova M.I., Naslednikova M.A.* (2022) On the need to regulate the interaction of housing market participants. *Accounting in construction organizations*. № 6. Pp. 51-61. (In Russian).
3. *Ermilova M.I.* (2023) Development of a financial model of the influence of factors on the mortgage rate and the volume of housing construction. *Financial life*. № 3. Pp. 9-14. (In Russian).
4. *Ermilova M.I.* (2023) Development of financial models for managing supply and demand in the mortgage loan market. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 13, № 7-1. Pp. 343-350. (In Russian).
5. *Ermilova M.I.* (2024) ESG risks in the Russian housing market. *Audit reports*. № 4. P. 68-74. (In Russian).
6. Key rate of the Bank of Russia [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&U (accessed: 10.02.2025). (In Russian).
7. Loans for developers have become much more expensive: what does this mean and what are the risks [Electronic resource]. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/672b5b9a9a7947456c6820bd> (accessed: 10.02.2025). (In Russian).
8. *Kuznetsov A.A., Yakubov L.E., Nebesnaya A.Yu.* (2024) Development of the housing construction market in the regions of Russia. Sustainable development of the economy: the path to a new quality: materials of the international scientific and practical conference. Voronezh, 2024. Pp. 42-46. (In Russian).
9. The Ministry of Construction proposed a new measure of support for developers [Electronic resource]. Available at: <https://msps.cian.ru/novosti-minstroj-predlozhil-novuju-meru-podderzhki-developerov-338204/> (accessed: 10.02.2025). (In Russian).
10. Project financing [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/banking_sector/equity_const_financing/ (accessed: 10.02.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Received: 10.02.2025

Статья поступила после рецензирования: 13.03.2025

Revised: 13.03.2025

Статья поступила для публикации: 17.03.2025

Accepted: 17.03.2025

Самарченко Ольга Игоревна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Военного университета имени князя Александра Невского;
старший преподаватель кафедры общественных финансов, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва,
lozitskaya@gmail.com

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ОБОРОНУ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность, содержание и алгоритм анализа эффективности затрат на оборону как ключевого инструмента оценки военного потенциала страны в интересах комплексного развития системы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: анализ эффективности затрат, национальная безопасность, расходы на оборону, системы вооружения, дефицит бюджета, транзакционные издержки, программное бюджетирование.

Для цитирования: Самарченко О.И. Анализ эффективности затрат на оборону как инструмент обеспечения национальной безопасности // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 65 – 69.

Olga I. Samarchenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Research Officer of the Prince Alexander Nevsky Military University; Senior Lecturer
at the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
lozitskaya@gmail.com

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF DEFENSE EXPENDITURES AS A TOOL FOR ENSURING NATIONAL SECURITY

Abstract. The article examines the essence, content and algorithm of the analysis of the effectiveness of defense expenditures as a key tool for assessing the military potential of the country in the interests of the comprehensive development of the national security system.

Keywords: cost-effectiveness analysis, national security, defense expenditures, weapons systems, budget deficit, transaction costs, program budgeting.

For citation: Samarchenko O.I. (2025) Analysis of the effectiveness of defense expenditures as a tool for ensuring national security. Ekaterina Institute Vestnik. № 1. Pp. 65 – 69. (In Russian).

Учитывая тот факт, что сегодня практически любое государство постоянно развивает и наращивает свой оборонный потенциал, анализ эффективности затрат (далее – СВА) предлагает уникальную возможность по оценке преобразований в военной сфере.

Любые реформы обычно включают решения не только о влиянии инвестиций в экономику страны (в проекты, программы или политику), но и спорные решения об изъятии инвестиций, например, их от перераспределения и продажи активов.

Вклад СВА заключается в системной поддержке и обосновании сложных и спорных решений путем тщательного структурирования проблемы, фиксации соответствующих затрат и выработке альтернативных решений. Такой подход приобретает особую

важность в случаях, когда трудно монетизировать преимущества государственного проекта, программы или политики. Беспрецедентные государственные расходы некоторых стран, например НАТО, на военную поддержку третьих стран оказали огромное давление на их государственные бюджеты. В сочетании с тревожной демографической ситуацией многие из них с трудом выполняют прошлые обещания по страхованию расходов на здравоохранение, выплатам по социальному обеспечению, государственным пенсиям и программам по безработице. По мере роста долгового бремени для финансирования текущих операций риск эскалации процентных платежей грозит вытеснить жизненно важные будущие государственные расходы. Будучи самой большой дискреционной статьей во многих национальных

бюджетах, военные расходы представляют собой заманчивую цель. Особенно уязвимы военные и гражданские компенсации (зарплаты и льготы), а также закупка и эксплуатация оборудования, объектов, услуг и расходных материалов.

Предвидя будущие сокращения расходов, автор исследует как традиционные, так и нетрадиционные подходы к управлению современными решениями в области обороны и обеспечения национальной безопасности – от критических инвестиций в объекты, оборудование и материальные средства до тщательного выбора поставщиков для строительства, эксплуатации и поддержания этих инвестиций. Признавая ценность систематического количественного анализа, любые решения, касающиеся ресурсов армии, должны поддерживаться СВА.

Сталкиваясь с необходимостью принятия срочных решений по одобрению или неодобрению конкретных проектов инфраструктуры (военное жилье, учебные и технические объекты или программы), системы вооружения (беспилотные летательные аппараты, бронетранспортеры, киберзащита), СВА в области обороны (далее – военный СВА) предлагает набор аналитических инструментов для повышения прозрачности, эффективности и результативности критически важных оборонных решений.

Военный СВА – синтез экономики, управленческой науки, статистики и теории принятия решений – используется в широком спектре оборонных приложений: 1) для формирования стратегии национальной безопасности; 2) для установления политики закупок; 3) для информирования о критически важных инвестициях в людей, оборудование, инфраструктуру, услуги и поставки с целью выявления доступных возможностей защиты для эффективного противостояния рискам в сфере безопасности в финансово ограниченных условиях [1].

В основе анализа затрат и выгод лежит экономическая концепция «эффективности распределения», в которой ресурсы используются с максимальной прибылью для максимизации общественного благосостояния. Базой СВА является связанное и интуитивно привлекательное определение, называемое эффективностью Парето. По Парето, распределение является эффективным, если никакое альтернативное распределение не может улучшить положение хотя бы одного человека, не ухудшая положение кого-либо другого [2; 3].

Связь между распределениями, которые приносят максимальную чистую выгоду в СВА, и эффективностью по Парето очевидна: если государственная политика, программа или проект имеют положительную чистую выгоду, то можно найти набор трансфертов (побочных платежей), которые улучшают положение

хотя бы одного человека, не ухудшая положение других [4].

К сожалению, трансферты, необходимые для достижения эффективности по Парето, труднореализуемы на практике, поэтому из практической необходимости СВА опирается на сопутствующее правило принятия решений, называемое критерием Калдора – Хикса [5]. Это правило принятия решений говорит о том, что государственная политика, программа или проект должны быть приняты, если и только если выигравшие могут потенциально полностью компенсировать проигравших и всё равно быть в лучшем положении.

Применение этого правила принятия решений относительно просто: принимайте все проекты, которые имеют положительную чистую выгоду. Важность критерия Калдора – Хикса заключается в том, что он применяется только тогда, когда затраты и выгоды могут быть монетизированы. Учитывая преобладание неденежных выгод в национальной обороне, это представляет серьезную проблему для сектора безопасности.

Растущий интерес к СВА в настоящее время часто объясняется быстрым развитием методов исследований операций и системного анализа, которые помогли выиграть не одну войну, объединив экономику, статистику и теорию принятия решений. Системный анализ более информативен, в то время как операционные исследования сконцентрированы на более непосредственных, военных проблемах (например, поиск наилучшего краткосрочного решения для военной миссии, набор оборудования с определенными характеристиками). Системный анализ больше ориентирован на будущее, сосредоточен на поиске оптимального сочетания доктрины, сил, оборудования, необходимых для достижения военной цели при минимально возможных затратах (или, в качестве альтернативы, для заданного бюджета, чтобы найти оптимальное сочетание, которое максимизирует оборонные возможности).

В 1960 году американский экономист Чарльз Хитч объединился с другим экономистом, Роландом Маккином, чтобы опубликовать новаторский текст под названием «Экономика обороны в ядерный век» [6; 7]. Авторы подчеркивают два основных способа применения военного СВА:

- 1) для руководства оборонной политикой (то есть распределение ресурсов между основными миссиями или военными целями);
- 2) для руководства оборонными инвестициями (то есть выбор между альтернативными проектами или программами для достижения заданной миссии/цели).

Лишенные возможности проводить контролируемые эксперименты или полномасштабные неза-

висимые полевые испытания для оценки альтернативных политик, проектов или программ, военные и аналитики вынуждены прибегать к прокси-переменным. Они включают критерии и характеристики, которые отражают множественные цели и описывают существенные особенности анализируемых альтернатив (примерами приблизительных критериев или частичных показателей эффективности являются скорость, дальность стрельбы, точность оружия, броневая защита и др.). Когда выгоды не могут быть монетизированы, термины «системный анализ» или «анализ эффективности затрат» часто используются для описания военного СВА.

Связанная литература, поочередно называемая многокритериальным принятием решений или многоцелевым принятием решений, быстро развивалась после Второй мировой войны, чтобы решить проблему измерения неденежных выгод от инвестиций в оборону.

В 1960 году набирает обороты система планирования, программирования и бюджетирования, получившая название «программное бюджетирование» – построение оборонного бюджета, который фокусируется на результатах (выгодах), а также расходах. Ориентированная на результат структура бюджетирования в значительной степени опирается на системный анализ, или военный СВА, для построения оборонного бюджета. До этого оборонные бюджеты в значительной степени основывались на предложениях армии, флота, военно-воздушных сил по ежегодному приросту затрат (ассигнований) – военный персонал, закупки, техническое обслуживание, военное строительство и др., с отсутствующей четкой связью с оборонными результатами, совместными миссиями или целями национальной безопасности.

Главным нововведением программного бюджетирования является программирование, которое устраняет разрыв между долгосрочными целями военного планирования и краткосрочными реалиями гражданского бюджета. Разработанная как ограниченная оптимизация, подкрепленная системным анализом, фаза программирования предназначена для создания экономически эффективного сочетания сил для максимизации национальной безопасности с учетом ограничений финансирования [8].

При определенных условиях оптимальное распределение бюджета по различным входам (например, оборонным ресурсам), которые способствуют достижению общей цели (то есть повышению национальной безопасности), требует, чтобы предельный вклад каждого входа в эту цель при заданных дополнительных затратах был одинаковым для любого входа. Поскольку это правило принятия решения независимо от единиц, в которых измеряется цель, в прин-

ципе оно обеспечивает действительный тест на эффективность распределения, удовлетворяет условию оптимальности по Парето и гарантирует наиболее эффективное использование оборонного бюджета.

Очевидно, что политика влияет на решения в сфере обороны. Также верно, что государственные должностные лица могут манипулировать СВА в своих личных стратегических интересах. Однако «чистый» СВА – раскрыть истинную (альтернативную) стоимость принимаемых решений, которые слишком далеко уходят от первоначальной цели наилучшего использования ограниченных ресурсов для обеспечения безопасности страны. В идеале тщательно разработанный военный СВА, сосредоточенный исключительно на проблемах национальной безопасности, можно было бы использовать для противодействия лоббированию особых интересов, которое часто приводит к неэффективному распределению ограниченных ресурсов.

Риск для любого военного СВА заключается в том, что оценками выгод и затрат можно манипулировать при принятии решения. Поскольку затраты имеют тенденцию возникать раньше, а выгоды появляются позже, ставки дисконтирования могут быть выбраны таким образом, чтобы сделать проекты более привлекательными.

Во время, как политика по-прежнему доминирует над основными решениями в области обороны, важность военных СВА возрастает вместе с растущими требованиями прозрачности и подотчетности. Дорогостоящие оборонные закупки усиливают потребность в объективных подходах СВА для повышения прозрачности решений по выбору поставщиков.

Военный СВА может снизить давление на бюджет и улучшить качество принимаемых решений в сфере обеспечения обороны, которые способствуют национальной безопасности. Двойная цель СВА заключается в поощрении более эффективного и действенного распределения ограниченных ресурсов общества для повышения социального благосостояния. Национальная оборона удовлетворяет двум ключевым характеристикам «общественного блага»: неконкурентное и неисключаемое. В первом случае (в отличие от частных благ), если один человек в географическом районе защищен от войны, его или ее потребление неконкурентно в том смысле, что другие в этом районе могут потреблять тот же уровень национальной безопасности за небольшую или нулевую дополнительную плату. Во втором случае, если один человек защищен, другие в этом же районе не могут быть исключены из преимуществ безопасности. Это приводит к классической «проблеме безбилетника», что затрудняет взимание платы с людей за национальную оборону. Ключевой момент – хотя общепри-

знанно, что предоставление национальной обороны является общественным благом, которое должно финансироваться за счет налогов, производство национальной обороны зависит от относительных затрат (включая транзакционные издержки) и выгод производства государственного и частного секторов, которые можно оценить с помощью военного СВА.

СВА часто используется для ранжирования (взаимоисключающих) портфелей проектов или программ. Типичный СВА включает как минимум восемь шагов.

Первый шаг – определение ключевых лиц, принимающих решения (и других заинтересованных сторон), чтобы прояснить цели, задачи, предпочтения и ограничения (включая реалистичные прогнозы финансирования).

Второй шаг – тщательно структурировать проблему и выявить возможные альтернативы, которые способствуют этим целям/задачам и удовлетворяют ограничениям.

Третий шаг – определить соответствующий временной горизонт, в течение которого будет проводиться СВА, и выбрать соответствующую ставку дисконтирования.

Четвертый шаг – оценить соответствующие временные затраты каждой альтернативы за соответствующий период.

Пятый шаг – спрогнозировать временные выгоды, которые будут накапливаться за соответствующий период.

Поскольку выгоды от предлагаемых инвестиций в оборону трудно монетизировать, были разработаны различные подходы для построения «мер эффективности», которые фиксируют ценность или полезность альтернатив. В теоретическом плане выгоды от альтернативных инвестиций в оборону могут быть монетизированы, если их вклад в безопасность и стабильность поощряет прямые иностранные инвестиции, которые способствуют экономическому росту и социальному благосостоянию [9]. На практике трудно установить точные связи между инвестициями в оборону и экономическим ростом. Как следствие, выгоды от большинства военных инвестиций не монетизируются, вместо этого строятся различные «меры эффективности» для проведения анализа эффективности затрат (или военного СВА).

Шестой шаг – распознать неопределенность и провести анализ чувствительности, чтобы определить, меняются ли результаты при изменении ключевых параметров (затраты, выгоды, бюджеты, ставки дисконтирования и др.).

Седьмой шаг – сообщить о результатах анализа (рейтинг проектов, программ и др. вместе с ключевыми предположениями).

Восьмой шаг – дать обоснованные рекомендации.

Учитывая возможное несоответствие между стратегией национальной безопасности и процессом программного бюджетирования, необходимость военного СВА возникает на национальном, ведомственном и программном уровне для принятия обоснованных решений о распределении ресурсов. Кроме того, СВА играет важную роль в непрерывном процессе переоценки и инноваций, необходимых для поддержания критических связей между ресурсами и требованиями в динамической среде безопасности.

Однако измерить оборонные результаты не так просто. В то время, как обычные военные «анализы альтернатив» фокусировались на стоимости жизненного цикла и эксплуатационной эффективности для их оценки, «доступность» игнорировалась. В лучшем случае на заключительных этапах анализа неявно рассматривалась «экономическая оценка альтернатив». Это требует работы с поставщиками для определения предложений, основанных на различных сценариях финансирования (бюджет/доступность). Ключевое различие между традиционными «анализами альтернатив» и «экономической оценкой альтернатив» заключается в том, что вместо моделирования конкурирующих поставщиков для обеспечения эффективности затрат «экономическая оценка альтернатив» запрашивает предложения поставщиков как функции оптимистичных, пессимистичных и наиболее вероятных сценариев финансирования (бюджета). Три основных компонента экономической оценки альтернатив – затраты, бюджет и выгоды. Подходы к сбору, анализу и оценке затрат на предлагаемые проекты, программы или мероприятия – измерение, мониторинг, управление, заключение контрактов, переговоры и другие затраты, связанные с государственными закупками [10].

Многие современные проблемы принятия решений в управлении обороной и распределенными государственными ресурсами создают многочисленные конкурирующие преимущества.

Жесткие бюджеты требуют трудного выбора. Чем больше давление на государственные бюджеты, тем больше возможностей для применения военного СВА. Сегодня влияние государственного дефицита и долга на военные расходы неизбежно.

Как одна из крупнейших дискреционных статей в государственных бюджетах военные расходы являются очевидной целью для сокращений, хотя разумное использование военной мощи может лежать в основе экономического роста, и это столь же очевидно, что экономическая мощь лежит в основе военной мощи. Сокращение бюджетов вновь ставит на первое место доступность. Поскольку проблемы суверенного долга сжимают национальные бюджеты, а возник-

кающие угрозы бросают вызов существующим силам безопасности, военный СВА предлагает ценный набор инструментов и методов, которые помогут ори-

ентироваться в политическом ландшафте и отвечать призывам к повышению прозрачности, эффективности и результативности в оборонном секторе.

Список литературы

1. *Derek Linton*. The Uncertainty Problem in Cost-Benefit Analysis Expanded: A Current Review. *Journal of Economic Impact*, Science Impact Publishers. 2024. Vol. 6 (1). Pp. 21-26.
2. *Dupuit J.* De la mesure de l'utilité des travaux publics. *Annales des Ponts et Chaussées, Memories et Documents* 2, 1844, 8, 332-375. Translated by R.H. Barback into English: On the Measurement of the Utility of Public Works. 1952. *International Economic Papers* 2, 83-110.
3. *Marshall A.* Principles of Economics (8th Ed.). London: MacMillan & Co. Ltd., 1820.
4. *Pareto V.* Manuel d'Economie Politique. Paris: V. Giard et E. Briere. Reprinted, Paris: M. Girard, 1927; Geneva: Librairie Droz, 1966.
5. *Kaldor N.* Welfare Propositions of Economics and Interpersonal Comparisons of Utility. *Economic Journal*. 1939. № 49 (195). Pp. 549-552. *Hitch C., and R. McKean*. 1960. The Economics of Defense in the Nuclear Age. London: Oxford University Press.
6. *Hitch C., McKean R.* The Economics of Defense in the Nuclear Age. London: Oxford University Press, 1960.
7. *Bent Flyvbjerg, Dirk W. Bester*. The Cost-Benefit Fallacy: Why Cost-Benefit Analysis Is Broken and How to Fix It. *Journal of Benefit-Cost Analysis*. 2021. Vol. 12. Pp. 395-419.
8. *Viktor Šoltés & Katarína Štofková*. Characteristics and Development of Program Budgeting in Self-Governing Region. *CBU International Conference Proceedings, ISE Research Institute*. 2015. Vol. 3. Pp. 050-055, September.
9. Современные реалии и пути развития национальной финансовой системы / Т.Н. Бурделова, П.Е. Жуков, А.В. Сигарев [и др.]. М.: Русайнс, 2023. 264 с. ISBN 978-5-466-03759-3. EDNCWXLZS.
10. Долгосрочная устойчивость финансовой системы: теория и практика / С.С. Дзусова, Н.П. Молчанова, В.В. Хамалинская [и др.]. М.: КноРус, 2020. 316 с. ISBN 978-5-4365-5401-3. EDN WASSVI.

References

1. *Derek Linton* (2024) The Uncertainty Problem in Cost-Benefit Analysis Expanded: A Current Review. *Journal of Economic Impact*, Science Impact Publishers. Vol. 6 (1). Pp. 21-26.
2. *Dupuit J.* (1952) De la mesure de l'utilité des travaux publics. *Annales des Ponts et Chaussées, Memories et Documents* 2, 1844, 8, 332-375. Translated by R.H. Barback into English: On the Measurement of the Utility of Public Works. *International Economic Papers* 2. Pp. 83-110.
3. *Marshall A.* (1901) Principles of Economics (8th Ed.). London: MacMillan & Co. Ltd., 1820.
4. *Pareto V.* (1909) Manuel d'Economie Politique. Paris: V. Giard et E. Briere. Reprinted, Paris: M. Girard, 1927; Geneva: Librairie Droz, 1966.
5. *Kaldor N.* (1939) Welfare Propositions of Economics and Interpersonal Comparisons of Utility. *Economic Journal*. № 49 (195). Pp. 549-552.
6. *Hitch C., McKean R.* (1960). The Economics of Defense in the Nuclear Age. London: Oxford University Press, 1960.
7. *Bent Flyvbjerg, Dirk W.* (2021) Bester. The Cost-Benefit Fallacy: Why Cost-Benefit Analysis Is Broken and How to Fix It. *Journal of Benefit-Cost Analysis*. Vol. 12. Pp. 395-419.
8. *Viktor Šoltés & Katarína Štofková* (2015) Characteristics and Development Of Program Budgeting In Self-Governing Region. *CBU International Conference Proceedings, ISE Research Institute*. Vol. 3. Pp. 050-055, September.
9. *Burdelova T.N., Zhukov P.E., Sigarev A.V.* (2023) Modern realities and ways of development of the national financial system. Moscow: Rusains Publishing House, 264 p. ISBN 978-5-466-03759-3. EDNCWXLZS. (In Russian).
10. *Dzusova S.S., Molchanova N.P., Khamalinskaya V.V.* (2020) Long-term sustainability of the financial system: theory and practice. Moscow: Knorus Rusains Publishing House, 316 p. ISBN 978-5-4365-5401-3. EDN WASSVI. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025

Received: 14.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 18.02.2025

Revised: 18.02.2025

Статья поступила для публикации: 03.03.2025

Accepted: 03.03.2025

Скорев Михаил Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
m_m_c@list.ru

Жигунова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
ann-rgu@yandex.ru

Логвинова Ирина Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону,
logvinova.i@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В настоящее время на экономическую безопасность Российской Федерации оказывает серьезное воздействие как военно-политическая ситуация в мире, так и экономические преступления, совершаемые внутри государства. Во внешнеэкономической сфере на данный момент искусственно создаются напряженные условия в виде огромного количества всевозможных санкций. Такое политическое и экономическое воздействие может негативно повлиять на экономику страны, если государство своевременно не отреагирует и не предпримет все необходимые меры по защите и регулировке в сфере экономической безопасности. Давление на экономику нашей страны наблюдается не только из вне. Можно привести достаточно примеров, показывающих количество преступлений, совершаемых внутри государства на разных уровнях. Преступники наряду с традиционными способами, разрабатывают и используют новые приемы и методы совершения преступлений, вовлекая в свою среду специалистов различных областей деятельности. В таких условиях государство несет огромные убытки в сфере экономики, что и обуславливает интерес к изучению субъектов по обеспечению экономической безопасности. В статье рассматриваются вопросы оценки деятельности органов внутренних дел и их роли в обеспечении экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая преступность, коррупция, организационные аспекты.

Для цитирования: Скорев М.М., Жигунова А.В., Логвинова И.В. Организационно-аналитические аспекты и роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 70 – 77.

Michail M. Skorev,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
m_m_c@list.ru

Anna V. Zhigunova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
ann-rgu@yandex.ru

Irina V. Logvinova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don,
logvinova.i@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND ANALYTICAL ASPECTS AND THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. *Currently, the economic security of the Russian Federation is seriously affected by both the military and political situation in the world and economic crimes committed within the state. At the moment, tense conditions are being artificially created in the foreign economic sphere, in the form of a huge number of various sanctions. Such a political and economic impact can negatively affect the country's economy if the state does not respond in a timely manner and does not take all necessary conditions and measures to protect and regulate economic security. The pressure on the economy of our country is observed not only from outside. There are enough examples showing the number of crimes committed within the State at different levels. Criminals, along with traditional methods, develop and use new techniques and methods of committing crimes, involving specialists in various fields of activity in their environment. In such conditions, the state incurs huge losses in the economic sphere, which causes interest in studying subjects to ensure economic security. The article examines the issues of evaluating the activities of internal affairs bodies and their role in ensuring economic security.*

Keywords: economic security, economic crime, corruption, organizational aspects

For citation: Skorev M.M., Zhigunova A.V., Logvinova I.V. (2025) Organizational and analytical aspects and the role of internal affairs bodies in ensuring economic security. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 70 – 77. (In Russian).

В современных политико-экономических условиях в России сложилась эффективная модель обеспечения национальной безопасности, обеспечивающая стабильное социально-экономическое развитие государства, его лидирующие позиции на мировой арене. Однако имеющиеся инструменты и механизмы, определяющие основные аспекты функционирования органов внутренних дел (далее – ОВД), имеют уязвимые места, связанные с обеспечением правопорядка и безопасности в сфере экономики и противодействия коррупции. Возможные инструменты воздействия ОВД должны решать ряд ключевых вопросов в обеспечении экономической безопасности РФ. Это определяет необходимость поиска и исследования новых подходов к повышению эффективности обеспечения экономической безопасности Российской Федерации силами и средствами органов внутренних дел. Для сохранения оптимального обеспечения экономической безопасности и стабильного развития экономики в стране требуется определенное вмешательство в нормативно правовое-регулирование ОВД на законодательном уровне. Соответствующий инструментарий и механизмы реализации экономической безопасности должны быть направлены на комплексное устранение потенциальных угроз и рисков экономической безопасности страны, а основная роль ОВД должна быть сконцентрирована на снижении преступлений экономической и коррупционной направленности. Для стабилизации структуры противодействия экономической преступности и эффективного контроля над ней и сосредоточении на конкретно поставленных целях и задачах необходимо выполнить распределение роли ОВД по временным периодам, обеспечить взаимодействие подразделений в интересах выполнения стоящих перед ними задач, а также обеспечить их целостность и устойчивость.

Основная часть

Существует одно из основных понятий об экономике, которое представляет ее как хозяйственную

деятельность человечества, а также все отношения, связанные с производством товаров и услуг. Зачастую многие из числа трудоспособного населения испытывают интерес к нелегальному получению доходов, которое достигается путем обхода государственного регулирования, налогообложения или наблюдения. Образуются так называемые теневые экономические отношения. Сейчас в нашей стране масштаб теневой экономики еще достаточно велик. Ослабленное внимание к проблемам теневой активности в экономике страны может повлечь за собой снижение уровня экономической безопасности России [1]. В связи с этим общественности и правительству следует более практично отнестись к противостоянию теневой экономике, которая негативно воздействует на социально-экономические отношения в обществе. Именно поэтому на протяжении всей истории развития правоохранительных органов одним из основных направлений является противодействие коррупции и преступности в сфере экономики [2]. На этом фоне значительную роль по обеспечению национальной и экономической безопасности Российской Федерации занимают органы внутренних дел.

В России за последние годы резко изменилась криминальная обстановка, в том числе экономического характера. В первую очередь это связано с нарастанием общей политической и экономической нестабильности во всех сферах деятельности, поэтому анализ экономической преступности в нашей стране следует проводить во взаимосвязи с историческими событиями и действующими угрозами [3].

Для сохранения оптимального уровня обеспечения экономической безопасности и стабильного развития экономики в стране в современных условиях требуется определенное вмешательство в нормативно правовое-регулирование ОВД на законодательном уровне. Соответствующий инструментарий и механизмы реализации экономической безопасности должны быть направлены на комплексное устра-

нение потенциальных угроз и рисков экономической безопасности страны.

Наиболее распространенные преступления экономической и коррупционной направленности представлены в Таблице 1.

На основании данных сайта www.fedstat.ru в Таблице 2 и на Рисунке 1 приведен сравнительный анализ экономических преступлений в Российской Федерации и Ростовской области в период с 2019 по 2023 годы.

За весь анализируемый период огромный отрыв показателей экономических преступлений отмечен в 2021 году, превзошедший пороговое значение за последние 5 лет.

Средний темп прироста определим по формуле простой средней арифметической:

$$\Delta Y = (Y_{2020} + Y_{2021} + Y_{2022} + Y_{2023}) / 4, \quad (1)$$

где ΔY – средний темп прироста экономических преступлений; Y – прирост количества экономических преступлений за определенный промежуток времени.

Средний темп прироста экономических преступлений в РФ и Ростовской области составляет:

$$\Delta Y_{РФ} = (553 + 12227 - 6278 - 1956) / 4 = 909,2;$$

$$\Delta Y_{РО} = (-198 + 1530 + 113 - 164) / 4 = 320,25.$$

В результате проведенного прогноза можно сделать вывод, что за 2024 год количество экономических преступлений за год может увеличиться примерно на 900 в РФ и 320 в Ростовской области. Одной из существенных причин увеличения экономической

преступности в 2021 году являлась изощренная теневая активность, которая обладает высокими свойствами адаптивности и приспособляемости к изменяющимся условиям.

Следует отметить, что на региональном уровне основные компетенции по раскрытию экономических преступлений на территории Ростовской области возложены на УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области. Соблюдение поставленных перед управлением целей и задач влияет на общие показатели. К примеру, по состоянию на 1 августа 2023 года всего в Ростовской области зарегистрировано 2584 преступлений, из них 924 преступления выявлено сотрудниками ОВД [5].

Целью анализа деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области является повышение эффективности деятельности на основе подготовки информации для принятия управленческих решений по оценке достигнутых результатов.

Результат анализа – совершенствование борьбы с преступностью.

Задачи анализа:

- идентификация реального состояния анализируемого объекта;
- сравнение деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области с другими подразделениями и базовыми характеристиками за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ);
- выявление изменений деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области;

Таблица 1

Наиболее распространенные преступления экономической и коррупционной направленности

Вид преступления	Содержание
Незаконное предпринимательство	Продажа на различных маркетплейсах, социальных сетях несертифицированной продукции И продукции, не имеющей товарного знака
Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности	«Крышевание» владельцев магазинов
Подкуп работника контрактной службы, управляющего или члена комиссии по осуществлению госзакупок	Дача взятки для победы в тендере
Легализация денежных средств, полученных путем совершения преступления	Открытие сети закусочных в целях реализации наркотических средств

Источник: [3]

Таблица 2

Показатели экономических преступлений 2019-2023 годов

Субъект	Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Российская Федерация	Количество экономических преступлений	104927	105480	117707	111429	109473
	Прирост количества преступлений	–	+553	+12227	-6278	-1956
Ростовская область	Количество экономических преступлений	2064	1866	3396	3509	3345
	Прирост количества преступлений	–	-198	+1530	+113	-164

Источник: [3]

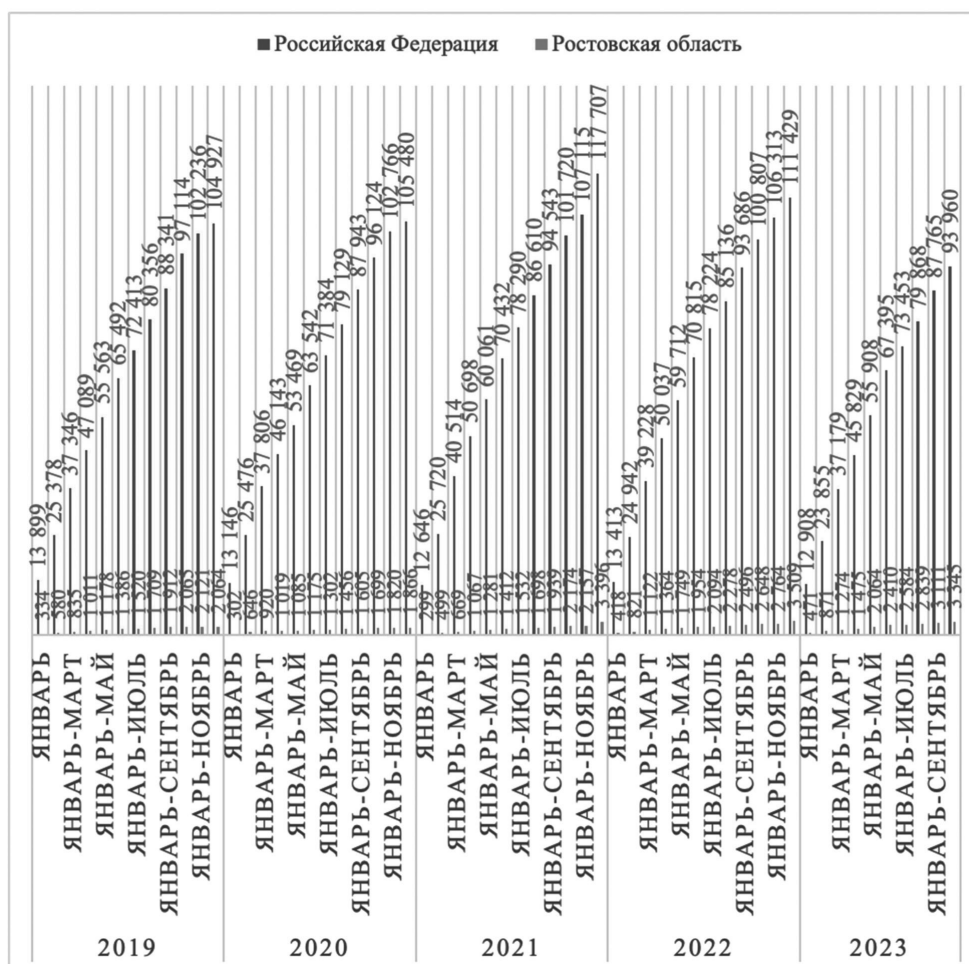

Рисунок 1. Экономические преступления, зарегистрированные в 2019-2023 годах
Источник: [3]

- установление основных факторов, вызвавших изменения деятельности объекта;
- прогноз основных тенденций.

В этой связи обратимся к данным, предоставленным УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области, и на примере рассмотрим динамику и структуру преступности в экономике на основании данных показателей (см. Таблицу 3).

Анализируя данные Таблицы 3, следует обратить внимание на следующие показатели: АППГ – показатель, необходимый для сравнения с текущими

показателями, часто применяемый в работе оперативных подразделений МВД; динамика – показатель разницы раскрытых преступлений показателей за текущий период и АППГ. На основании данных Таблицы 3 построен график (см. Рисунок 2), на котором показан анализ деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области за 5 лет.

Таким образом, анализ деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области показывает резкий рост динамики раскрываемой преступности в 2022 и начале 2023 года; затем резкое снижение за

Таблица 3

Количество выявленных экономических преступлений в 2019-2023 годах

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Количество раскрытых преступлений	1005	941	1069	1216	1184
Аналогичный период прошлого года (АППГ)	977	1005	941	1069	1216
Динамика	28	-87	23	275	-32

Источник: составлена по данным УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области

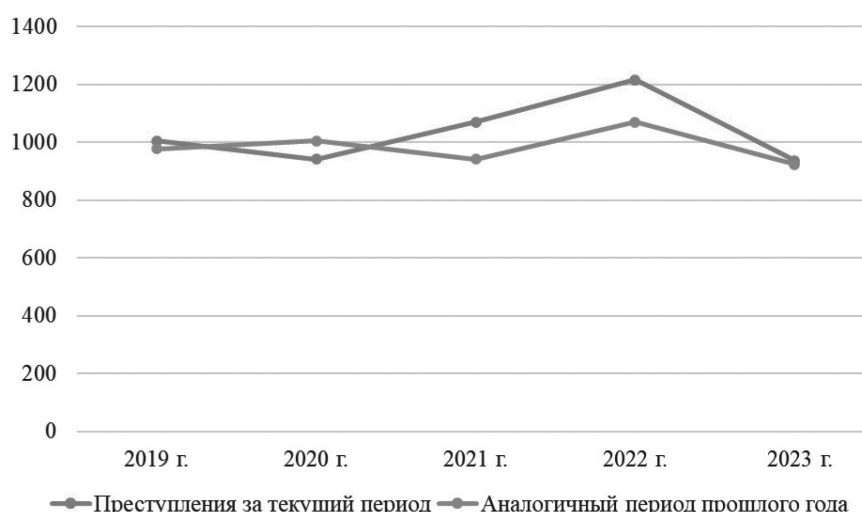

Рисунок 2. Анализ деятельности УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области за 5 лет
Источник: данные Таблицы 3

мечается по результатам работы в конце 2023 года. На фоне роста количества преступлений, совершенных в области экономической безопасности, на 13,51 % увеличилось количество уголовных дел, возбужденных за месяц (2023 год – 42, 2022 год – 37).

По инициативе ГУ МВД, в Ростовской области раскрыто 32 преступления по получению взятки (ст. 290 Уголовного кодекса РФ), что на 25,58 % меньше АППГ, которое составляло 43 зафиксированных неправомерных деяния.

По результатам проведенных сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области оперативно розыскных и проверочных мероприятий выявлено 822 тяжких преступления, которые являются доминирующими среди остальных по сравнению с АППГ – 818, которое составило незначительную положительную динамику – 0,49 %, а во взаимодействии со следственными органами Следственного комитета России по Ростовской области из них возбуждено 37 (12,1 %), что составляет 87,8 % от общего количества возбужденных уголовных дел. По тяжким преступлениям за прошедший период 2023 года выявлено 400 лиц, совершивших преступления в экономической сфере.

Особым уголовно-наказуемым деянием в сфере экономики является коррупция [6]. Уровень коррумпированности в настоящее время остается довольно высоким, и противодействие ей нельзя назвать достаточной. При этом коррупция считается одним из основных видов теневой экономики [7].

В Таблицах 4 и 5 приведена характеристика коррупционных преступлений.

За 2022 год ущерб от недостач, хищений и порчи материальных ценностей в народном хозяйстве Ростовской области составил 2 464 984 тыс. руб., возмещен ущерб на 3 274 760 тыс. руб., а процент возмещения составил 132,85 %.

За 2023 год причиненный ущерб составил 890 577 тыс. руб. На данный момент ущерб возмещен на 1 039 300 тыс. руб., а процент возмещения ущерба составил 116,7 %, что является благоприятным показателем. Этот факт свидетельствует о том, что ОВД в состоянии обеспечить реальное правовое воздействие на виновных, совершивших преступления экономической направленности.

Результаты аналитических исследований наводят на мысль о необходимости разработки ме-

Таблица 4

Преступления коррупционной направленности

Период	Выявленные преступления	АППГ	Динамика + / -	Прогноз	ВУД в текущем месяце	При выполнении прогноза	
						Всего	Динамика + / -
2022 год	366	310	56	5	10	361	51
2023 год	361	333	28	18	17	362	29

Источник: [6; 7]

Коррупционные преступления в крупном бизнесе

Период	Выявленные преступления	АППГ	Динамика + / -	Прогноз	ВУД по ИЦ в текущем месяце	При выполнении прогноза	
						Всего	Динамика + / -
2022 год	187	93	94	0	-9	0	196
2023 год	232	192	40	7	7	0	232

Источник: [6; 7]

роприятий по повышению роли ОВД в обеспечении экономической безопасности и росту эффективности деятельности ОВД в целом.

При рассмотрении организационных аспектов деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции составлены следующие основные направления (см. Рисунок 3).

Для целостного обеспечения экономической безопасности страны, а также реализации основных задач, стоящих перед ОВД, должны быть разработаны мероприятия, представленные в Таблице 6.

Упрощенный доступ к перечню обозначенных мер и мероприятий по противодействию новым угрозам национальной безопасности будет являться вспомогательным и в целом позволит дать оценку состояния национальной безопасности России в кратчайший срок.

Однако при планировании программных мероприятий потребуется уточнение стратегического

курса деятельности ОВД в противодействии преступности и разработки специальной комплексной программы действий [8]. Для достижения результативности обеспечения экономической безопасности следует дополнить теоретической и методической базой, отражающей поэтапность прогноза работы, жесткий контроль и учет по каждому из разделов программы, нацеленной на исполнителя [9].

Выводы

Таким образом в процессе исследования на основе анализа, обобщения, эмпирического метода познания, методов наблюдения, статистики, методов экстраполяции, моделирования и экспертных оценок, также других инструментов познания были изучены проблемы обеспечения экономической безопасности на различных уровнях управления экономикой и определены основные подходы к определению роли ОВД РФ в обеспечении экономической безопасности. Кроме того, в статье рассмотрены инструменты обе-

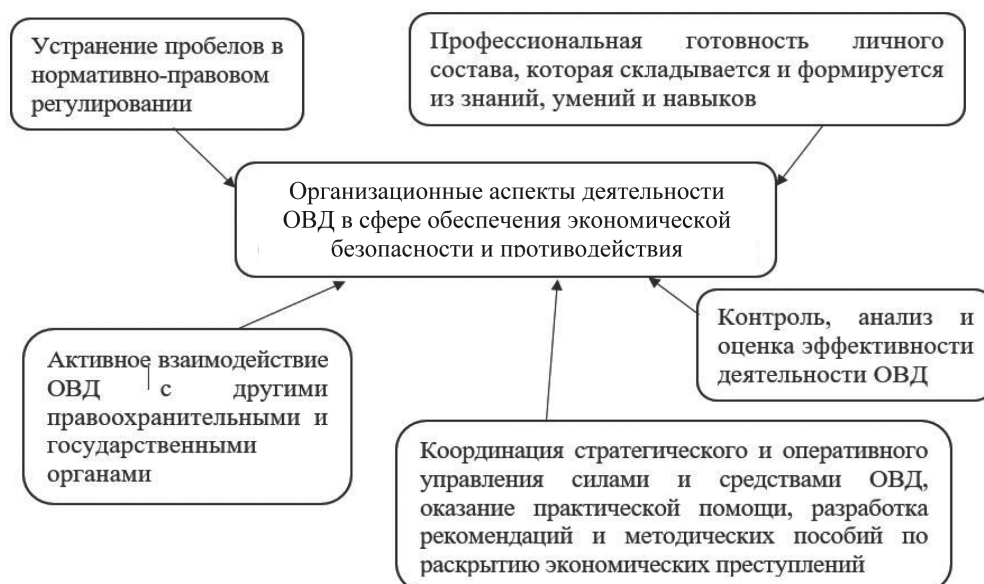

Рисунок 3. Организационные аспекты деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции

Мероприятия, направленные на повышение роли ОВД в обеспечении экономической безопасности и противодействия экономическим преступлениям

Мероприятия	Ожидаемый результат
Разработка и реализация государственной политики и нормативно-правового регулирования деятельности ОВД в области обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, своевременности принятия, детальной проработанности и актуальности законов	Повышение юридической ответственности за нарушения правовых норм; формирование положительных условий развития экономической среды; реализация функций, полномочий, обязанностей и прав сотрудников ОВД; уменьшение последствий теневой экономики
Внесение изменений в кадровую политику и организационно-методическое обеспечение	Повышение исполнительской дисциплины; пресечение коррупции среди личного состава
Совершенствование системы управления на стратегическом и оперативном уровне собственными силами и средствами ОВД, оказание практической помощи в основной деятельности, разработка рекомендаций и методических пособий по раскрытию экономических преступлений	Оптимизация функциональной деятельности ОВД; эффективность деятельности ОВД и стимулирование труда сотрудников за положительный результат; представление перспективных форм и методов наиболее эффективного применения сил и средств
Применение современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, технических и специальных средств в реализации оперативно-розыскной деятельности	Повышение раскрываемости преступлений экономической и коррупционной направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; формирование и ведение учетов, баз данных и информационно-справочных систем
Повышение эффективности реализации актуальных задач противодействия экономической преступности с учетом современных тенденций ее проявления	Выявление и пресечение новейших угроз экономической безопасности; обновление до современного уровня механизмов по противодействию тенденций экономической безопасности
Контроль и анализ деятельности ОВД, оценка ее результатов	Формирование статистической отчетности
Усиленное взаимодействие ОВД с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления по курируемому направлению оперативно-служебной деятельности	Получение достоверной информации в короткий срок (справки, документы), например, о налоговом статусе физических, юридических и других лиц, осуществляющих деятельность в сфере экономики; сокращение уровня преступности
Информационный обмен в СМИ по предупреждению и профилактике противодействий преступной деятельности	Защищенность общества от противоправной деятельности общества
Создание специализированных подразделений и служб	Разграничение функций и полномочий между компетентными органами

Источник: [8; 9]

спечения экономической безопасности, выявлено, что основная роль ОВД сконцентрирована на снижении преступлений экономической и коррупционной

направленности, представлены мероприятия, способствующие эффективной роли ОВД в обеспечении экономической безопасности.

Список литературы

1. Залозная Д.В. Роль институциональной среды в развитии теневых экономических процессов // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Пятой Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 127-130.
2. Жигунова А.В., Булгаков А.Д. Теневая экономика как фактор нарушения экономической безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2020. № 3 (118). С. 7-10.
3. Жигунова А.В., Логвинова И.В., Логвинов Р.А. Институциональные подходы к регулированию и минимизации теневых отношений // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 6 (86). С. 1486-1494.
4. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.10.2024).
6. Жигунова А.В., Горьковенко Н.А. Развитие цифровой экономики как условие обеспечения информационной безопасности и противодействия коррупционным процессам // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 1 (81). С. 44-55.

7. Некоторые аспекты квалификации преступлений коррупционной направленности / И.Н. Макаров, В.Г. Чураков, В.В. Карпунина, Ю.Е. Литвинова // Вестник академии права и управления. 2023. № 2 (72). С. 70-76.
8. Бубнова Ю.Г., Соловьева О.В. К вопросу о взаимозависимости понятий результативность и удовлетворение от процесса выполнения служебных обязанностей (на примере уголовно-исполнительной системы) // Вестник академии права и управления. 2023. № 2 (72). С. 12-16.
9. Манохин В.С. Некоторые аспекты реализации юридического комплаенса на примере антикоррупционной деятельности // Вестник академии права и управления. 2024. № 2 (77). С. 47-50.

References

1. Zoloznaya D.V. (2020) The role of the institutional environment in the development of shadow economic processes. State, municipal and corporate governance: theory and best practices: materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don. Pp. 127-130. (In Russian).
2. Zhigunova A.V., Bulgakov A.D. (2020) Shadow economy as a factor of violation of economic security. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. № 3 (118). Pp. 7-10. (In Russian).
3. Zhigunova A.V., Logvinova I.V., Logvinov R.A. (2021) Institutional approaches to regulation and minimization of shadow relations. *Scientific review: theory and practice*. Vol. 11, № 6 (86). Pp. 1486-1494. (In Russian).
4. Official statistics [Electronic resource]. Available at: <https://www.fedstat.ru> (accessed: 10.10.2024). (In Russian).
5. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: <https://мвд.рф> (accessed: 02.10.2024). (In Russian).
6. Zhigunova A.V., Gorkovenko N.A. (2021) The development of the digital economy as a condition for ensuring information security and countering corruption processes. *Scientific review: theory and practice*. Vol. 11, № 1 (81). Pp. 44-55. (In Russian).
7. Makarov I.N., Churakov V.G., Karpunina V.V., Litvinova Yu.E. (2023) Some aspects of the qualification of corruption-related crimes. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (72). Pp. 70-76. (In Russian).
8. Bubnova Yu.G., Solovyova O.V. (2023) On the issue of the interdependence of the concepts of effectiveness and satisfaction from the process of performing official duties (on the example of the penal enforcement system). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (72). Pp. 12-16. (In Russian).
9. Manokhin V.S. (2024) Some aspects of the implementation of legal compliance on the example of anti-corruption activities. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2 (77). Pp. 47-50. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.11.2024

Received: 12.11.2024

Статья поступила после рецензирования: 25.12.2024

Revised: 25.12.2024

Статья поступила для публикации: 13.01.2025

Accepted: 13.01.2025

Шкодинский Сергей Всеволодович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Бизнес-информатики,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Национальный исследовательский университет), Москва,
sh-serg@bk.ru

Романцова Татьяна Владимировна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Налогового права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва,
etvr@mail.ru

Продченко Игорь Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории, Военный университет
имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; доцент кафедры
Производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе, Москва,
iprodchenko@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Аннотация. Научная статья посвящена изучению вопроса обеспечения реализации национальных интересов и экономической безопасности России в условиях перехода к шестому технологическому укладу. В исследовании раскрываются ключевые национальные интересы России в контексте перехода к шестому технологическому укладу, который напрямую связан с формированием цифровой экономики и поведенческой модели Homo digitalis (человек цифровой). Представлен результат анализа нормативно-правовой базы и обзора научных публикаций, определяющих категориальный аппарат и основные тренды в развитии подходов к обеспечению достижимости национальных интересов и экономической безопасности России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальные интересы, санкции, суверенитет, импортозамещение, устойчивое развитие, зеленая экономика.

Для цитирования: Шкодинский С.В., Романцова Т.В., Продченко И.А. Национальные интересы и экономическая безопасность России в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 78 – 82.

Sergey V. Shkodinsky,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Business Informatics,
Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow,
sh-serg@bk.ru

Tatyana V. Romantsova,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tax Law Department,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow,
etvr@mail.ru

Igor A. Prodchenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Associate Professor at the Department of Industrial and Financial Management, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University,
Moscow,
iprodchenko@mail.ru

NATIONAL INTERESTS AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract. *The scientific article is devoted to the study of the issue of ensuring the implementation of national interests and economic security of Russia in the context of the transition to the sixth technological order. The study reveals the key national interests of Russia in the context of the transition to the sixth technological order, which is directly related to the formation of the digital economy and the behavioral model of Homo digitalis (digital man). The article presents the result of the analysis of the regulatory framework and a review of scientific publications that determine the categorical apparatus and the main trends in the development of approaches to ensuring the achievability of national interests and economic security of Russia.*

Keywords: economic security, national interests, sanctions, sovereignty, import substitution, sustainable development, green economy.

For citation: Shkodinsky S.V., Romantsova T.V., Prodchenko I.A. (2025) National Interests and Economic Security of Russia in the Context of the Transition to the Sixth Technological Order. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 78 – 82. (In Russian).

Способность государства представлять и защищать свои национальные интересы – важнейший индикатор его политической и экономической самостоятельности и внутренней силы на мировой арене. Современный этап мироустройства проходит переломный момент эволюции, постепенно открывая слабость и внутренние противоречия считавшихся ранее бессменными лидерами военно-политической и экономической мощи центров силы, таких как США, Великобритания, а также крупнейшие экономики ЕС. На смену им приходят страны «новой технологической волны», расположенные преимущественно в Азиатском регионе, формируя не только новые точки экономического роста, но и меняя баланс сил и интересов во всем мире. Для России такое время перемен является историческим шансом изменить свой статус и положение в мировой архитектуре, отойдя от устоявшегося клише «сырьевой экономики» к проактивной экономической модели, базирующейся на наиболее прогрессивных технологиях и лучших практиках поддержки бизнеса.

Важно понимать, что, несмотря на ослабевание западных центров силы, их интерес к недопущению экономического и технологического укрепления России очень велик. Это находит отражение в комплексе мер воздействий, направленных на торможение траектории перехода к новому технологическому укладу, а также непрекращающихся попыток международной политической, финансовой, технологической и культурной изоляции страны. Несмотря на беспрецедентное давление со стороны стран западного блока, которое, по меткому замечанию директора американской информационно-аналитической компании Castillum.AI Питера Пятецкого, превратилось в «финансовую ядерную войну и крупнейшее санкционное событие в истории», Россия продолжает тяжелую работу по укреплению прав на политическую и экономическую самостоятельность и безопасность, возможность реализации национальных интересов в международном правовом поле [7].

Теоретико-методической основой подготовки научной публикации является критический обзор

актуальных редакций нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы определения, реализации и защиты национальных интересов страны: Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474; Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400; Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [1; 2; 3].

При формировании понятийного аппарата статьи авторами использовались научные публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам устойчивого развития государства, выбора индикаторов оценки экономической безопасности, влияния санкций на реализацию национальных интересов страны, проблемам форсайт-сценариев развития в условиях глобальной энтропии экономических процессов.

Так, в работах А. Чейды, А.В. Агаркова при определении понятия «национальные интересы» акцентируется внимание на концентрированном выражении целей и интересов политической элиты, обеспечении долгосрочного удержания ими власти за счет формирования минимального набора благ для населения и поддержания внутреннего порядка. В п. 2 ст. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) национальные интересы страны трактуются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [4]. При этом в Стратегии не содержится ни градации национальных интересов по степени важности, ни их разделения по сферам общественной жизни (как это было в Концепции 2000 года).

По мнению О.А. Артюхина, А.А. Крицкой и А.Ю. Цыплакова, национальные интересы представляют собой «системное и концентрированное отражение осознанных общественных потребностей, сформированных под влиянием множественных факторов (экономических, военно-политических, культурно-

исторических, природных и др.), и важность их удовлетворения напрямую связана с обеспечением устойчивого развития социума и его безопасностью» [5].

В зарубежной литературе определение национальных интересов более тесно связывается с вопросом национальной безопасности. Например, А. Нес определяет национальные интересы как «выражение минимального набора потребностей граждан, которые они ожидают удовлетворить через принадлежность к институту государства», то есть политическая вертикаль выступает в роли проводника таких интересов и гаранта их исполнения [8]. По мнению Т. Limba, A. Stankevičius, A. Andrulevičius, национальные интересы определяются как общественный договор, или синергия индивидуализма и социальной кооперации с политическими институтами и представителями руководящей элиты о приоритетных в конкретный момент времени целях и задачах, обеспечение выполнения которых гарантирует безопасное функционирование общества и государства [9].

Интерес представляет суждение китайских ученых W. Shi и B. Li, которые предлагают определять национальные интересы не с позиции усилий по обеспечению национальной безопасности, а с позиции возможностей руководства государства вести такую политику, при которой они являются «законодателями мод», то есть вместо усилий по защите периметра идти навстречу своим оппонентам, подчиняя их с помощью «мягкой силы» [10]. Такой подход актуален, так как современное цифровое общество всё больше находит отклик именно при использовании «мягкой силы» на культурно-ценностные установки, ментальный код населения.

По результатам изучения нормативных правовых актов в области национальной безопасности и целей устойчивого развития, было установлено, что ключевыми национальными интересами России в контексте перехода к шестому технологическому укладу, который напрямую связан с формированием цифровой экономики и поведенческой модели Homo digitalis (человек цифровой), являются:

- аккумуляция и конструктивное продуктивное применение человеческого потенциала и интеллектуального капитала на благо развития России и человечества в целом;
- обеспечение цифрового суверенитета и защищенности информационного пространства от вызовов и угроз, направленных на дискредитацию государственного устройства, формирование панических настроений и разобщения граждан;
- актуализация механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности государства в финансовой (банковской) сфере, а также стратегических отраслях национальной экономики (до-

быча полезных ископаемых, энергетика, транспорт, строительство и инфраструктура, военно-промышленный комплекс, АПК);

- инновационное опережающее (проактивное) развитие отраслей – локомотивов цифровой экономики (IT-сфера; HR-менеджмент; здравоохранение и частное предпринимательство);

- поддержание актуальных целей и задач экологической и социальной повестки, направленной на развитие культуры ответственного природопользования, нетерпимости к гендерным конфликтам и проявлениям неуважения к культурным, ментальным и иным ценностно-персонифицированным проявлениям личности;

- применение методики «мягкой силы» для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

- поддержание и развитие (углубление) конструктивного взаимовыгодного международного сотрудничества со странами-союзниками, партнерами и миром в целом (при выражении его заинтересованности в таком сотрудничестве и готовности к диалогу).

Далее рассмотрим определение понятия «экономическая безопасность» государства. В п. 1 ст. 5 Стратегии содержится определение национальной безопасности как состояния защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз [2], при этом акцент делается на суверенитете и военной защищенности, а в заключение упоминается о социально-экономическом благополучии и развитии. По мнению И.Ю. Рыкова, экономическая безопасность – это состояние национальной экономики в целом, при котором обеспечивается ее устойчивое развитие и качественная эволюция (трансформация) даже при условии воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов. В этой трактовке четко прослеживается связь определяемой дефиниции с доминирующим технологическим укладом и наличием у государства ресурсов и инструментов для поддержания определенной независимости в части научно-технического прогресса [6].

Развернутое определение дает О.В. Бобровникова, отмечая, что экономическая безопасность отражает эффективность использования всех имеющихся в государстве экономических ресурсов для формирования, поддержания и защиты финансового суверенитета и способности страны влиять на развитие мировой экономики [11]. Необходимо отметить, что обеспечение технологического суверенитета страны в новейших условиях санкций, проблем импортозамещения и необходимости осуществления цифрового перехода – сложнейшая, однако достижимая задача в сфере промышленной политики и обеспечения экономической безопасности.

Подводя итоги вышесказанному, отметим следующее:

1) современный этап развития мировой экономики всё более явно ставит в качестве доминирующего фактора технологии и научно-технические достижения как инструмент превосходства над другими странами;

2) национальные интересы государства не могут ограничиваться только вопросами обеспечения внутреннего благополучия граждан, так как глобализация и углубление межстрановых связей обуславливает общую ответственность всех стран за устойчивое развитие и сохранение жизни на планете в целом, что создает объективные предпосылки к сотрудничеству и диалогу, а не замыканию на собственных интересах;

3) экономическая безопасность государства неразрывно связана с научно-техническим прогрессом и способностью конкретного социума вести свою относительно независимую траекторию развития и смены технологического уклада;

4) современная модель защиты национальных интересов и экономической безопасности должна опираться на активную открытую политику взаимодействия с мировыми центрами технологического прогресса и развития, самое непосредственное участие в международной научно-технической кооперации и партнерстве, что сделает возможным постепенное достижение приемлемого уровня технологического суверенитета без истощения внутренних ресурсов и потенциала.

По результатам научного исследования были сформулированы следующие выводы.

1. Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими вопросы национальных интересов и экономической безопасности как компонента национальной безопасности в целом,

являются: Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474; Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400; Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

2. Ключевыми национальными интересами России в контексте перехода к шестому технологическому укладу, который напрямую связан с формированием цифровой экономики и поведенческой модели Homo digitalis (человек цифровой), являются: наращивание и продуктивное использование человеческого и интеллектуального капитала; цифровой суверенитет; обеспечение экономической безопасности государства в финансовой (банковской) сфере, а также стратегических отраслях национальной экономики; поддержание траектории опережающего развития в высокотехнологичных отраслях; имплементация целей устойчивого развития ООН в экологическую и социальную повестку; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; международное win-win-партнерство со странами-союзниками, партнерами и миром в целом.

3. Как показал критический обзор отечественной и зарубежной научной литературы в части формирования понятийного аппарата научной статьи, современная модель обеспечения реализации и защиты национальных интересов и экономической безопасности должна опираться на активную открытую политику взаимодействия с мировыми центрами технологического прогресса и развития, непосредственное участие в международной научно-технической кооперации и партнерстве.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.12.2024).
3. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Казакова М.Н. Национальные интересы: к вопросу об определении и содержании понятия // Инженерные технологии и системы. 2010. № 3. С. 26-35.
5. Артюхин О.А., Крицкая А.А., Цыплаков А.Ю. Геополитические подходы к понятию «национальные интересы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 179-183.
6. Рыков И.Ю. Синтетический подход к определению категории «экономическая безопасность» // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 140-144. DOI: 10.24411/1727-8058-2021-4-140-144

7. «Финансовая ядерная война» и крупнейшее санкционное событие в истории? [Электронный ресурс]. URL: [https://www.fondsk.ru/news/2022/03/14/ finansovaja-jadernaja-vojna-i-krupnejshee-sankcionnoe-sobytye-v-istorii.html](https://www.fondsk.ru/news/2022/03/14/finansovaja-jadernaja-vojna-i-krupnejshee-sankcionnoe-sobytye-v-istorii.html) (дата обращения: 13.12.2024).
8. Hes A. Globalization - the source of new crises. SHS Web of Conferences, 2021, 129, 10004 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112910004> (accessed: 14.12.2024).
9. Limba T., Stankevičius A., Andrulevičius A. Industry 4.0 and national security: The phenomenon of disruptive technology. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. № 6 (3). Pp. 1528-1535 [Electronic resource]. Available at: [https://doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3\(33\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3(33)) (accessed: 14.12.2024).
10. Shi W., Li B. In the name of national security: Foreign takeover protection and firm innovation efficiency. *Global Strategy Journal*. № 13 (2). Pp. 391-419 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1002/gsj.1440> (accessed: 14.12.2024).
11. Шкоддинский С.В., Продченко И.А., Матюхин В.Н. Контуры современной промышленной политики России в обеспечении технологического суверенитета России // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16, № 1. С. 1-15 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67225423_27789285.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» [Electronic resource]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed: 14.12.2024). (In Russian).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 14.12.2024). (In Russian).
3. Voluntary national review of the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (accessed: 14.12.2024). (In Russian).
4. Kazakova M.N. (2010) National interests: on the definition and content of the concept. *Engineering technologies and systems*. № 3. Pp. 26-35. (In Russian).
5. Artyukhin O.A., Kritskaya A.A., Tsyplakov A.Yu. (2020) Geopolitical approaches to the concept of «national interests». *Public and municipal administration. Scientific notes*. № 1. Pp. 179-183. (In Russian).
6. Rykov I.Yu. (2021) Synthetic approach to defining the category of «economic security». *Audit reports*. № 4. Pp. 140-144. DOI: 10.24411/1727-8058-2021-4-140-144. (In Russian).
7. «Financial Nuclear War» and the Largest Sanctions Event in History? [Electronic resource]. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2022/03/14/finansovaja-jadernaja-vojna-i-krupnejshee-sankcionnoe-sobytye-v-istorii.html> (accessed: 13.12.2024). (In Russian).
8. Hes A. (2021) Globalization - the source of new crises. SHS Web of Conferences, 129, 10004 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112910004> (accessed: 14.12.2024).
9. Limba T., Stankevičius A., Andrulevičius A. (2019) Industry 4.0 and national security: The phenomenon of disruptive technology. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. № 6(3). Pp. 1528-1535 [Electronic resource]. Available at: [https://doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3\(33\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2019.6.3(33)) (accessed: 14.12.2024).
10. Shi W., Li B. (2023) In the name of national security: Foreign takeover protection and firm innovation efficiency. *Global Strategy Journal*. № 13 (2). Pp. 391-419 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1002/gsj.1440> (accessed: 14.12.2024).
11. Shkodinsky S.V., Prodchenko I.A., Matyukhin V.N. (2024) Contours of Russia's Modern Industrial Policy in Ensuring Russia's Technological Sovereignty. *Bulletin of Eurasian Science*. Vol. 16, № 1. Pp. 1-15 [Electronic resource]. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67225423_27789285.pdf (accessed: 14.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.12.2024

Received: 14.12.2024

Статья поступила после рецензирования: 12.01.2025

Revised: 12.01.2025

Статья поступила для публикации: 25.01.2025

Accepted: 25.01.2025

Юматов Максим Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Автомобильной подготовки, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, max-k12@bk.ru

ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СИСТЕМЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы, касающиеся места и роли предприятий оборонно-промышленного комплекса в системе высокотехнологичных отраслей промышленности Российской Федерации. Сделан вывод, что предприятия оборонно-промышленного комплекса выступают драйвером развития высоких технологий в России и их распространения в смежные отрасли гражданской промышленности. Однако их первоочередная задача состоит в удовлетворении всех текущих и потенциальных военно-экономических (военно-технических) потребностей военной организации государства в современном вооружении, военной и специальной технике.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, высокотехнологичные отрасли промышленности, военная экономика, наукоемкое производство.

Для цитирования: Юматов М.С. Предприятия оборонно-промышленного комплекса в системе высокотехнологичных отраслей промышленности Российской Федерации // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 83 – 88.

Maxim S. Yumatov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Automotive Training, Prince Aleksandr Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, max-k12@bk.ru

ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE SYSTEM OF HIGH-TECH INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines issues related to the place and role of defense industry enterprises in the system of high-tech industries of the Russian Federation. It is concluded that defense industry enterprises act as a driver of high technology development in Russia and their spread to related sectors of civilian industry. However, their primary task is to meet all current and potential military-economic (military-technical) needs of the state military organization for modern weapons, military and special equipment.

Keywords: defense industry complex, high-tech industries, military economy, knowledge-intensive production.

For citation: Yumatov M.S. (2025) Enterprises of the military-industrial complex in the system of high-tech industries of the Russian Federation. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 83 – 88. (In Russian).

Категория «высокотехнологичное производство» (high-technology, сокращенно hi-tech) вошла в научный оборот в начале 80-х годов XX века и сразу получила широкое распространение среди практиков. Первоначально этот термин использовался для характеристики отраслей промышленности с высокой долей затрат на научные исследования и разработки, но в дальнейшем он стал применяться и к сфере нематериального производства.

Сегодня высокая доля затрат на научные исследования и разработки не является единственным основанием для отнесения того или иного производ-

ства к высокотехнологичному. Подходы и критерияльная база в данном направлении претерпели значительные изменения. К числу критериев, определяющих промышленные предприятия как высокотехнологичные, можно отнести следующие:

- уровень затрат на исследования и разработки, который в значительной мере превышает показатели других секторов;
- конкурентоспособность выпускаемой продукции и услуг, в том числе на международном рынке;
- экспортный потенциал, обусловленный качественными характеристиками продукции;

- доля патентов на изобретения и полезные модели, в том числе программного характера;
- доля в структуре доходов от продажи результатов интеллектуальной деятельности;
- степень интеграции со смежными отраслями, в том числе в глобальном масштабе, и др.

При этом чем выше значение указанных показателей, тем более конкурентным и эффективным является предприятие как с позиции использования факторов производства, так и его экономического роста. Вместе с тем существует два базовых подхода к определению уровня технологичности предприятий и отраслей промышленности:

1) по сектору высоких технологий, где критерием является интенсивность использования современных технологий в процессе производства;

2) по продукту, где критерием являются характеристики конечного продукта и его наукоемкость.

К числу отраслей, которые соответствуют данным подходам, можно отнести следующие: авиационная и ракетно-космическая промышленность, радиоэлектронная промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, энергетическое машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, медицинская промышленность и фармацевтика, биотехнологическая промышленность, телекоммуникации, судостроительная промышленность. Практически все вышеперечисленные отрасли входят в оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК) России.

Приоритетность ОПК в экономике России определяется не столько масштабностью военного производства, сколько той ролью, которую он призван играть в обеспечении национальной безопасности, особенно в структурной перестройке, технической и технологической модернизации экономики.

Исторически ОПК обладал высоким по отношению к гражданским отраслям экономики научным, кадровым, технологическим и ресурсным потенциалом, поэтому его значение в форсировании технологического развития смежных отраслей экономики, работающих с ОПК в глубокой кооперации, а также государства в целом сложно переоценить.

Сегодня актуальный перечень организаций, включенных в сводный реестр организаций ОПК, утвержденный приказом Минпромторга России от 18.05.2022 № 1981, насчитывает около 1400 организаций и предприятий. Сводный реестр организаций ОПК является федеральной информационной системой, содержащей сведения об организациях, их имущественном, финансовом положении и экономической эффективности деятельности. Данный реестр постоянно меняется ввиду трансформации угроз военной безопасности России и необходимости включения в его состав новых участников.

Очевидно, что главной задачей ОПК является удовлетворение военно-экономических (военно-технических) потребностей военной организации государства в вооружении, военной и специальной техники, необходимой для обеспечения обороноспособности и военной безопасности государства [5].

Значительное количество предприятий ОПК, сложная внутренняя архитектура и специфические связи с внешним контуром обусловили необходимость разработки и внедрения достаточно гибкой многоуровневой системы управления, имеющей двойную управленческую подчиненность ОПК подсистеме национальной экономики и национальной безопасности. К чему такие сложности? По мнению автора, это обусловлено несколькими ключевыми группами факторов, воздействующих на функционирование ОПК [1].

Политические. ОПК находится в зависимости от мировых политических процессов, военно-политической обстановки в мире и угроз военного и невоенного характера. С одной стороны, требуются решения высшего политического руководства страны о направлении дополнительных финансовых и иных ресурсов для реализации военно-экономического потенциала, что ухудшает удовлетворение других потребностей общества и государства; с другой – увеличивается инновационная составляющая, способствующая развитию новых прорывных технологий.

Технологические. Активное расширение изобретательской деятельности приводит к росту технологического превосходства отечественного вооружения. Неоспоримым преимуществом интенсификации научной деятельности и производства в ОПК является укрепление национального технологического суверенитета, создание трансфера технологий в гражданские высокотехнологичные отрасли экономики.

Экономические. В значительной мере на устойчивый экономический рост, выраженный в высокой динамике валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и повышении реальных доходов населения, влияют инфляция, курс валют, низкая инвестиционная привлекательность ОПК, снижение реальных доходов в гражданском секторе экономики. После введения санкций в отношении Российской Федерации темпы укрепления российской экономики снизились вследствие разрушения цепочек поставок сырья, комплектующих и технологий. В качестве положительных факторов можно определить возрастающую потребность в кадрах ОПК вследствие начала специальной военной операции на Украине, увеличении спроса на военную продукцию, в том числе ориентированную на экспорт, создание мультипликативного эффекта для развития смежных отраслей, увеличение рентабельности производства, повышение уровня капитализации предприятий и др.

Социальные. Интенсификация ОПК снижает безработицу, повышает уровень квалификации персонала (в значительной мере за счет работодателя), предоставляются льготные кредиты и другие меры социальной поддержки работников. Негативные факторы выражаются в сформированном общественном мнении по отношению к деятельности предприятий ОПК, низкой привлекательности оборонной сферы для молодых специалистов, смещении производства в сторону продукции военного назначения.

Правовые. Расширение военного производства требует законодательного регулирования и создания соответствующего перечня организаций и предприятий, выполняющих работы по созданию продукции военного назначения, ее продажи, обслуживания и утилизации, а также необходимость учета международных договоров, регулирующих производства отдельных видов вооружения и боеприпасов к ним. Положительным является тот факт, что при возникновении коллизий норм права Российской Федерации с международными правовыми актами используются нормативные акты России.

С таким количеством воздействующих факторов предприятия ОПК самостоятельно справиться не могут, особенно с теми, которые имеют политический характер и выходят за пределы правового поля предприятия или отрасли. В этой связи только государство, применяя прямые и косвенные методы государственного управления, способно создать благоприятные ус-

ловия в части стимулирования развития военных технологий, обеспечивая национальную безопасность государства и развитие национальной экономики.

В совокупности управление гражданской и военной сферой экономики сводится к регулированию отношений между субъектами рыночных отношений, а также усилению военной компоненты (см. Рисунок 1) [7].

Если угрозы национальной или военной безопасности усиливаются, корректируются тактические и стратегические планы производства военной продукции. В результате военная компонента государства укрепляется. Если учесть, что производственные возможности государства ограничены, то наряду с подъемом производства ОПК произойдет снижение выпуска продукции гражданского назначения. Поэтому в задачу государства входит регулирование процессов функционирования ОПК и национальной экономики исходя из национальных интересов страны и обеспечения ее военной безопасности. Наиболее эффективное управление такой сложной производственной системой, как ОПК, возможно только отраслевым структурированием.

В соответствии со Сводным реестром в ведомственной принадлежности и, собственно, под управлением Минпромторга Российской Федерации находятся около 1000 предприятий, около 170 предприятий подведомственны Минобороны Российской Федерации, остальные находятся под управлением Роскосмоса и других организаций [2].

Рисунок 1. Оборонно-промышленный комплекс в системе государственного управления
Источник: Разработано автором

Сводный реестр предприятий ОПК не является исчерпывающим с точки зрения обеспечения военной безопасности. В рамках выстроенных кооперационных связей число предприятия, задействованных для производства вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ), составляет до 4000 организаций. Следовательно, государственное управление распространяется на такое же количество предприятий, функционирующих и в гражданской, и в военной сфере [6]. Схематично отраслевую структуру ОПК можно представить, как показано на Рисунке 2.

Продукция военного назначения по своим тактико-техническим характеристикам и применяемым технологиям является уникальной. Ее созданию предшествует трудный и итерационный процесс научно-исследовательских, опытно-конструкторских и испытательных работ. В этой связи в состав ОПК входят научно-исследовательские, проектно-конструкторские и испытательные организации, позволяющие выстроить единый процесс НИОКР и производства. Следовательно, оборонно-промышленный комплекс представляет собой не только производственные предприятия, а образует совокупность научно-исследовательских, проектно-конструкторских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих исследования, разработку, испытание и производство вооружения, военной и специальной техники, снаряжения и боеприпасов [3]. Схематично структуру ОПК можно представить, как показано на Рисунке 3.

Подобная структура ОПК в целом работает эффективно и позволяет гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, а также потребности военной организации государства в средствах воору-

женной борьбы и потребностей в гражданской высокотехнологичной продукции, выпускаемой ОПК.

В целях безусловного выполнения поставленных перед ОПК задач в среднесрочной перспективе вне зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов разработана и действует госпрограмма «Развитие оборонно-промышленного комплекса» [4] (Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2016 № 425-8 в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 06.02.2019 № 85-6). Основные задачи программы:

- стимулирование развития ОПК на основе обеспечения развития и использования современных компьютерных технологий;
- продвижение военной продукции на мировые рынки вооружений;
- создание условий для диверсификации развития производства высокотехнологичной продукции военного, гражданского и двойного назначения;
- обеспечение финансово-экономической устойчивости и развития кадрового потенциала предприятий и организаций ОПК.

На период реализации государственной программы (2016-2027 годы) запланированы бюджетные средства в размере 99 285,3 млн руб., что будет способствовать технической и технологической модернизации ОПК, а также повышению уровня экономического роста и капитализации, обеспечивая укрепление ядра высокотехнологичной промышленности и технологического суверенитета государства.

Таким образом, предприятия ОПК выступают драйвером развития высоких технологий в Российской Федерации и их распространения в смежные отрасли гражданской промышленности. Однако их

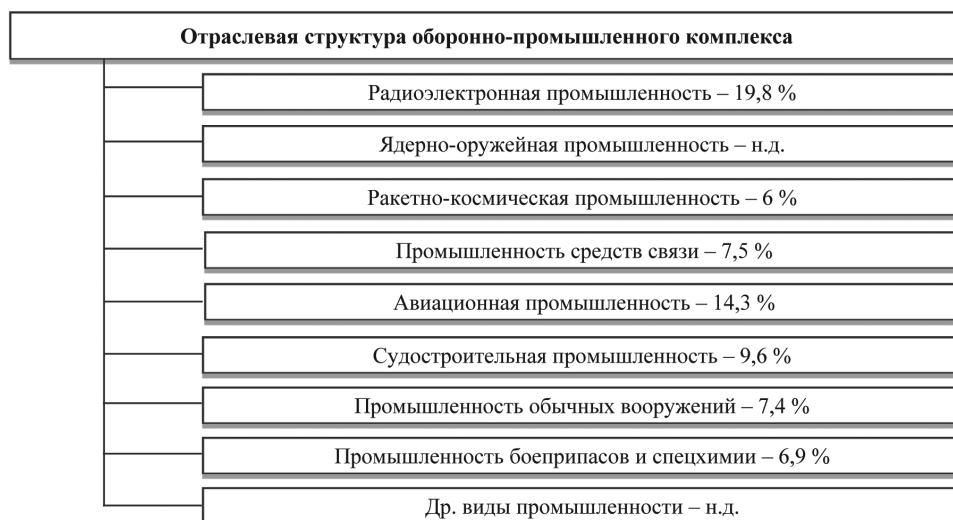

Рисунок 2. Отраслевая структура оборонно-промышленного комплекса

Источник: Разработано автором

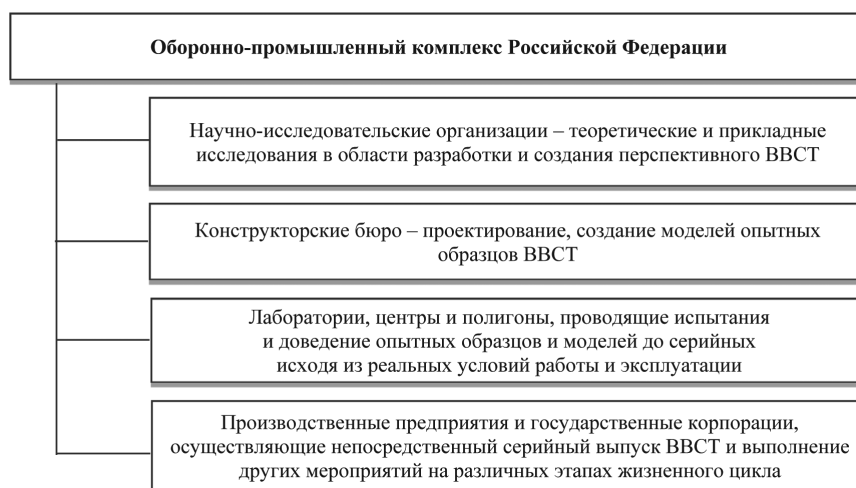

Рисунок 3. Состав оборонно-промышленного комплекса России

Источник: Разработано автором

первоочередной задачей совместно с научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими и испытательными организациями является удовлетворение всех текущих и потенциальных военно-экономических (военно-технических) потребностей военной

организации государства в ВВСТ. Поэтому в современных условиях государством учитываются негативные факторы, воздействующие на функционирование ОПК, и создаются благоприятные условия для его эффективной деятельности.

Список литературы

1. Основные проблемы оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации и подходы к их решению / Абрамов С.А., Добровольский В.С., Добровольский Л.В., Юрченко А.А. // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2020. № 3 (25).
2. Кушнир К.А. Анализ развития предприятий оборонно-промышленного комплекса России // Вестник Евразийской науки. 2018. № 4.
3. Селезнев И.О. Эволюционное развитие понятия «диверсификация» в экономической мысли // Наука и образование сегодня. 2019. № 4 (39). С. 1-4.
4. Суслова А.Л. Реализация планов развития ОПК // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С. 211-213.
5. Хрусталёв Е.Ю., Мингалиев К.Н. Когнитивные модели стратегического управления оборонно-промышленным комплексом // Вооружение и экономика. 2011. № 1.
6. Чернышева Г.Н., Ивашина Т.Б., Савич Ю.А. Современное состояние оборонно-промышленного комплекса России // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1 (64). С. 134-142.
7. Шелудько В.Г. Конверсия предприятий оборонно-промышленного комплекса и пути продвижения гражданской продукции на рынок // Менеджмент социальных и экономических систем. 2018. № 1 (9). С. 5-12.

References

1. Abramov S.A., Dobrovolsky V.S., Dobrovolsky L.V., Yurchenko A.A. (2020) The Main Problems of the Defense Industry Complex of the Russian Federation and Approaches to Solving Them. *Automobile. Road. Infrastructure*. № 3 (25). (In Russian).
2. Kushnir K.A. (2018) Analysis of the Development of Enterprises of the Defense Industry Complex of Russia. *Bulletin of Eurasian Science*. № 4. (In Russian).
3. Seleznev I.O. (2019) Evolutionary Development of the Concept of "Diversification" in Economic Thought. *Science and Education Today*. № 4 (39). Pp. 1-4. (In Russian).
4. Suslova A.L. (2019) Implementation of Defense Industry Development Plans. *Young Scientist*. № 43 (281). Pp. 211-213. (In Russian).
5. Khrustalev E.Yu., Mingaliev K.N. (2011) Cognitive models of strategic management of the military-industrial complex. *Armament and Economics*. № 1. (In Russian).
6. Chernysheva G.N., Ivashina T.B., Savich Yu.A. (2024) Current state of the military-industrial complex of Russia. *Region: systems, economics, management*. № 1 (64). Pp. 134-142. (In Russian).

7. *Sheludko V.G.* (2018) Conversion of enterprises of the military-industrial complex and ways of promoting civilian products to the market. *Management of social and economic systems*. № 1 (9). Pp. 5-12. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025

Received: 17.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 12.02.2025

Revised: 12.02.2025

Статья поступила для публикации: 24.02.2025

Accepted: 24.02.2025

УДК 93/94

Волков Александр Павлович,

доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета
«Московский институт электронной техники», Зеленоград,
ooovak09@mail.ru

Галдобина Светлана Владимировна,

доктор исторических наук, профессор, профессор Российской академии
интеллектуальной собственности, Москва,
dinabsw@mail.ru

Шайпак Леонид Александрович,

доктор исторических наук, профессор, профессор Ульяновского государственного университета,
город Ульяновск,
shaipak@rambler.ru

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КРАСНОЙ АРМИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье раскрывается значение идеологии в формировании Красной Армии после Октябрьской революции 1917 года. Показаны причины антимобилизационных восстаний 1918 года и массового дезертирства из Красной Армии в 1919-1920 годах, раскрыта связь политики по отношению к крестьянству с антимобилизационными восстаниями 1918 года, комплектованием Красной Армии и дезертирством. Сделан вывод, что больше всего проблем с идеологической составляющей было у белогвардейских военных формирований.

Ключевые слова: идеология, Красная Армия, антимобилизационные восстания, дезертирство, крестьянство, антоновщина, продразверстка.

Для цитирования: Волков А.П., Галдобина С.В., Шайпак Л.А. Роль идеологии в формировании Красной Армии: некоторые аспекты // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 89 – 92.

Aleksandr P. Volkov,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the National Research University
“Moscow Institute of Electronic Technology”, Zelenograd,
ooovak09@mail.ru

Svetlana V. Galdobina,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Russian Academy of Intellectual Property, Moscow,
dinabsw@mail.ru

Leonid A. Shaipak,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,
shaipak@rambler.ru

THE ROLE OF IDEOLOGY IN THE FORMATION OF THE RED ARMY: SOME ASPECTS

Abstract. the article reveals the importance of ideology in the formation of the Red Army after the October Revolution of 1917. The reasons for the anti-mobilization uprisings of 1918 and mass desertion from the Red Army in 1919-1920 are shown, the connection of the policy towards the peasantry with the anti-mobilization uprisings of 1918, the recruitment of the Red Army and desertion is revealed; it is concluded that the White Guard military formations had the most problems with the ideological component.

Keywords: ideology, Red Army, anti-mobilization uprisings, desertion, peasantry, antonovshchina, food tax collection.

For citation: Volkov A.P., Galdobina S.V., Shaipak L.A. (2025) The Role of Ideology in the Formation of the Red Army: Some Aspects. Ekaterina Institute Vestnik. № 1. Pp. 89 – 92. (In Russian).

В научной литературе советского периода правомерно отмечалась роль идеологии в формировании Красной Армии. Особая роль в этом принадлежала Льву Троцкому, «составляющему пламенные послания, достойные занять место в идеальной антологии воинствующей партийной литературе» [1, с. 99]. Но политический ветер помогал социалистической идеологии уже с 1905-1907 годов, когда Россия становилась на путь всеобщего распространения грамотности, и вместе с азами грамоты в народных школах усваивала демократические идеалы. Периодическая печать того времени, более поздняя мемуарная литература анархистов, белогвардейцев и других политических деятелей, доступная нам сегодня, свидетельствует о том, что идеалы самоуправляющегося общественного устройства были повсеместно распространены. Позднее эти идеалы нашли отражение в народном сознании неприятием «золотопогонников» и закреплении социалистической идеологии красным знаменем.

Однако эти же идеалы служили препятствием в организации социалистического государства, следовательно, и его части – Красной Армии, поскольку всякая организация рассматривалась как отступление от социалистических идеалов [2, с. 155-158]. В лозунге «Свободная жизнь в свободном государстве» не усматривалось противоречия [3, с. 101]. В дальнейшем резкий курс идеологии, незнание крестьянства, недооценка его жизненно важных потребностей и социалистических тенденций, выразившиеся в избирательной системе и продразверстке, породили другое «идеологическое чудо» – крестьянскую революцию с ее харизматическими лидерами – Махно, Антоновым и др. Оно было своеобразной революцией в революции, борьбой деревни с городом, который требовал от церкви больше, чем она могла дать, и тем способом, который обрекал ее на смерть.

Примечательно, что в этой борьбе, например, тамбовские крестьяне, боролись под знаками демократических ценностей. Свои ряды они называли «революционно-партизанскими», себя – «подлинным трудовым крестьянством», «восставшим народом». Для их воззваний были характерны обращения «товарищи», «братья». Они не отказались от красного цвета – символа революции: командиры носили красные нашивки на рукаве, рядовые – бант на головном уборе [3]. Идеалы классового мира, закреплённые эсерами в программе Союза трудового крестьянства, были восприняты крестьянством лишь как отказ от «войны русских против русских», от коммун и продразверстки, как требование свободного распоряжения результатами своего труда, а не согласие с эксплуатацией помещиков. Эта крестьянская война означала гражданскую войну против новых форм зависимо-

стей – государства и пассивного к труду населения. Это был не отказ от социалистических ценностей, а их уточнение применительно к конкретному бытию крестьянской жизни.

Эти два «идеологических чуда», пролетарское и крестьянское, были равно сильным и равно популярны: первое – в рабочей среде, второе – в крестьянской. И те, и другие понимали общность своих интересов. Но историческая ситуация распорядилась так, что город не мог поставлять крестьянству промышленные товары в обмен на хлеб: заводы и фабрики стояли. И пролетарское государство попыталось осуществить перераспределение, используя всю мощь своего воздействия. И потерпело поражение. Именно так оценивали крестьяне замену продразверстки продналогом. Практика показала, что всё это сказалось на формировании Красной Армии, большую часть которой к концу гражданской войны составляли крестьяне. Например, по данным переписи Красной Армии, проведенной в 1920 году, «в ней было больше всего крестьян или лиц крестьянского происхождения – 75 %» [4]. Рабочих было «менее пятнадцати процентов в целом, но они считались более идейными, а крестьянская масса сильнее была подвержена колебаниям» [4].

Антимобилизационные восстания 1918 года и массовое дезертирство из армии в 1919-1920 годах имело под собой разные причины.

Так, «в июне-августе 1918 года 12 вооруженных выступлений против действий продотрядов и мобилизации произошли в уездах Тамбовской губернии. Первые из них, направленные против мобилизации, начались в Борисоглебском, Усманском, Кирсановском и Тамбовском уездах, затем в Кирсанове, Козлове и Тамбове вспыхнули мятежи мобилизованных, вызванные в основном плохой организацией призыва» [3, с. 101].

У советского руководства дезертирство из рядов Красной Армии вызывало беспокойство. По подсчетам Г.Ф. Кривошеева, «за всю гражданскую войну из Красной армии «убежало» 2 846 тысяч человек. Из них удалось вернуть только 837 тысяч» [6].

Например, представляет научный интерес доклад начальника штаба верховного главнокомандующего Михаил Бонч-Бруевича в январе 1918 года советскому руководству: «Многие участки фронта совершенно оставлены частями и никем не охраняются. При таких условиях фронт следует считать только обозначенным. На поддержку резерва рассчитывать почти не приходится из-за причин нравственного порядка: части не желают выдвигаться вперед... У громадного большинства солдат одно желание – уйти в тыл. Конный состав в полном расстройстве. Артиллерия к передвижению не способна. Всюду падеж лоша-

дей. Укрепленные позиции разрушаются, занесены снегом, постройки разваливаются; дерево растаскивается на топливо... Довольствие людей и особенно лошадей в полном расстройстве, местами критическое. Отсюда – массовое дезертирство, недовольство, эксцессы. Так, в двух полках 67-й дивизии осталось всего 582 человека, а остальные дезертировали исключительно за отсутствием хлеба» [6].

Особенно увеличилось количество дезертиров в 1919 и 1920 годах. Своеобразный рекорд был установлен в июле 1920 года, «когда дезертировало 773 тысячи красноармейцев» [6].

По данным Военно-мемориального центра Вооруженных сил РФ численность Красной Армии на 1 июня 1920 года насчитывала 4 424 317 бойцов и командиров, то есть фактически дезертировал каждый шестой. Однако дезертирство на флоте было намного меньше, где «бежало незначительное количество краснофлотцев, а в сухопутных частях числилось 3 875 257 человек, и тогда выходило, что бежал каждый пятый. Но при этом дезертиров из запасных частей считали отдельно, и они не входили в 773 тыс. беглецов. Таким образом, при численности действующей армии в 1 539 667 человек получалось, что бежал каждый второй» [6].

Антимобилизационные восстания 1918 года были вызваны не столько осознанной борьбой против «диктатуры пролетариата», как это отмечают современные исследователи [7, с. 27], сколько политической неопределенностью, вызванной недоверием крестьян к агитаторам всех мастей, поскольку не только эсеры, но и большевики по-разному оценивали обстановку на местах и в стране. Крестьяне требовали программ партий. Эта неопределенность не была существенной преградой для формирования армии, которая сформировалась в основном в 1918 году. В этом отношении интересен доклад политического отдела о положении в Тамбовской губернии, в котором докладчик Аксенов сообщал, что «несмотря на антиармейские настроения мобилизация в ряды Красной Армии осуществляется успешно» [8].

Массовое дезертирство 1919-1920 годов, которое стало настоящей угрозой существованию Красной Армии, имело под собой более грозную причину – результаты продразверстки с ее неизбежными чертами мародерства и насилия по отношению к населению, которую ввиду ее массового характера невозможно было контролировать. Учитывая тот факт, что страна была в основном крестьянская, следовательно, армия тоже, то можно представить последствия. При этом, как показывают документы по Тамбовской губернии, никакие меры не могли предотвратить этот процесс, поскольку дезертиры пополняли ряды антоновцев.

Борьба с дезертирством в тот период была борьбой с ветряными мельницами. Ошибка большевиков на местах заключалась в том, что они лишь постепенно стали осознавать реальные причины дезертирства и самого восстания. Правильно указывая в донесениях, что социальной базой восстания являются кулаки, а политическими организаторами – эсеры, они надеялись крупными военными силами уничтожить зачинщиков, а «правильно проведенной продразверсткой» расположить к себе население. Это было до тех пор, пока они не обнаружили, что число повстанцев катастрофически увеличивается, охватывая почти всех крестьян; пока не поняли, что их можно убить, но не победить, что причина не в частнособственнической психологии крестьян, а в продразверстке, истребляющей крестьянство.

Правильно понятая причина подсказала верные пути решения крестьянского вопроса, как известно, не военные, а политические: замена продразверстки продналогом. Но окончательное закрепление этого решения было военным, поскольку продразверстка продолжала осуществляться военными формированиями.

При этом нельзя не отметить, что мародерство, жестокость, расстрелы населения сел и деревень за помощь тем или иным силам – неизбежный спутник всех гражданских войн. Этот спутник нежелателен ни для какой армии – красной, белой или крестьянской, поскольку они – вестники их разложений, превращения армии в бандформирования. Это понимали и Деникин, и Антонов, и командиры Красной Армии, которые жестко пресекали мародерство, но искоренить не могли: антоновцы, мародерствуя, представлялись красноармейцами, красноармейцы – антоновцами [3].

«Исключительная обстановка, в которой приходилось жить и бороться, – писал Деникин, – неуловимость и потому безнаказанность многих преступлений – давали простор порочным, смущали морально неуравновешенных и доставляли нравственные мучения чистым» [9, с. 52]. И другого быть не могло, ибо война – свидетельство политической несостоятельности властвующих и стремящихся к власти, свидетельство духовной незрелости человека. И все же, как представляется, в месиве той гражданской войны выжила и оформилась та армия, которая не позволила «тому пороку» превратиться в раковую опухоль, та, которая была более других уверена в правоте своих действий, – Красная Армия.

Идеологического «чуда» больше чем кому-либо не доставало белогвардейским военным формированиям. «Несомненно, – писал А.И. Деникин относительно состава своей армии, – в этом пестром сочетании разнородных элементов были люди стойкие, убежденные, но общей идеи, связующих их, не было вовсе»

[9, с. 61]. Генералы Белой Армии все свои надежды связывали со своим военным опытом, которого, как они считали, не доставало красным. Ориентация по мощь стран бывшей Антанты, США, Японии в идеологиче-

ском отношении значительно портила им репутацию, способствуя укреплению советской власти и объединению вокруг нее населения страны, и в первую очередь – рабочих и крестьян против внешнего врага.

Список литературы

1. Бoffa Дж. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917-1941. М.: Международные отношения, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/dzhuzeppe-boffa/sss-ot-razruhi-k-mirovoy-derzhave-sovetskiy-proryv-11953465/chitat-onlayn/> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Махно Н. Воспоминания. М., 1992 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/nestor-mahno/vospominaniya-175739/> (дата обращения: 27.12.2024).
3. Антоновщина. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг.: документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?id=ebook.list&coll=14> (дата обращения: 27.12.2024).
4. Социальный состав Красной Армии в период Гражданской войны [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YLfbuL6sQC2304Wa> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Как в РККА периода Гражданской войны боролись с дезертирами? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YQ3MBU5IsUghCAGN> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Дезертирство в Красной Армии: как и почему бежали... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1320363> (дата обращения: 25.01.2025).
7. Конищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17-18. июня 1918 г. Тамбов, 1995 [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамбовское восстание](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамбовское_восстание) (дата обращения: 25.01.2025).
8. ЦДНИ. Ф 382. Оп. 1. Д. 132.
9. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. М.: Прометей, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.z-library.sk/book/3312065/43a009/Поход-и-смерть-генерала-Корнилова.html?dsourc=recommend> (дата обращения: 05.01.2025).

References

1. Boffa J. (1994) From Revolution to World War II. Lenin and Stalin, 1917-1941. Moscow: International Relations Publishing, 1994 [Electronic resource]. Available at: <https://www.litres.ru/book/dzhuzeppe-boffa/sss-ot-razruhi-k-mirovoy-derzhave-sovetskiy-proryv-11953465/chitat-onlayn/> (accessed: 27.02.2025). (In Russian).
2. Makhno N. (1992) Memories [Electronic resource]. Available at: <https://www.litres.ru/book/nestor-mahno/vospominaniya-175739/> (accessed: 27.12.2024). (In Russian).
3. Antonovshchina. Peasant rebellion in Tambov province in 1920-1921: documents, materials, memoirs. Tambov, 2007 [Electronic resource]. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?id=ebook.list&coll=14> (accessed: 27.12.2024). (In Russian).
4. Social composition of the Red Army during the Civil War [Electronic resource]. Available at: <https://dzen.ru/a/YLfbuL6sQC2304Wa> (accessed: 05.11.2024). (In Russian).
5. How did the Red Army fight deserters during the Civil War? [Electronic resource]. Available at: <https://dzen.ru/a/YQ3MBU5IsUghCAGN> (accessed: 25.01.2025). (In Russian).
6. Desertion in the Red Army: How and Why They Fled... [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1320363> (accessed: 25.01.2025). (In Russian).
7. Konishchev V.V., Meshcheryakov Yu.V. (1995) Anatomy of one mutiny. Tambov uprising of 17-18. June 1918 Tambov, 1995 [Electronic resource]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамбовское встреча](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тамбовское_встреча) (accessed: 25.01.2025).
8. CDNI. F 382. Op. 1. D. 132. (In Russian).
9. Denikin A.I. (1990) The campaign and death of General Kornilov. Moscow: Prometey Publishing House, 1990 [Electronic resource]. Available at: <https://ru.z-library.sk/book/3312065/43a009/Поход-и-мерь-генала-Корнилова.html?dsourc=recommend> (accessed: 05.01.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025

Received: 27.02.2025

Статья поступила после рецензирования: 18.03.2025

Revised: 18.03.2025

Статья поступила для публикации: 21.03.2025

Accepted: 21.03.2025

Воропаев Николай Николаевич,

аспирант, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань,
arishek@mail.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ «ОБ ОБЛАСТНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1997 ГОД»

Аннотация. В статье речь идет об особенностях принятия закона Рязанской области «Об областном бюджете на 1997 год». Автор прослеживает работу нового законодательного органа государственной власти Рязанской области по данному направлению и отмечает, что депутатам областной думы требовалось не только осваивать сложную науку законотворчества, но и вырабатывать собственные подходы к решению политических и социально-экономических проблем, выстраивая при этом сложные и неоднозначные отношения с федеральным центром, что нашло отражение в решениях и правовых актах, принятых законодательным органом Рязанской области.

Ключевые слова: Рязанская областная дума, закон Рязанской области, Конституция Российской Федерации, бюджет, налоги, глава администрации.

Для цитирования: Воропаев Н.Н. Специфические особенности принятия закона Рязанской области «Об областном бюджете на 1997 год» // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 93 – 97.

Nikolay N. Voropaev,

Postgraduate, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan,
arishek@mail.ru

SPECIFIC FEATURES OF THE ADOPTION OF THE LAW OF THE RYAZAN REGION «ON THE REGIONAL BUDGET FOR 1997»

Abstract. The article discusses the specifics of the adoption of the Law of the Ryazan Region "On the Regional Budget for 1997". The author traces the work of the new legislative body of state power in the Ryazan Region in this area and notes that the deputies of the regional Duma were required not only to master the complex science of lawmaking, but also to develop their own approaches to solving political and socio-economic problems, while integrating complex and ambiguous relations with the federal center, which was reflected in the decisions and legal acts adopted by the legislative body of the Ryazan Region.

Keywords: Ryazan Regional Duma, Law of the Ryazan region, Constitution of the Russian Federation, budget, taxes, head of administration.

For citation: Voropaev N.N. (2025) Specific features of the adoption of the Law of the Ryazan Region "On the regional budget for 1997". *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 93 – 97. (In Russian).

Рязанская областная дума второго созыва начала свою работу 9 апреля 1997 года. Разумеется, законодательный орган государственной власти не мог не учитывать социально-экономической ситуации в регионе. Область столкнулась с острым долговым кризисом. Это породило массовые социальные протесты работников бюджетной сферы; образования, здравоохранения, культуры и др. [2].

Так, в январе 1997 года наиболее крупной акцией стала забастовка учителей школ города и области. Она продолжалась три дня, в ней участвовало 65 образовательных учреждений. Забастовочных акций такого масштаба область еще не знала.

Проблема была столь важной, что 11 июня 1997 года состоялось внеочередное заседание областной думы, в повестке дня которого одним из главных был вопрос о внесении дополнений в закон Рязанской области «Об областном бюджете на 1997 год» и приведения указанного закона в соответствие с действующим бюджетным законодательством Российской Федерации [3].

Необходимо отметить, что этот региональный закон был принят предыдущим составом областной думы [1, Л. 16] в нарушение п. 1 ст. 16 закона Российской Федерации «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Российской Федерации».

При его принятии не рассматривались ни прогноз развития области, ни целевые программы. Бюджет был принят не в полном объеме, так как отсутствовали важные составляющие его части – поквартальное распределение доходов, расходов и дефицита бюджета, ведомственная структура расходов бюджета и, наконец, самое главное – целевые программы, финансируемые из областного бюджета. По сути, бюджет был принят только по текущим статьям расходов. Бюджет развития (госкапвложения) был определен общей суммой и вынесен в отдельный п. 17 бюджетных расходов (за рамки функциональной структуры расходов), что противоречило действующему бюджетному классификатору Российской Федерации.

Помимо этого, стоит также заметить, что ст. 20 закона «Об областном бюджете на 1997 год», обязывающая администрацию области в месячный срок, то есть до 9 мая 1997 года, внести на утверждение областной думы недостающие части областного бюджета, была не выполнена. Целевые программы в областную думу также не представлены. Кроме того, при обсуждении этого вопроса депутатами было отмечено, что администрацией области в нарушение действующего бюджетного законодательства Российской Федерации самостоятельно был принят ряд постановлений, например, по распределению госкапвложений (без целевых программ); по утверждению программ, финансируемых из областного бюджета («Развитие газификации Рязанской области в 1997 году»); по созданию и утверждению областных бюджетных фондов [1, Л. 22].

В ходе обсуждения депутатами областной думы на голосование был поставлен вопрос о приостановлении действия закона «Об областном бюджете на 1997 год» в отношении финансирования статей бюджета развития до утверждения всех целевых программ области и положений о целевых бюджетных фондах. В результате был выбран компромиссный вариант об установлении нового срока представления указанных материалов 17 июня 1997 года.

Приведенные соображения позволяют лучше понять значение рассматриваемого этапа деятельности законодательного органа региона для понимания последующего развития событий.

Первоочередной задачей ближайшего заседания областной думы, которое состоялось 25 июня 1997 года, стало принятие закона Рязанской области «О налоговых льготах на 1997 год» [7], так как фактически действующий мораторий на налоговые льготы мог иметь отрицательные социальные последствия. Задержка рассмотрения этого вопроса была связана с непредставлением администрацией области своих предложений и замечаний. Комитетом областной думы по бюджету и налогам была направлена форма

свода поправок с текстом обсуждаемого проекта закона, включающим тексты ранее принятого областной думой одноименного закона в части льгот по налогам, зачисляемым в областной бюджет, и постановления Рязанской областной думы «О льготах по дорожным налогам на 1997 год» от 28 марта 1997 года [6].

Кроме того, в целях исключения нарушений в использовании внебюджетных средств области и исполнения областной думой всех законодательных функций главе администрации области напомнили о срочном представлении на утверждение областной думы всех не утвержденных до сих пор положений об областных внебюджетных фондах и валютном фонде области, их бюджетов на 1997 год в соответствии с законом Российской Федерации «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти (от 15 апреля 1993 года) [4].

Следует обратить внимание на очень непростую, на наш взгляд, попытку установления конструктивных взаимоотношений между администрацией области и областной думой.

Одним из основных моментов, на которые особое внимание обращала областная дума, был тот, что она требовала четко соблюдать регламент Рязанской областной думы, в частности по представлению (ст. 19) полного комплекта прилагаемых к законопроекту материалов: пояснительных записок с обоснованием положений проекта, заключений, отсутствие которых затрудняло как процесс рассмотрения в областной думе, так и процесс подписания главой администрации законов области. Например, в Положении о Рязанской областной думе, в частности по представлению всех постановлений и распоряжений главы администрации области в 3-дневный срок с момента их принятия (п. 3 ст. 14), за пять месяцев 1997 года в областную думу не поступило 58 принятых постановлений и 42 распоряжения. Депутаты попросили направить в областную думу все не представленные постановления и распоряжения главы администрации области.

Сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, указанный закон фактически действовал, о чем свидетельствует тот факт, что Финансовым управлением, ведомственными управлениями и комитетами администрации области были подведены итоги исполнения бюджета за первое полугодие 1997 года, утверждены сметы доходов и расходов бюджетополучателей (подведомственных учреждений и организаций) согласно поквартальному распределению доходов, расходов и дефицита областного бюджета и ведомственной структуры расходов областного бюджета на 1997 год, утвержденных указанным законом.

Профильные комитеты областной думы приступили к рассмотрению отчетов об исполнении областного бюджета за первое полугодие по показателям, утвержденным данным законом.

С другой стороны, указанный закон не действовал, так как он по неизвестным областной думе причинам главой администрации области не был подписан. Председатель областной думы в корректной форме напомнил главе администрации области о том, что согласно п. 5 ст. 14 Положения о Рязанской областной думе [8] в том случае, когда принятый закон в течение 7 дней после получения главой не подписывается, не направляется на повторное рассмотрение в областную думу и не возвращается, он считается принятым, следовательно, должен быть опубликован без подписи главы.

Однако ради справедливости укажем, что председатель областной думы отметил, что отсутствие разногласий по указанному закону не может служить причиной отказа в его подписании главой попросил главу определиться с причинами задержки подписания указанного закона и вернуть его в областную думу.

Не менее трудно было законодательному органу региона вести контроль за выполнением закона Рязанской области «Об областном бюджете на 1997 год» и своевременной подготовкой бюджета на 1998 год. Ситуация осложнялась еще и тем, что представленная администрацией области информация по использованию средств областного бюджета по состоянию на 1 июля 1997 года не соответствовала требованиям закона Рязанской области «Об областном бюджете на 1997 год» и не позволяла областной думе объективно рассмотреть его исполнение.

Необходимо отметить, что областной законодательный орган еще раз подчеркнул, что по всем указанным вопросам прежняя администрация регулярно представляла отчетность и информацию, что позволяло иметь более полную картину финансово-бюджетных потоков и принимать более обоснованные и взвешенные решения.

Председатель областной думы выразил надежду, что такая постановка вопроса позволит обеим ветвям власти – и законодательной, и исполнительной – качественнее осуществлять управление социально-экономическими процессами в области.

Что можно сказать по поводу приведенных оценок, данных областной думой состояния работы администрации области над разработкой бюджета области на 1978 год? Первое, что даже неподготовленному читателю понятно, что это определенная тенденциозность при подборе анализа, тем более что областной законодательный орган еще раз подчеркнул, что прежняя администрация регулярно представляла

отчетность и информацию, что позволяло принимать более обоснованные и взвешенные решения.

На этом можно было бы поставить точку, если бы ветви власти не продолжили пикироваться друг с другом [1, Л. 30].

Вскоре глава администрации области вновь направляет аналитическую записку о работе законодательного органа Рязанской области, в которой сообщается, что он, внимательно изучив и проанализировав законы Рязанской области, принятые областной думой за период с мая 1997 года до настоящего времени, пришел к выводу, что было принято крайне мало документов, направленных на улучшение экономического состояния области. Так, из 11 законов пять вносят изменения в действующие акты, два касаются налогов, три – вопросов управления и один – регулирования производства и оборота алкогольной продукции.

В то же время глава администрации обратил внимание на то, что администрация области направляла в мае в областную думу предложения по разработке и принятию в 1997 году ряда законов, которые в данный план, к сожалению, включены не были: «Об инвестициях в экономику Рязанской области»; «О государственной поддержке малого предпринимательства в Рязанской области»; «Об энергоснабжении и повышении эффективности использования топлива и энергии»; «О развитии малой и нетрадиционной энергетики, повышении эффективности и устойчивости энергообеспечения региона»; «О специальном фонде поддержки агропромышленного комплекса» и др.

Глава администрации попросил председателя областной думы обратить внимание на необходимость принятия пакета нормативных правовых актов, направленных на улучшение экономического состояния области.

Со своей стороны администрация области выразила готовность оказать всяческое содействие в их разработке.

В связи с этим неизбежно возникает вопрос, каковы были конечные цели каждого из них, кто из них прав?

Об этом можно узнать из информации Правительства Российской Федерации о предварительных итогах исполнения федерального бюджета за 1997 год и задачах по исполнению федерального бюджета в I квартале 1998 года [1, Л. 28].

В ней, в частности, отмечалось, что закон Рязанской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Рязанской области» [5] дублирует статьи Бюджетного кодекса Российской Федерации. Основным разделом рассматриваемого закона являются межбюджетные отношения, нормы, предусматривающие выравнивание уровня минимальной обеспеченности муниципальных образований, зависящие

от минимальных социальных стандартов, которые необходимы для формирования межбюджетных отношений между областным бюджетом и бюджетами муниципальных образований, включая финансовую помощь муниципальным образованиям в виде трансфертов и нормативов отчислений от регулирующих доходов. Также следует отметить, что ряд статей закона вступают в противоречие друг с другом, так как нормативы отчислений от регулирующих налогов закреплены на три года, и сокращение их влечет на-

рушение других нормативно-правовых актов по бюджетному законодательству [1, Л. 28].

Таким образом, как нам представляется, были предприняты серьезные попытки усовершенствовать региональное бюджетное законодательство.

Вне всякого сомнения, совершенствование бюджетной сферы в исследуемый период являлось для всех органов представительной и исполнительной власти в исследуемом регионе исключительно важной задачей по обеспечению подъема экономики.

Список литературы

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-7079. Оп. 1. Д. 154.
2. Итоги социально-экономического развития Рязанской области за 1997-1999 годы. Рязань, 2000.
3. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.10.1991 № 1734-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-10101991-n-1734-1-ob> (дата обращения: 08.12.2024).
4. Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, автономной области, республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления: закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4807-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3097> (дата обращения: 08.12.2024).
5. О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Рязанской области: закон Рязанской области от 17.10.1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://rznoblduma.ru/upload/iblock/85e/sqkcguj0tc2gf0tr212wtf5yam1ee7k.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
6. О льготах по дорожным налогам на 1997 год: постановление Рязанской областной думы от 28.03.1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://rznoblduma.ru/upload/iblock/833/sbbbs4lhl0eb39kmt7z8wbt61xbmnk2l.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
7. О налоговых льготах на 1997 год: закон Рязанской области от 25.07.1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://rznoblduma.ru/upload/iblock/ead/ukpps9q016heaizjwgbvfhdsyrmxri0.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
8. Об утверждении положения о Рязанской областной думе: постановление Рязанской областной думы от 25.05.1994 года № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6963121> (дата обращения: 14.12.2024).

References

1. State Archives of the Ryazan Region (GARO). F. R-7079. Op. 1. D. 154. (In Russian).
2. Results of the socio-economic development of the Ryazan Region for 1997-1999. Ryazan, 2000. (In Russian).
3. On the Fundamentals of the Budgetary Structure and Budgetary Process in the Russian Federation: Federal Law of 10.10.1991 № 1734-1 [Electronic resource]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-10101991-n-1734-1-ob> (accessed: 08.12.2024). (In Russian).
4. On the Fundamentals of Budgetary Rights and Rights to Form and Use Off-Budget Funds of Representative and Executive Bodies of State Authority of the Republics within the Russian Federation, the Autonomous Region, the Republics within the Russian Federation, the Autonomous Region, Autonomous Okrugs, Territories, Regions, the Cities of Moscow and St. Petersburg, and Local Self-Government Bodies: Law of the Russian Federation of 15.04.1993 № 4807-1 [Electronic resource]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3097> (accessed: 08.12.2024). (In Russian).
5. On the Budgetary Structure and Budgetary Process in the Ryazan Region: Law of the Ryazan Region of 17.10.1999 [Electronic resource]. Available at: <https://rznoblduma.ru/upload/iblock/85e/sqkcguj0tc2gf0tr212wtf5yam1ee7k.pdf> (accessed: 14.12.2024). (In Russian).
6. On road tax benefits for 1997: resolution of the Ryazan Regional Duma of 28.03.1997 [Electronic resource]. Available at: <https://rznoblduma.ru/upload/iblock/833/sbbbs4lhl0eb39kmt7z8wbt61xbmnk2l.pdf> (accessed: 14.12.2024). (In Russian).
7. On tax benefits for 1997: law of the Ryazan region of 25.07.1997 [Electronic resource]. Available at: <https://rznoblduma.ru/upload/iblock/ead/ukpps9q016heaizjwgbvfhdsyrmxri0.pdf> (accessed: 14.12.2024). (In Russian).
8. On approval of the regulations on the Ryazan Regional Duma: Resolution of the Ryazan Regional Duma of 25.05.1994 № 1 [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/6963121> (accessed: 14.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.12.2024

Received: 12.12.2024

Статья поступила после рецензирования: 10.01.2025

Revised: 10.01.2025

Статья поступила для публикации: 25.01.2025

Accepted: 25.01.2025

Гавердовский Алексей Викторович,

аспирант, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань,
Gaverd62@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ УЧЕБА ЛИКВИДАТОРОВ НЕГРАМОТНОСТИ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1927 ГОДАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема подготовки учителей. Основное внимание в работе автор акцентирует на принятых в рассматриваемый период важных постановлений ЦК ВКП(б), в которых внимание партийных организаций, центральных и местных органов власти было обращено на необходимость усиления работы с кадрами политпросвета, учителями – ликвидаторами неграмотности. В статье раскрываются проблемы деятельности партийных комитетов и местных органов власти по повышению уровня знаний и методического мастерства учителей-ликвидаторов.

Ключевые слова: Советская Россия, Всероссийский съезд, ликвидация неграмотности, Рязанская губерния, теоретическая и методическая учеба.

Для цитирования: Гавердовский А.В. Теоретическая и методическая учеба ликвидаторов неграмотности в Рязанской губернии в 1917-1927 годах // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 98 – 101.

Alexey V. Gaverdovsky,

Postgraduate, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan,
Gaverd62@yandex.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL TRAINING OF ILLITERACY LIQUIDATORS IN THE RYAZAN PROVINCE IN 1917-1927

Abstract. This article examines the problem of teacher training. The author focuses on the important resolutions of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) adopted during the period under review, in which the attention of party organizations, central and local authorities was drawn to the need to strengthen work with political education personnel, teachers - liquidators of illiteracy. The article reveals the problems of the activities of party committees and local authorities to improve the level of knowledge and methodological skills of teachers-liquidators

Keywords: Soviet Russia, All-Russian Congress, liquidation of illiteracy, Ryazan province, theoretical and methodological training.

For citation: Gaverdovsky A.V. (2025) Theoretical and methodological training of illiteracy liquidators in the Ryazan province in 1917-1927. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 98 – 101. (In Russian).

Как известно, в Советской России процесс ликвидации неграмотности был прочно увязан с политико-воспитательной работой среди населения. Политпросветработе тогда был отдан приоритет, так как для ликбеза требовались специалисты нового типа – политически грамотные энтузиасты, осознающие важность поставленной перед ними задачи [8].

В первые годы ликвидации неграмотности сложилась определенная система подготовки учителей-ликвидаторов. Местные органы власти руководствовались ленинскими указаниями важности повышения теоретического уровня пропагандистов [12].

Одним из направлений теоретической и методической подготовки ликвидаторов стали курсы учи-

телей – ликвидаторов неграмотности. Свою работу они начали по инициативе ВЧК л/б осенью 1920 года в 26 губерниях, в том числе в Рязанской губернии [11].

Так, например, работа по ликвидации неграмотности в Скопинском уезде Рязанской губернии началась с осени 1920 года. В январе 1921-го были организованы восьминедельные курсы ликвидаторов. На них предполагалось не только дать глубокие и разносторонние теоретические знания, но и основы методики ликвидации неграмотности среди взрослых. Решению этой задач способствовал обстоятельно составленный учебный план. Общее количество часов – 288 в течение 8 недель, из расчета на 6-дневную неделю предполагалось по 6 часов занятий в день.

Так, в методической части программы 16 часов было отдано вопросам, непосредственно связанным с ликвидацией безграмотности, и 30 часов – политико-просветительским вопросам, что говорит о сложившихся в исследуемый период приоритетах.

Анализ деятельности местных органов власти Рязанской губернии, грамчека по повышению грамотности ликвидаторов будет не полным, если он не будет опираться на изучение реального положения дел на местах, если наряду с несомненными успехами мы не отметим и недостатки, не сосредоточим внимание на тех трудностях, которые не способствовали успешному решению данной проблемы.

Следует констатировать, что обучение ликвидаторов не всегда шло гладко. Проверка занятий в Касимовском уезде Рязанской губернии показала, что с закрытием в первых числах мая 1921 года ликвидационных пунктов дальнейшую работу с инструкторами и ликвидаторами предполагалось вести согласно намеченному плану в летний период. Однако намеченная широкая программа курсов, съездов и конференций окончательно провалилась из-за полного отсутствия продовольствия как в городе, так и в сельской местности. К великому сожалению, руководители уездной грамчека констатировали, что и в дальнейшем возможность и успешность работы будет исключительно зависеть от продовольствия [5, Л. 309]. Аналогичные недостатки имели место в Сапожковском и других уездах [7, Л. 4].

Разумеется, устранение этих недостатков в первую очередь зависло от руководителей местных органов власти. Хочется сказать также о том, что даже в эти исключительно тяжелые дни грамчека искало способы и формы проведения эффективной работы по повышению квалификации учителей-ликвидаторов. Так, например, Раненбургский уезд Рязанской губернии с этой целью провел анкетирование среди слушателей курсов по ликвидации неграмотности (по состоянию на 1 мая 1923 года). Если проанализировать ответы на поставленные в анкетевопросы, можно заметить, что большинство из них подтверждает, что руководство грамчека вообще не проводило никаких курсов повышения квалификации, не было даже специального работника, который бы излагал материал аргументированно и методически грамотно, отсутствовало и снабжение их учебными пособиями. Процесс ликвидации безграмотности не был обеспечен кадрами, финансированием, методическими рекомендациями и учебной литературой. Разумеется, устранение этих недостатков в первую очередь зависело от руководителей грамчека.

Учитывая это, губернские, уездные и волостные органы власти и руководители народного образования, руководствуясь резолюцией Первого Все-

российского съезда работников по ликвидации безграмотности [13] по программно-методическим вопросам стали проводить большую работу по идейно-политической и методической подготовке, расширению информированности и кругозора ликвидаторов, овладению ими искусством индивидуальной работы со взрослыми людьми [3, Л. 50].

Одним из направлений теоретической и методической подготовки ликвидаторских кадров были губернские курсы переподготовки. Они охватывали уездных и волостных работников [6, Л. 46]. На проведенных в августе 1924 года недельных губернских курсах прошли переподготовку 50 ликвидаторов и 118 избачей. Проведенные уездные конференции по политпросветработе перед началом учебного года уделили особое внимание практической методике ликвидации безграмотности [2].

Ввиду отсутствия средств у политпросвета для широкой переподготовки избачей было рекомендовано провести по всем волостям конференции-пятитдневки.

С 1 сентября 1924 года в городе Скопине были организованы уездные двухнедельные курсы избачей. Заведующими курсами в волостях назначались председатели волостных политпросветов, в уездах – заведующие уездным политпросветом.

Методическая сторона переподготовки также нуждалась в совершенствовании. Например, программы семидневных курсов предусматривали такие направления, как методы агитации и пропаганды ликвидации неграмотности, а также методика обучения грамоте.

На губернском совещании спецработников по ликвидации неграмотности 17 мая 1925 года рассматривались итоги работы и перспективный план на будущее. Отмечалось, что переподготовка в прошедшем году проходила главным образом в городе. Ей были охвачены ликвидаторы и избачи.

Для повышения квалификации работников ликбеза и создания новых кадров ликвидаторов неграмотности больше внимания стали уделять их самостоятельной работе. Самоподготовка или самообразовательная работа учителя велась круглый год путем организации кружков при кабинетах и уголках ликвидатора, педколлективах и кружках при избах-читальнях, где прорабатывались специальные вопросы методики и обучения грамоте, путем проведения конференций, на которые привлекалось всё местное учительство.

Признано необходимым для правильного методического руководства установление определенного кадра ликвидаторов и оплату их в течение круглого года, главным образом заведующих опорно-волостными ликпунктами, используя их в свободное время

для занятий по закреплению грамоты и инструктажу учителей-индивидуалов. Наряду с основным кадром работников предполагалось широко привлечь ликвидаторов из среды актива, демобилизованных красноармейцев, комсомола, части партактива, делегатов женотдела, учащихся школ второй ступени и просто грамотных граждан.

Рязанский губернский комиссариат народного просвещения во главе с большевиками М.И. Воронковым и В.Н. Шульгиным проделал огромную работу по перестройке образования в соответствии с общегосударственной политикой [14].

Инструктаж проводился через инструктивные школы, которых было 12, через уголки ликвидаторов: 3 – в Рязани, Зарайске, Данкове. Связь с местами осуществлялась исключительно письменная. Кроме инструктажа в Москве уездных и губернских работников в Рязани работал методкружок при инструктивной школе. Всего состоялась 12 методсобраний. В уездах – в Рязанском, Шацком, Зарайском и др. – на учительской конференции в 1923/24 учебном году ставились методические вопросы ликбеза и малограмотности.

На 1924/25 учебный год было принято уездными бюджетом 9 инструктивных ликпунктов и 9 школ малограмотных, при которых сосредотачивалась вся методическая работа. Из них на предприятиях было организовано 3 – в Касимове, Зарайске, на Мурманской фабрике.

Губернские курсы конференции работников по ликвидации безграмотности и малограмотности, проходившие в августе, подчеркнули необходимость связи работы как отдельных уездов с губернией, так и уездов между собой. В ряде уездов приступили к работе уездные методические бюро. Считалось, что центром, способствующим обмену методическим материалом, должно стать губернское методическое бюро.

Анализируя предпринятые усилия по подготовке кадров для ликвидации неграмотности в Рязанской губернии, следует отметить, что она изменялась по мере накопления опыта преодоления препятствий, проблем и недостатков в проводимой работе. Ее масштаб был настолько нов, обширен и уникален, что принимать решения приходилось быстро, адекватно поставленным задачам и не опасаться ошибок. Они были неизбежны.

На протяжении ряда лет вырабатывались новые подходы к обучению специалистов, занятых ликвидацией неграмотности. Их обучали профессиональным педагогическим навыкам, значительно повышали их образовательный уровень и расширяли политический кругозор, обогащали их знанием методики преподавания основ грамотности взрослым людям.

Таким образом, государство и общество формировало не только новые педагогические кадры, но и нового человека для нового общества.

Список литературы

1. Азарёв А.Ф., Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах: 1917-1993 гг. Рязань: Полиграфия, 2016. С. 22-28.
2. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osnmedia.ru/1000/vserossiyskaya-chrezvychajnaya-komissiya-po-likvidaczii-bezgramotnosti/> (дата обращения: 22.12.2024).
3. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.
4. ГАРО.Р-132. Оп. 1. Д. 767. Л. 108.
5. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 769. Л. 309.
6. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2416. Л. 46.
7. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2417. Л. 4.
8. Декрет Совета народных комиссаров о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Известия. 1919. № 294 (846). 30 дек. С. 2.
9. Декрет Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 19.07.1920 «О создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150719/1134033666.html> (дата обращения: 22.12.2024).
10. История деятельности Всероссийского добровольного общества «Долой неграмотность» в советской и современной историографии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-deyatelnosti-vserossiyskogo-dobrovolnogo-obschestva-doloy-negramotnost-v-sovetskoy-i-sovremennoy-istoriografii-1> (дата обращения: 22.12.2024).
11. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность: Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М.: Наука, 1967. С. 96.
12. Ленин В.И. Проект резолюции о пропаганде // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 252 [Электронный ресурс]. URL: <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-7/252/> (дата обращения: 22.12.2024).
13. Резолюция Первого Всероссийского съезда работников по ликвидации безграмотности [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/004034_000032_EEE7D138-680A-4D64-AD19-07CA33A66E2C/ (дата обращения: 22.12.2024).

14. Рязанский губернский отдел народного образования (Губоно) [Электронный ресурс]. URL: <https://62info.ru/history/node/8822> (дата обращения: 22.12.2024).

References

1. Agarev A.F., Kuryshkin V.P. (2016) Ryazan history in events and persons: 1917-1993. Ryazan: Polygraphy Publishing House, 2016. Pp. 22-28. (In Russian).
2. All-Russian Extraordinary Commission for the Elimination of Illiteracy [Electronic resource]. Available at: <https://www.osnmedia.ru/1000/vserossiyskaya-chrezvychajnaya-komissiya-po-likvidaczii-bezgramotnosti/> (accessed: 22.12.2024). (In Russian).
3. State Archives of the Ryazan Region (GARO). F. R-132. Op. 1. D. 3. L. 50. (In Russian).
4. GARO. R-132. Op. 1. D. 767. L. 108. (In Russian).
5. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 769. L. 309. (In Russian).
6. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 2416. L. 46. (In Russian).
7. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 2417. L. 4. (In Russian).
8. Decree of the Council of People's Commissars on the Elimination of Illiteracy among the Population of the RSFSR. Izvestia. 1919. № 294 (846). December 30. P. 2. (In Russian).
9. Decree of the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of July 19, 1920 «On the Creation of the All-Russian Extraordinary Commission for the Elimination of Illiteracy» [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20150719/1134033666.html> (accessed: 22.12.2024). (In Russian).
10. History of the activities of the All-Russian Voluntary Society «Down with Illiteracy» in Soviet and modern historiography [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-deyatelnosti-vserossiyskogo-dobrovolnogo-obschestva-doloy-negramotnost-v-sovetskoj-i-sovremennoj-istoriografii-1> (accessed: 22.12.2024). (In Russian).
11. Kumaney V.A. (1967) Socialism and national literacy: Elimination of mass illiteracy in the USSR. Moscow: Nauka Publishing House, 1967. P. 96. (In Russian).
12. Lenin V.I. Draft resolution on propaganda. Complete collected works. Vol. 7. P. 252 [Electronic resource]. Available at: <https://marxism.online/lenin-v-i/volume-7/252/> (accessed: 22.12.2024). (In Russian).
13. Resolution of the First All-Russian Congress of Workers for the Elimination of Illiteracy [Electronic resource]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/004034_000032_EEE7D138-680A-4D64-AD19-07CA33A66E2C/ (accessed: 22.12.2024). (In Russian).
14. Ryazan Provincial Department of Public Education (Gubono) [Electronic resource]. Available at: <https://62info.ru/history/node/8822> (accessed: 22.12.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 24.12.2024

Received: 24.12.2024

Статья поступила после рецензирования: 15.01.2025

Revised: 15.01.2025

Статья поступила для публикации: 21.01.2025

Accepted: 21.01.2025

Клинцов Максим Алексеевич,
студент, Институт деловой карьеры, Москва,
studnauka@ideka.su

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ В БЕЛОРУССКОЙ ССР И КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И РОЛЬ П.М. МАШЕРОВА В РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье проводится комплексный сравнительный анализ процессов послевоенного восстановления Белорусской ССР и Курской области в период 1943-1950-х годов. Анализируются масштабы разрушений, причиненных Великой Отечественной войной, особенности восстановления различных отраслей народного хозяйства и социальной сферы в этих регионах. Особое внимание уделяется исследованию вклада выдающегося государственного деятеля П.М. Машерова в развитие послевоенной Беларуси, анализу его стиля руководства и значения его деятельности для современной белорусской государственности. На основе документальных источников и научных исследований выявлены как общие закономерности, так и региональные особенности восстановительного процесса, сделаны выводы о факторах, способствовавших успешному преодолению последствий войны и созданию условий для дальнейшего экономического и социального развития.

Ключевые слова: послевоенное восстановление, Беларусь, Белорусская ССР, Курская область, П.М. Машеров, индустриализация, коллективизация, транспортная инфраструктура, социальная сфера, историческое наследие, экономическое развитие.

Для цитирования: Клинцов М.А. Послевоенное восстановление в Белорусской ССР и Курской области: исторический анализ и роль П.М. Машерова в развитии Беларуси // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 102 – 107.

Maxim A. Klintsov,
Student, Institute of Business Career, Moscow,
studnauka@ideka.su

POST-WAR RECONSTRUCTION IN THE BYELORUSSIAN SSR AND THE KURSK REGION: HISTORICAL ANALYSIS AND THE ROLE OF P.M. MASHEROV IN THE DEVELOPMENT OF BELARUS

Abstract. The article provides a comprehensive comparative analysis of the processes of post-war reconstruction of the Byelorussian SSR and the Kursk region in the period 1943-1950-ies. The scale of the destruction caused by the Great Patriotic War, the features of the restoration of various sectors of the national economy and the social sphere in these regions are analyzed. Special attention is paid to the study of the contribution of the outstanding statesman P.M. Masherov to the development of post-war Belarus, the analysis of his leadership style and the importance of his work for the modern Belarusian statehood. Based on documentary sources and scientific research, both general patterns and regional features of the reconstruction process have been identified, conclusions have been drawn about the factors that contributed to the successful overcoming of the consequences of the war and the creation of conditions for further economic and social development.

Keywords: post-war reconstruction, Belarus, Byelorussian SSR, Kursk region, P.M. Masherov, industrialization, collectivization, transport infrastructure, social sphere, historical heritage, economic development.

For citation: Klintsov M.A. (2025) Post-war reconstruction in the Byelorussian SSR and Kursk region: historical analysis and the role of P.M. Masherov in the development of Belarus. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 102 – 107. (In Russian).

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории советского государства, нанеся колоссальный урон экономике, инфраструктуре и человеческим ресурсам страны. Особенно тяжелые потери понесли территории, которые находились под немецкой оккупацией, в том числе Беларусь и Курская область. Послевоенный период реконструкции стал временем беспрецедентной мобилизации всех ресурсов для скорейшего восстановления разрушенного народного хозяйства и возрождения нормальной жизни населения этих регионов. В данном исследовании предпринимается попытка анализа процессов послевоенного восстановления Беларуси и Курской области. Особого внимания заслуживает вклад выдающегося государственного деятеля Петра Мироновича Машерова в развитие послевоенной Беларуси и значение его деятельности для современной белорусской государственности.

Масштабы разрушений и начало восстановления

Беларусь и Курская область относились к числу наиболее пострадавших регионов СССР в ходе Великой Отечественной войны. Республика Беларусь потеряла около четверти населения, более 209 городов и районных центров, 9200 деревень были полностью или частично разрушены. Промышленный потенциал республики был практически уничтожен: разрушено более 10 тысяч промышленных предприятий, что составляло около 85 % довоенных производственных мощностей [4, с. 197]. В Курской области ситуация была не менее катастрофической: в руины было превращено 67 % жилого фонда, уничтожено более 500

промышленных предприятий, тысячи колхозов оказались без материально-технической базы.

Процесс восстановления начался еще в ходе войны, сразу после освобождения территорий от немецко-фашистских захватчиков. В 1943-1944 годах, когда значительная часть Беларуси была уже освобождена, началось возрождение промышленности и транспортной инфраструктуры. Как отмечает Ю.В. Кирчук, «уже к концу 1944 года в республике действовало свыше 6 тысяч промышленных предприятий, хотя большинство из них работало на малых мощностях и в приспособленных помещениях» [3]. Аналогичные процессы происходили и в Курской области, где восстановление экономики началось сразу после Курской битвы и освобождения региона летом 1943 года.

Особенности восстановления промышленности

Восстановление промышленности в Беларуси и Курской области имело ряд общих черт и специфических особенностей (см. Таблицу 1). В обоих регионах первоочередное внимание уделялось базовым отраслям – энергетике, металлургии, машиностроению и транспорту. В Беларуси особое внимание уделялось восстановлению предприятий легкой промышленности, которая традиционно была хорошо развита в республике.

По данным исследований Ю.В. Кирчука, «в 1946-1950 годах объем капиталовложений в промышленность БССР превысил показатели предвоенной пятилетки более чем в 2 раза» [4, с. 199]. Это позволило не только восстановить, но и существенно модернизировать промышленный потенциал республики. В структуре белорусской промышленности появились

Таблица 1

Сравнительный анализ послевоенного восстановления Беларуси и Курской области

Критерий сравнения	Беларусь	Курская область
Масштабы разрушений	Потеря около 25 % населения, разрушено 209 городов и райцентров, 9200 деревень, 10 тысяч промпредприятий (85 % довоенных мощностей)	Разрушено 67 % жилого фонда, более 500 промышленных предприятий, тысячи колхозов лишились материально-технической базы
Начало восстановления	1943-1944 годы, после освобождения территорий	Лето 1943 года, после Курской битвы
Приоритеты в промышленности	Энергетика, машиностроение, легкая промышленность, создание новых отраслей	Базовые отрасли – энергетика, металлургия, восстановление предприятий пищевой промышленности
Особенности восстановления сельского хозяйства	В западных областях сочетание восстановления с коллективизацией, мелиорация земель Полесья	Восстановление разрушенных колхозов, механизация сельхозработ
Капиталовложения	Объем капиталовложений в 1946-1950-х годах превысил предвоенную пятилетку в 2 раза	Существенные инвестиции из общесоюзного бюджета
Развитие транспортной инфраструктуры	Восстановлено 1700 км судоходных путей, 17 речных портов, железнодорожная сеть	Приоритет – восстановление железнодорожной сети, имевшей стратегическое значение

Социальная сфера	К 1950 году восстановлена довоенная сеть школ, больниц, культурных учреждений	Преимущественное восстановление базовой инфраструктуры здравоохранения и образования
Роль женского труда	В сельском хозяйстве Западной Беларуси доля женщин составляла более 70 %	Основная тяжесть восстановления легла на плечи женщин

Источник: составлена автором на основе [2; 4; 8; 10].

новые отрасли – автомобилестроение, тракторостроение, приборостроение, что заложило основу для будущего индустриального развития региона.

Важным аспектом восстановления промышленности стало развитие транспортной инфраструктуры. Особое внимание в Беларуси уделялось восстановлению водного транспорта. Как отмечает Ю.В. Кирчук, «за период 1943-1950 годов было восстановлено более 1700 км судоходных путей, построено и реконструировано 17 речных портов и пристаней» [2, с. 931]. Это имело огромное значение для экономики республики, поскольку водный транспорт обеспечивал перевозку строительных материалов, промышленного оборудования и сельскохозяйственной продукции.

Возрождение сельского хозяйства и социальной сферы

Особое внимание в послевоенный период уделялось восстановлению сельского хозяйства, которое было основой экономики как Беларуси, так и Курской области. Ситуация осложнялась тем, что большинство трудоспособного мужского населения погибло на фронте или было угнано на принудительные работы в Германию. В этих условиях основная тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин. Как отмечает Н.К. Семашко, «в Западной Беларуси доля женщин среди работающих в сельском хозяйстве в 1945-1950-х годах составляла более 70 %, что существенно повлияло на характер организации сельскохозяйственного производства» [8, с. 161].

В Западной Беларуси процесс восстановления сельского хозяйства был тесно связан с коллективизацией, которая проводилась здесь в послевоенные годы. Это создавало дополнительные сложности, поскольку местное население традиционно было привязано к индивидуальному хозяйству. По данным Я.А. Филановича, «в Малоритском районе Брестской области к концу 1949 года было коллективизировано около 80 % крестьянских хозяйств, что соответствовало общим показателям по западным областям БССР» [10, с. 127].

Важным аспектом послевоенного восстановления было возрождение социальной сферы – образования, здравоохранения, культуры. Уже к 1950 году в Беларуси была в основном восстановлена довоенная

сеть школ, больниц, культурно-просветительских учреждений. Особое внимание уделялось подготовке кадров для восстанавливаемой экономики – в республике открывались новые техникумы и вузы.

Петр Машеров: путь к руководству республикой

Особую роль в послевоенном восстановлении и дальнейшем развитии Беларуси сыграл Петр Миронович Машеров. Его жизненный путь является ярким примером служения своему народу и Родине. Родился Петр Миронович в 1918 году в крестьянской семье, получил педагогическое образование и до войны работал учителем. В годы Великой Отечественной войны Машеров проявил себя как талантливый организатор партизанского движения – был командиром партизанского отряда имени Щорса, затем комиссаром партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского. За проявленное мужество и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны начался стремительный рост партийной карьеры П.М. Машерова. Как отмечает А.М. Лебединская, «уже в 1946 году он был избран первым секретарем Молодечненского обкома комсомола, а в 1947 году возглавил ЦК ЛКСМ Белоруссии» [5, с. 83]. В последующие годы Машеров занимал должности первого секретаря Брестского обкома партии, секретаря ЦК КП Белоруссии.

Петр Миронович Машеров

В 1965 году он был избран первым секретарем ЦК компартии Белоруссии и оставался на этом посту до трагической гибели в автокатастрофе в 1980 году.

Вклад П.М. Машерова в развитие послевоенной Беларуси

Период руководства П.М. Машерова стал временем наиболее динамичного развития Беларуси. Как отмечает Э.Г. Иоффе, «за 15 лет руководства Машерова национальный доход республики вырос в 2,4 раза, объем промышленного производства – в 3,5 раза, продукция сельского хозяйства – в 1,6 раза» [1, с. 143]. Это были впечатляющие показатели даже по меркам относительно благополучного брежневского периода советской истории.

Одним из важнейших направлений деятельности Машерова было развитие промышленности. По его инициативе в республике были построены крупнейшие индустриальные гиганты – Минский автомобильный завод, Белорусский автомобильный завод в Жодино, нефтеперерабатывающие комплексы в Новополоцке и Мозыре, Гродненский химический комбинат и др. Беларусь превратилась в «сборочный цех» Советского Союза; здесь производились тракторы, автомобили, станки, электроника, бытовая техника. Продукция белорусских предприятий пользовалась заслуженной репутацией высококачественной не только в СССР, но и за рубежом.

Особое внимание П.М. Машеров уделял развитию сельского хозяйства. Под его руководством в Беларуси была проведена масштабная мелиорация земель Полесья, что позволило ввести в сельскохозяйственный оборот сотни тысяч гектаров ранее заболоченных земель. Активно внедрялись новые агротехнические методы, создавались крупные животноводческие комплексы. В результате Беларусь стала одним из ведущих сельскохозяйственных регионов СССР, обеспечивая значительную часть производства мяса, молока, картофеля и других продуктов питания.

Принципиально важным для Машерова было решение социальных проблем. При нем в республике было развернуто масштабное жилищное строительство, что позволило существенно улучшить жилищные условия населения. Активно развивалась система образования и здравоохранения. Особое внимание уделялось культуре – строились новые дворцы культуры, театры, музеи. По инициативе Машерова был создан мемориальный комплекс «Хатынь», ставший символом трагедии белорусского народа в годы войны и напоминанием о необходимости борьбы за мир.

Стиль руководства и человеческие качества П.М. Машерова

Важно отметить, что успехи Беларуси в период руководства П.М. Машерова во многом были обусловлены его личными качествами и стилем руководства. Как отмечают О.В. Солопова и С.Л. Кандыбович, «для Машерова были характерны высокая требова-

тельность в сочетании с уважительным отношением к людям, глубокое знание проблем республики, умение видеть перспективу развития» [9, с. 12]. Он регулярно выезжал в регионы, посещал предприятия и колхозы, встречался с трудовыми коллективами, знал многих руководителей предприятий и хозяйств лично. Это позволяло ему иметь объективную информацию о положении дел в республике и принимать обоснованные решения.

При этом Машеров был принципиальным руководителем, не боялся отстаивать интересы республики перед союзным центром. Он добивался увеличения инвестиций в экономику Беларуси, защищал от необоснованной критики местные кадры. В то же время он решительно боролся с проявлениями коррупции и злоупотреблениями властью со стороны руководящих работников.

Особым уважением пользовался Петр Миронович у творческой интеллигенции республики. Он поддерживал белорусскую культуру, способствовал изданию книг на белорусском языке, постановке спектаклей белорусских авторов. При этом, будучи человеком высокой культуры, Машеров хорошо понимал значение русской культуры для Беларуси и всячески способствовал укреплению культурных связей между братскими народами.

Наследие П.М. Машерова и его значение для современной Беларуси

Наследие П.М. Машерова оказывает значительное влияние на современное развитие Беларуси. Созданная при нем индустриальная база до сих пор составляет основу экономики республики. Многие предприятия, построенные в «эпоху Машерова», успешно работают и в настоящее время, пройдя необходимую модернизацию и адаптацию к рыночным условиям.

Как отмечает Е.А. Макаренко, «принципы социально ориентированной экономики, которых придерживался Машеров в своей деятельности, во многом схожи с современной социально-экономической моделью Беларуси» [6, с. 71]. Действительно, сочетание государственного регулирования с рыночными механизмами, приоритетное внимание к социальным проблемам, развитие собственной промышленной базы при активном участии в международном экономическом сотрудничестве – все эти черты современной белорусской экономической модели были заложены в период руководства П.М. Машерова (см. Таблицу 2).

Огромное значение имеет и моральное наследие Петра Мироновича, его беззаветное служение народу, принципиальность, скромность, высокая культура межличностных отношений. Не случайно, как отмечается в сборнике «Петр Машеров. Эпоха и судьба», «образ Машерова как руководителя-патриота,

Основные достижения под руководством П.М. Машерова, 1965-1980 годы

Сфера	Достижения
Экономические показатели	Рост национального дохода в 2,4 раза, объема промпроизводства – в 3,5 раза, продукции сельского хозяйства – в 1,6 раза
Промышленность	Создание крупнейших промышленных предприятий: МАЗ, БелАЗ, нефтеперерабатывающие комплексы в Новополоцке и Мозыре, Гродненский химкомбинат
Сельское хозяйство	Масштабная мелиорация Полесья, внедрение новых агротехнических методов, создание крупных животноводческих комплексов
Жилищное строительство	Масштабное развитие жилищного строительства, существенное улучшение жилищных условий населения
Образование и наука	Развитие системы высшего образования, открытие новых вузов и научных учреждений
Культура	Строительство новых театров, музеев, дворцов культуры, создание мемориального комплекса «Хатынь»
Стиль руководства	Высокая требовательность в сочетании с уважением к людям, регулярные выезды в регионы, борьба с коррупцией
Наследие	Создание промышленной базы современной Беларуси, формирование принципов социально ориентированной экономики

Источник: составлена автором на основе [1; 6; 9].

близкого к народу и понимающего его нужды, остается чрезвычайно привлекательным для значительной части белорусского общества» [7]. Это особенно важно в современных условиях, когда происходит переоценка многих исторических событий и личностей.

Память о П.М. Машерове бережно сохраняется в Беларуси. Его именем названы улицы и проспекты в Минске и других городах республики, установлены памятники, созданы музейные экспозиции. Регулярно проводятся научные конференции и публикуются исследования, посвященные различным аспектам деятельности этого выдающегося государственного деятеля.

Заключение

Послевоенное восстановление в Беларуси и Курской области было сложным и многогранным процессом, потребовавшим колоссального напряжения сил народа и руководства страны. За относительно короткий исторический период удалось не только восстановить разрушенное войной народное хозяйство, но и создать базу для дальнейшего экономического и социального развития этих регионов.

Особую роль в развитии послевоенной Беларуси сыграл Петр Миронович Машеров, чья деятельность на посту руководителя республики стала примером государственной мудрости и беззаветного служения народу. Созданный при нем экономический и культурный потенциал Беларуси продолжает служить основой для развития современного белорусского государства, а его моральное наследие остается примером для нынешних и будущих поколений руководителей.

Опыт послевоенного восстановления и дальнейшего развития Беларуси и Курской области представляет не только исторический интерес, но и имеет практическое значение в современных условиях. Он демонстрирует значимость таких факторов успешного развития, как грамотное сочетание центрального планирования с инициативой на местах, приоритетное внимание к человеческому фактору, рациональное использование имеющихся ресурсов. Эти принципы не теряют своей актуальности и сегодня – в эпоху новых вызовов и возможностей.

Список литературы

1. Иоффе Э.Г. Пятнадцать лет во главе республики. К 100-летию Петра Машерова // Неман. 2018. № 6. С. 141-156.
2. Кирчук Ю.В. Восстановление гражданского флота Беларуси в первые послевоенные годы (1943-1950 гг.) // Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура»: сборник научных статей / под общ. ред. Б.В. Илькевича, Н.В. Осипова. 2016. С. 930-933.
3. Кирчук Ю.В. Опыт послевоенного восстановления народнохозяйственного комплекса Беларуси // Экономика отраслей агропромышленного комплекса: материалы I Национальной научно-технической конференции. 2018.
4. Кирчук Ю.В. Послевоенное восстановление промышленности Беларуси как составная часть общесоюзного восстановления индустрии СССР (1943-1950-е гг.) // Инновационные технологии и технические средства для

АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. 2015. С. 195-201.

5. Лебединская А.М. Петр Миронович Машеров – пример патриотизма и преданности белорусскому народу // Этим дней не смолкнет слава: сборник материалов студенческой республиканской военно-научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Гродно, 2015. С. 82-86.

6. Макаренко Е.А. Архивные документы о жизни и деятельности Машерова Петра Мироновича: к 105-летию со дня рождения // Юстиция Беларуси. 2023. № 2 (251). С. 69-74.

7. Петр Машеров. Эпоха и судьба. К 100-летию со дня рождения: сборник статей и воспоминаний. Москва, 2017.

8. Семашко Н.К. Роль женщин в восстановлении сельского хозяйства на территории Западной Беларуси в послевоенные годы // Экономика глазами молодых: материалы X Международного экономического форума молодых ученых. Минск, 2017. С. 160-164.

9. Солопова О.В., Кандыбович С.Л. Петр Машеров в исторической памяти белорусской диаспоры России // Петр Машеров. Эпоха и судьба. К 100-летию со дня рождения: сборник статей и воспоминаний. Москва, 2017. С. 7-26.

10. Филанович Я.А. Деятельность колхозов западнобелорусского Полесья в начале проведения массовой коллективизации (на примере Малоритского района Брестской области) // Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 125-129.

References

1. Ioffe E.G. (2018) Fifteen years at the head of the republic. On the 100th anniversary of Peter Masherov. *Neman*. № 6. Pp. 141-156. (In Russian).

2. Kirchuk Yu.V. (2016) Restoration of the civil fleet of Belarus in the first post-war years (1943-1950). Materials of the international scientific forum «Education. Science. Culture»: Collection of scientific articles. Under the general editorship of B.V. Ilkevich, N.V. Osipov. Pp. 930-933. (In Russian).

3. Kirchuk Yu.V. (2018) The experience of post-war reconstruction of the national economic complex of Belarus. Economics of the branches of the agro-industrial complex: Materials of the I National Scientific and Technical Conference, 2018. (In Russian).

4. Kirchuk Yu.V. (2015) The post-war restoration of the Belarusian industry as an integral part of the all-Union restoration of the USSR industry (1943-1950). Innovative technologies and technical means for agriculture: Materials of the international scientific and practical conference of young scientists and specialists. Edited by N.I. Bukhtoyarov, N.M. Derkanosova, and A.V. Dedov. Pp. 195-201. (In Russian).

5. Lebedinskaya A.M. (2015) Pyotr Mironovich Masherov – an example of patriotism and devotion to the Belarusian people. These days the glory will not cease: Collection of materials of the Republican Student Military Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945. Grodno. Pp. 82-86. (In Russian).

6. Makarenko E.A. (2023) Archival documents about the life and work of Masherov Pyotr Mironovich: on the 105th anniversary of his birth. *Justice of Belarus*. № 2 (251). Pp. 69-74. (In Russian).

7. Peter Masherov. Epoch and destiny. To the 100th anniversary of his birth: a collection of articles and memoirs. Moscow, 2017. (In Russian).

8. Semashko N.K. (2017) The role of women in the restoration of agriculture in Western Belarus in the post-war years. Economics through the eyes of the young: Proceedings of the X International Economic Forum of Young Scientists. Minsk. Pp. 160-164. (In Russian).

9. Solopova O.V., Kandybovich S.L. (2017) Peter Masherov in the historical memory of the Belarusian Diaspora of Russia. Peter Masherov. Epoch and destiny. On the occasion of the 100th anniversary of his birth: Collection of articles and memoirs. Moscow. Pp. 7-26. (In Russian).

10. Filanovich Ya.A. (2021) The activity of collective farms in the West Belarusian Polesie at the beginning of mass collectivization (on the example of the Maloritskiy district of the Brest region). Between the Perspectives of New Identities and the Challenges of the Memory Wars: Materials of the international scientific conference. St. Petersburg. Pp. 125-129. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 17.02.2025

Статья поступила для публикации: 24.02.2025

Received: 24.01.2025

Revised: 17.02.2025

Accepted: 24.02.2025

Маклачков Александр Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Общевоенных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия, Москва,
maklachkov@mail.ru

О КОНЦЕПЦИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СССР

Аннотация. В статье рассматривается версия о превентивном характере войны Германии против СССР, которая была сфабрикована нацистской пропагандой перед нападением на Советский Союз. Версия о превентивном нападении была отвергнута еще на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками в 1945-1946 годах. Концепцию о превентивной войне СССР против Германии часто строят лишь на одном слове из проекта плана войны против Германии от 15 мая 1941 года, в котором слово «упредить» упоминается два раза.

Ключевые слова: версия о превентивном характере войны, нацистская пропаганда, оперативный план СССР, фальсификация.

Для цитирования: Маклачков А.В. О концепции превентивной войны Германии против СССР // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 108 – 111.

Aleksandr V. Maklachkov,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Military Training,
Russian State University of Justice, Moscow,
maklachkov@mail.ru

ON THE CONCEPT OF A PREVENTIVE WAR BY GERMANY AGAINST THE USSR

Abstract. The article discusses the version of the preventive nature of Germany's war against the USSR, which was fabricated by nazi propaganda before the attack on the Soviet Union. The version of a preventive attack was rejected at the Nuremberg trials of the main German war criminals in 1945-1946. The concept of a preventive war of the USSR against Germany is often based on only one word from the draft plan of war against Germany of May 15, 1941, in which the word «preempt» is mentioned twice.

Keywords: the version of the preventive nature of the war, nazi propaganda, the operational plan of the USSR, falsification.

For citation: Maklachkov A.V. (2025) On the Concept of Germany's Preventive War Against the USSR. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 108 – 111.

В истории нашей страны, как и в истории всех великих мировых держав, были величайшие победы, героические свершения целых поколений, а также трагические события и политические ошибки. Уважительное отношение ко всем страницам собственной истории является одним из показателей нравственно-духовного здоровья общества.

За последние десятилетия активизировались попытки фальсификации истории России. Широкое распространение получило тенденциозное описание советского периода истории России как сплошной полосы ошибок и преступлений государства против своего народа, дискредитация имевшихся достижений в различных сферах социально-экономической жизни страны. В информационной политике ряда государств, в том числе ближнего зарубежья, систематически фальсифицируются или замалчиваются исторические факты и события, свидетельствующие

о решающей роли советского государства и народа в разгроме фашистской Германии во Второй мировой войне и освобождении Европы от фашизма [1, с. 5].

«Версия о превентивном характере войны Германии против СССР была сфабрикована нацистской пропагандой перед нападением на Советский Союз. Ее суть сводится к тому, что в 1941 году якобы готовилось вторжение Красной Армии в Европу, о «смертельной угрозе» для Германии, которая в целях «защиты себя и других западных стран» (вероятно, 11 европейских стран, захваченных ею) вынуждена была начать превентивную войну против СССР. Она была запущена в ход 22 июня 1941 года в заявлении германского посла Ф. Шуленбурга, переданном советскому правительству, и в меморандуме, врученном И. Риббентропом в этот же день советскому послу В.Г. Деканозову в Берлине уже после вторжения немецких войск на советскую территорию» [2, л. 79].

Ещё в 1945-1946 годах Г. Фриче, являвшийся руководителем прессы и радиовещания в фашистской Германии, на Нюрнбергском процессе признал, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз» [3, с. 569].

«22 июня 1941 года, – отмечалось в приговоре Нюрнбергского трибунала, – без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленным планом. Доказательства, представленные трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР, его политическую и военную силу, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с ее стремлениями. Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия» [4, с. 358-359].

После разбора и анализа источников планов фашистского командования, таких как план «Барбаросса», «Ост» и др., следует вывод, что Германия ставила своей основной целью нанесение неожиданного удара, захвата территории, уничтожение Советского Союза как государства и установления своего порядка. Однако ни один из документов не содержит упоминаний даже о возможности нанесения удара или иных военных действиях со стороны СССР. О теории превентивной войны делает вывод известный западногерманский ученый Якобсен: «Нападение Германии на Советский Союз в 1941 году не было превентивной войной. Решение Гитлера о наступлении являлось немецким выражением агрессивной политики Гитлера, которая с 1938 года проявлялась во всё более неприкрытой форме» [5, с. 65].

Свидетели событий тех времен также высказывались относительно рассматриваемой теории. Немецкий генерал К. Типпельскирх в одной из своих работ пришел к выводу, что «нападение на Германию со стороны СССР во время начала Великой Отечественной войны представлялось невероятным с военной и политической точки зрения» [6, с. 239].

Рассуждая о возможности существования планов СССР на упреждающий удар, следует проанализировать ряд приказов, директив и иных правовых актов того времени. Фактически ни один из них не содержит указания на план ведения боевых действий и нанесение удара Советским Союзом. «Ни один из более 3 тыс. приказов наркома обороны (и К.Е. Ворошилова, и С.К. Тимошенко) за предвоенный период с

1937 по 21 июня 1941 года» [7, Т. 13], «ни один из оперативных планов западных приграничных военных кругов 1941 года не содержит даже намека на подготовку к превентивной войне с Германией» [8, с. 2-15]. В том случае, если в планы Советского Союза входила бы подготовка к нанесению удара, в стране предварительно была бы спланирована мобилизация и перегруппировка войск. Однако начало строительства военных аэродромов было запланировано приказом от 1 октября 1941 года – только через несколько месяцев после начала войны. Также был предпринят ряд иных мер; например, сдача командирами экзаменов в военных училищах экстерном была определена приказом от 1 января 1943 года, что явно свидетельствует о нехватке кадров военного командования. При подготовке к ведению боевых действий вопрос с необходимым количеством военнослужащих на командных должностях был бы решен заблаговременно.

Также в качестве оправдательного аргумента рассматриваемой теории часто используется увеличение численности войск СССР в западных приграничных округах, однако это являлось мерой безопасности, предпринятой руководством государства после получения оперативной информации о сосредоточении фашистских войск в данных районах.

Планы высшего руководства государства по обороне границ были закреплены в документе «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил на Западе и Востоке на 1940-1941 годы», в соответствии с которым следовало создать ряд инженерных заграждений и укреплений, которые обеспечили бы время для мобилизации войск в случае нападения противника. Некоторые историки интерпретируют данный документ как план превентивной войны против Германии, однако в нем не содержится никаких упоминаний об инициировании удара.

«Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на 1940-1941 годы» был разработан в августе 1940 года маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым и генерал-майором А.М. Василевским. Его содержание, основные цели и тезисы были доложены С.К. Тимошенко, занимавшему должность народного комиссара обороны. Однако данный план не был одобрен, поскольку, по его мнению, противник не был так опасен на указанном направлении. С.К. Тимошенко считал, что возможный противник в случае начала боевых действий будет атаковать в совершенно другом направлении. Впоследствии ход исторических событий подтвердил правильность первоначального варианта плана.

Чтобы исправить указанные недостатки плана, А.М. Василевский к 1940 году подготовил новый про-

ект оперативного плана с обновленным названием «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940-1941 годы», который был передан И.В. Сталину и после ряда корректировок 14 октября утвержден.

В начале плана был сформулирован следующий тезис: «Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе – против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией, Финляндией, и на Востоке – против Японии как открытого противника или противника, занимавшего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое наступление» [9, с. 15]. Впоследствии информация, которая была сформулирована в этом документе, оказалась подтвержденной реальными событиями.

В соответствии с планом в случае вооруженного вторжения на территорию Советского Союза предлагалось несколько концепций возможных действий. Согласно одной из них необходимо было расположить основную группировку войск южнее Брест-Литовска. При этом предполагалось в качестве необходимости полноценной обороны границ взаимодействие армий и переход в контратаку с целью сковывания немецких сил.

Согласно второму варианту плана основная часть войск должна была быть сосредоточена к северу от Брест-Литовска. Стратегия активной обороны границ и планомерного перехода в контратаку в этом варианте планировалась с опорой на иные территориальные ориентиры.

Руководство тщательно разрабатывало стратегию ответного удара, чтобы отразить нападение и перенести боевые действия на территорию неприятеля. Предполагалось, что обе стороны начнут локальные операции, предоставив своим основным силам примерно две недели на развертывание. В итоге первый сценарий был выбран в качестве основного.

Наличие в тексте плана понятий «контрудары» и «перенос боевых действий на территорию противника» не свидетельствуют о том, что СССР планировал начать войну с Германией первым и дополнительно подтверждают желание руководства Советского Союза исключительно защищать территории в случае вооруженного конфликта.

Генеральный штаб постоянно вносил изменения в план. Последние правки были сделаны 14 июня 1941 года. Российский военный историк Алексей Исаев пишет: «У Сталина действительно была запланирована наступательная операция. Но только для разгрома главных сил противника, стоявшего у наших границ. С точки зрения военной стратегии претензий к ней нет. Идет подмена понятий между наступатель-

ным военным планом и политической агрессией против другого государства. Это чушь и полное непонимание базовых вопросов военной стратегии.

Наступательной военной операцией можно решать политическую задачу защиты страны. Не надо смешивать политический акт агрессии с наступательным планом Советской Армии, целью которой было не взятие Берлина, а уничтожение армии противника. Планировалось взять ее в котел и нанести непоправимый ущерб. Почему этого не произошло – отдельный и очень большой разговор» [10].

Важно подчеркнуть различие между понятиями «наступательная» и «агрессивная» война, избегая их отождествления. Подготовка СССР к возможной наступательной войне (если она действительно велась) не делает его агрессором. Таковым являлась нацистская Германия, чье руководство открыто заявляло о необходимости вторжения на восток.

Понимая значимость стратегического замысла в начале военного конфликта, маршалы Г.К. Жуков и С.К. Тимошенко решили разработать директиву, которая предусматривала бы превентивный удар. А.М. Василевский, заместитель начальника оперативного отдела Генерального штаба РККА, получил задание разработать эту директиву, которую уже 15 мая представил наркому обороны и начальнику Генштаба. «Соображения к плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» часто рассматриваются как свидетельство того, что у СССР был план атаки, однако С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков не стали подписывать документ и решили сначала доложить о нем И.В. Сталину. Когда И.В. Сталин узнал о предложении нанести превентивный удар по немецким войскам, он отреагировал резко негативно, обвинив маршалов в желании спровоцировать Германию. В свою очередь, С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков объяснили свое предложение напряженной обстановкой на границе и речью И.В. Сталина, которую он произнес 5 мая 1941 года на приеме по случаю выпуска военных академий. «Так я сказал это, – услышали Тимошенко и Жуков в ответ, – чтобы подбодрить присутствующих, чтобы они думали о победе, а не о непобедимости немецкой армии, о чем трубят газеты всего мира» [11].

С содержанием проекта рассматриваемой директивы маршала Г.К. Жукова можно ознакомиться и сегодня. Важно отметить, что на хранящемся в архивах документе отсутствует подпись и одобрение И.В. Сталина.

Документ адресован Председателю Совета Народных Комиссаров и содержит размышления по вопросу стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза. В документе подчеркивается, что, поскольку Германия в настоящее время поддер-

живает свои вооруженные силы в состоянии боевой готовности, включая развернутые тыловые подразделения, она имеет возможность нанести упреждающий удар и осуществить неожиданную атаку.

«Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск» [11].

Предложения о возможности ведения превентивной войны со стороны военных руководителей, безусловно, обсуждались, однако никаких конкретных решений по этому вопросу принято не было.

Заслуживает внимания тот факт, что концепция превентивного удара СССР против Германии часто

основывается лишь на одном слове из проекта плана войны против Германии от 15 мая 1941 года, где термин «упредить» встречается дважды.

Нет никаких оснований утверждать, что у Советского Союза был утвержденный план превентивного нападения. Тем более невозможно говорить о том, что какие-либо его положения были реализованы.

Западные историки намеренно искажают причины Великой Отечественной войны. Это неоспоримый факт. Их теории и спекуляции направлены на то, чтобы дискредитировать внешнюю политику Советского Союза и действия советского правительства по укреплению обороноспособности и обеспечению безопасности западных границ. Очевидно, что их цель – оправдать агрессивное нападение Германии на СССР и представить его как вынужденную меру.

Список литературы

1. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М.: Издание Государственной Думы, 2020. 160 с.
2. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 3. П. 2. Д. 14. Л. 79.
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1957. Т. 5. 884 с.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. 1961. Т. 6. 748 с.
5. Военная история как объект идеологической борьбы. М., 1991. 109 с.
6. *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 2003. 795 с.
7. Великая Отечественная: приказ народного комиссара обороны СССР // Русский архив. М., 1994. Т. 13 (2-1). 448 с.
8. *Горьков Ю.А., Семин Ю.Н.* Конец глобальной лжи о вероломстве СССР // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 2-15.
9. *Киселев А.С., Марченков В.И., Паршин В.В.* Красная Армия в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 года – 18 ноября 1942 года). М., 2007. 168 с.
10. *Исаев А.В.* Истребители памяти // Аргументы недели. № 24. 2011. 23 июня.
11. *Анфилов В.А.* Единожды солгав // Красная звезда. 1993. 20 февраля.

References

1. Countering attempts to falsify the history of Russia: Scientific and Legislative Aspects. Moscow: Publication of the State Duma, 2020. 160 p. (In Russian).
2. Archive of foreign policy of the Russian Federation. F. 06. Op. 3. Cl. 2. F. 14. L. 79. (In Russian).
3. The Nuremberg Trials of the Main German War Criminals. Moscow, 1960. Vol. 5. 884 p. (In Russian).
4. The Nuremberg Trials of the Main German War Criminals. 1961. Vol. 6. 748 p. (In Russian).
5. Military History as an Object of Ideological Struggle. Moscow, 1991. 109 p. (In Russian).
6. *Tippelskirch K.* (2003) History of the Second world war. Moscow, 2003. 795 p. (In Russian).
7. The Great Patriotic War: Order of the People's Commissar of Defense of the USSR. *Russian archive*. Vol. 13 (2-1). 448 p. (In Russian).
8. *Gorkov Yu.A., Semin Yu.N.* (1996) The End of the Global Lie About the Treachery of the USSR. *Military History Journal*. № 2. Pp. 2-15. (In Russian).
9. *Kiselev A.S., Marchenkov V.I., Parshin V.V.* (2007) Red Army in the First Period of the Great Patriotic War (June 22, 1941 - November 18, 1942). Moscow, 2007. 168 p. (In Russian).
10. *Isaev A.V.* (2011) Fighters of memory. № 24. June 23. (In Russian).
11. *Anfilov V.A.* (1993) Once lies. Feb. 20. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025

Статья поступила после рецензирования: 13.02.2025

Статья поступила для публикации: 17.02.2025

Received: 16.01.2025

Revised: 13.02.2025

Accepted: 17.02.2025

Родин Рубин Владиславович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, rubinrv@mail.ru

ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ (БОИ) ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

Аннотация. Статья посвящена последним сражениям (боям), происходившим на территории Европы после окончания Второй мировой войны. Проанализированы действия регулярных вооруженных формирований, коллаборационистских и партизанских формирований всех сторон.

Ключевые слова: войска СС, Вторая мировая война, Борнхольм, Курляндский котел, Полянская битва, Сливца, Тексел, коллаборационисты, партизанские формирования.

Для цитирования: Родин Р.В. Последние сражения (бои) Второй мировой войны в Европе // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 1. С. 112 – 116.

Rubin V. Rodin,

Ph.D. of Historical Sciences, Senior Research Officer of the Scientific Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, rubinrv@mail.ru

THE LAST BATTLES (FIGHTS) OF WORLD WAR II IN EUROPE

Abstract. The article is devoted to the last battles (fights) that took place on the territory of Europe after the end of World War II. The actions of regular armed formations, collaborationist and partisan formations of all sides are analyzed. Keywords: SS troops, World War II, Bornholm, Courland pocket, Battle of Polanka, Sliwica, Texel, collaborators, partisan formations.

For citation: Rodin R.V. (2025) The Last Battles (Fights) of World War II in Europe. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 1. Pp. 112 – 116. (In Russian).

Вторая мировая война в Европе официально завершилась 8 (9) мая 1945 года подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Германии (далее – акт), но данный факт не означал полного прекращения боевых действий. Несмотря на формальное окончание войны, в ряде регионов всё ещё оставались группировки немецких войск, которые не сложили оружие и продолжали оказывать сопротивление, часто действуя совместно с союзниками и различного рода партизанскими и коллаборационистскими формированиями (см. Фото 1).

Данная статья посвящена событиям, происходившим после подписания акта о капитуляции на территории Германии, а также других стран, в основном Западной Европы, которые сопровождалась не только боевыми действиями, но и важными политическими последствиями, обострявшими международные отношения и оказывавшими влияние на судьбы миллионов людей.

Целью данной статьи является освещение фактов и событий, которые часто остаются в тени более

известных битв и операций, тем самым обогащая наше понимание итогов этого глобального конфликта.

Несмотря на то, что большинство командиров германских вооруженных сил подчинились приказу сдаться, среди них были и те, кто отказался капитулировать. Так, например, отказались сдать остатки группы армий Центр, находившиеся под командованием генерала Фердинанда Шёрнера, назначенного Гитлером главнокомандующим сухопутными войсками в его политическом завещании 29 апреля 1945 года. Советское командование, развивая наступление во время Пражской операции, направило против оставшихся немецких войск значительно превосходящие их по численности силы. В течение 10 и 11 мая основная часть вражеских сил была пленена.

Тогда же, 11 мая, в ходе преследования противника, капитаном М.И. Якушевым из состава 25-го танкового корпуса был пленен генерал Власов, пытавшийся бежать с 1-й дивизией предателей-власовцев в американскую зону [1, с. 328-329].

Фото 1. Основные места сражений после 9 мая 1945 года

Сразу после капитуляции немецкие части, оставшиеся на территории Чехословакии и Австрии, стремясь уйти от ответственности, вступали в переговоры о мире с западными союзниками. Начались операции по их уничтожению как угрожающих стабилизации власти и установлению мира в регионе. Одной из таких операций было наступление на Чехословакию, где сосредоточились остатки германской армии, пытавшиеся организовать сопротивление. Руководивший Пражским восстанием Чешский национальный совет договорился с немецким командованием, что его войска оставят столицу Чехии без боя и беспрепятственно проследуют на запад, чтобы сдаться там западным союзникам. Крупное соединение немецких войск 9 мая достигло района между деревнями Милин, Сливице и Чимеличе, недалеко от демаркационной линии в попытке сдаться американским войскам, а не СССР.

11 мая партизанские отряды во главе с советским офицером Е.А. Олесенским попытались штурмовать немцев, но были отброшены. Советская 104-я гвардейская стрелковая дивизия прибыла в тот же день. Немецкие позиции были атакованы тяжелым артиллерийским и ракетным вооружением. Советская артподготовка была поддержана 4-й бронетанковой дивизией 12-го корпуса 3-й армии США. Позже войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов вместе атаковали противника. Несмотря на то, что к 11 мая большая часть немецких войск капитулировала, окончательно они были разгромлены совместными усилиями войск СССР и США в битве при деревне Сливице.

Ночью немецкая оборона была прорвана и в ходе штурма 1000 эсэсовцев были убиты, а около

6000 попали в плен. Примерно в 03:00 12 мая командующий немецкой группировкой начальник Управления СС в Богемии и Моравии группенфюрер Карл Фридрих фон Пюклер-Бургхаус подписал протокол о капитуляции, после чего он, его помощник и переводчик, совершили самоубийство. От советской стороны подпись под документом поставил командир 104-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Иван Федотович Серёгин, а от американской – начальник штаба 4-й танковой дивизии. Разгром последней действительно боеспособной немецкой группировки поставил точку в противостоянии противников в данном регионе. Битва при Сливице также представляет собой пример взаимодействия различных военных формирований. В этом сражении участвовали не только регулярные войска различных государств, но и партизанские группы, которые оказали значительное влияние на ход и итоги боевых действий. Этот аспект подчеркивает важность анализа не только крупных операций, но и локальных сражений, которые влияли на общемировые военные достижения (см. Фото 2).

В начале мая рота советского морского десанта на торпедных катерах высадилась на датском острове Борнхольм, где немцы организовали базу своих кораблей и куда вывезли из Померании большое количество войск [2]. Гарнизон отказался сдаваться. Комендант Рольф Вутман на ультиматум сообщил, что сложит оружие лишь перед британцами: «Большевикам следует уйти, если они хотят остаться в живых». Такой наглости советское командование не стерпело: наши десантники заняли телеграф и порт – немцы погрузились на пароходы, пытаясь прорваться к англичанам.

Фото 2. Памятник участникам сражения под Сливце

Бои, включая артобстрелы и бомбежку, продолжались с 5 по 10 мая. Авиация СССР потопила 10 кораблей, моряки захватили две баржи, где спрятались 800 солдат вермахта. После того, как 11 мая на Борнхольм был доставлен весь 132-й стрелковый корпус 19-й армии РККА (7687 человек), последние нацисты, не оказывая сопротивления, вышли из бункеров с поднятыми руками. В плен сдались 11138 военных Третьего рейха [1, с. 236].

Вплоть до 15 мая 1945 года группировка немецких войск оказывала сопротивление на территории западной части Латвии, известной под названием Курляндский котёл. После этого командующий 6-м корпусом СС в группе армий «Север» обергруппенфюрер Вальтер Крюгер с остатками войск пытались достичь Восточной Пруссии и добраться до расположения армии США. Врага 22 мая 1945 года блокировали в лесу: оказалось, что это офицеры 6-го корпуса СС, бежавшие из окружения в Курляндии. Отряд был настигнут красноармейцами и принял бой, в ходе которого Вальтер Крюгер застрелился. Отдельные боевые действия в этом районе продолжались до июня 1945 года.

Еще одна крупная группировка немецких войск и их союзников 14-15 мая пыталась безуспешно прорваться из Хорватии и Словении в Италию и Австрию. Более 30000 эсэсовцев, хорватских усташей, четников и других коллаборационистских националистических формирований пытались прорваться в сектор оккупации американских и английских войск, чтобы избежать сдачи югославским или советским войскам. Большая часть этих людей была соучастниками военных преступлений и этнических чисток, «их целью было не попасться югославским партизанам или советской армии, но для югославов взять их в плен было делом чести» [3].

В Полянской битве, последней европейской битве Второй мировой войны, югославскими парти-

занами Иосипа Броз Тито при активном участии советских офицеров и инструкторов и соединениями 3-й Югославской армии они были остановлены и разгромлены.

Вплоть до 20 мая 1945 года продолжались бои на голландском острове Тексел, где 5 апреля 1945 года поднял восстание 822-й грузинский пехотный батальон вермахта «Царица Тамара» грузинского легиона, сформированный в годы Второй мировой войны в составе Вермахта, против немецкого гарнизона. Против восставших был высажен немецкий десант – 2000 солдат 163-го пехотного полка, но бои на острове после капитуляции германских войск шли еще 12 дней, так как в ходе боев противостоящие стороны были отрезаны от материка, остались без связи, и никто не знал о поражении Германии. Неизвестно, сколько еще длилось бы кровопролитие, но с Тексела на лодке сбежал местный житель и вызвал канадских военных. Шокированные немцы, которым показали газеты со статьями о капитуляции Третьего рейха, сложили оружие. Только 20 мая высадившиеся на остров канадские части смогли остановить бои на острове [4].

На севере Италии также оставалась небольшая группировка немецких войск вместе с русскими коллаборационистами – Казачьим Станом. Эти части продолжали сопротивление до начала мая 1945 года и капитулировали только 18 мая перед британскими войсками. Позднее английское командование выдало сдавшихся казаков советскому государству [4].

11 мая 1945 года, когда освобожденная Европа уже праздновала победу, британская 28-я пехотная бригада генерала Престона высадилась на Крите, где приняли капитуляцию у размещенного там немецкого гарнизона, но при этом оставили им не только оружие, но и технику. Солидную часть Крита к этому времени контролировали партизаны народной освободительной армии Греции (ЭЛАС), и когда британцы с ходу ре-

шили разоружить и интернировать своих греческих союзников (среди них было много коммунистов), партизаны оказали вооруженное сопротивление и разбили англичан, окружив основные части британской бригады. Генерал Престон срочно обратился к своим «новым союзникам», то есть де-факто к немецким частям, находившимся на острове, и 11 мая 1945 года немецкие панцергренадеры при поддержке 212-го немецкого танкового батальона атаковали не ожидавших этого греческих партизан и деблокировали своих новых британских союзников. Британцы фактически включили немцев в свой гарнизон, и личный автомобиль генерала Престона в поездках по острову всегда охраняли два немецких танка «Тигр». Полтора месяца шли бои на Крите. И только после того, как 26 июня 1945 года греческие повстанцы были вытеснены в горные районы острова, англичане разоружили немцев и отправили их в лагеря для военнопленных.

На крайнем севере Германии – южной часть Шлезвиг-Гольштейна – территория находилась под контролем германского правительства до 23 мая 1945 года, когда Фленсбургское правительство было арестовано англо-американской администрацией. Там также имелись и боееспособные вооруженные силы Вермахта и СС (а также Люфтваффе и Кригсмарине), но после 9 мая 1945 года они не вели боевых действий и не оказывали никакого сопротивления.

Последними официально сдавшимися германскими военнослужащими можно считать 11 человек на Шпицбергене (10 солдат под командованием зондерфюрера Вильгельма Деге), которые в рамках немецкой операции «Вояка» были отправлены на полярный архипелаг в августе 1944 года для установки метеостанции. 29 апреля 1945 года они потеряли радиосвязь с Германией и жили изолированно. Лишь в сентябре 1945 года они были случайно найдены норвежскими охотниками на тюленей. Никакого сопротивления при аресте ими оказано не было, и 4 сентября они сдались. Считается, что капитуляция охранников метеорологической станции на Медвежьем острове является последней капитуляцией войск Третьего рейха в Европе [2].

Анализ последствий сражения показывает, что они оказали значительное влияние не только на военные итоги войны, но и на психологическое состояние солдат и офицеров. Понимание того, что война еще не закончена, вызывало у людей чувство неопределенности и тревоги. Гражданское население, оказавшееся в центре сражений, страдало не только физически, но и от психологической нагрузки, вызванной насилием и неопределенностью своего будущего.

Подобные сражения, происходившие сразу после капитуляции Германии, продемонстрировали, что конфликт окончательно не завершился, что баланс сил на европейском континенте продолжал меняться. Военные действия становились ареной для проявления идеологических противоречий, а также показателем неуверенности оставшихся нацистских генералов, которые не могли смириться с окончанием своего режима и боязнью расплаты за совершенные воинские преступления.

За рамками этого исследования остается сопротивление недобитых «лесных братьев», бандеровцев и других пособников фашистов, которые еще долгое время прятались в глухих лесах Украины, Белоруссии и Прибалтики, нанося урон армии и местным жителям, и только к середине 1950-х годов с ними было покончено.

Таким образом, можно сделать вывод, что мир не всегда устанавливается мгновенно даже после официального окончания войны. Сложная политическая обстановка, присутствие неразрешенных вопросов и различные идеологические противоречия требовали продолжения военных операций в разных масштабах, что отражало изменчивую динамику послевоенного периода. Изучение последних сражений Великой Отечественной войны является важной частью исторической науки, поскольку оно дает возможность более глубоко понять не только механизмы завершения вооруженного конфликта, но и его последствия для различных народов, что наиболее актуально в настоящее время из-за продолжающейся специальной военной операции.

Список литературы

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6 т. / П.Н. Поспелов [и др.]. Т. 5. Москва: Воениздат, 1963. 670 с.
2. URL: <https://topwar.ru/157712-vojna-posle-pobedy-gde-i-kak-prodolzhali-srazhatsja-gitlerovcy-posle-9-maja.html?ysclid=m87bvds0k135427419> (дата обращения: 10.03.2025).
3. URL: <https://ria.ru/20200514/1571407757.html?ysclid=m84d6c3hw0238067506> (дата обращения: 11.03.2025).
4. URL: [/ru.wikipedia.org/wiki/Завершение_Второй_мировой_войны_в_Европе](https://ru.wikipedia.org/wiki/Завершение_Второй_мировой_войны_в_Европе) (дата обращения: 13.03.2025).

References

1. History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. In 6 volumes / P.N. Pospelov [et al.]. Volume 5. Moscow: Voenizdat, 1963. 670 p. (In Russian).

2. URL: <https://topwar.ru/157712-vojna-posle-pobedy-gde-i-kak-prodolzhali-srazhatsja-gitlerovcy-posle-9-maja.html?ysclid=m87bvds0k135427419> (accessed: 10.03.2025). (In Russian).
3. URL: <https://ria.ru/20200514/1571407757.html?ysclid=m84d6c3hw0238067506> (accessed: 11.03.2025). (In Russian).
4. URL: [//ru.wikipedia.org/wiki/Завеншение_Всего_мировой_воны_в_Европе](https://ru.wikipedia.org/wiki/Завеншение_Всего_мировой_воны_в_Европе) (accessed: 13.03.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025

Received: 13.03.2025

Статья поступила после рецензирования: 25.03.2025

Revised: 25.03.2025

Статья поступила для публикации: 26.03.2025

Accepted: 26.03.2025

Волков Александр Павлович,

доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», Зеленоград
ooovak09@mail.ru

Aleksandr P. Volkov,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology», Zelenograd

Воропаев Николай Николаевич,

аспирант, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань
arishek@mail.ru

Nikolay N. Voropaev,

Postgraduate, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

Гаввердовский Алексей Викторович,

аспирант, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань
Gaverd62@yandex.ru

Alexey V. Gaverdovsky,

Postgraduate, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

Галдобина Светлана Владимировна,

доктор исторических наук, профессор, профессор Российской академии интеллектуальной собственности, Москва
dinabsw@mail.ru

Svetlana V. Galdobina,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor of the Russian Academy of Intellectual Property, Moscow

Горьковенко Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики, учета и анализа, Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону
natalya_g2010@mail.ru

Natalia A. Gorkovenko,

Ph.D. of Economic Sciencis, Docent, Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Дмух Александр Николаевич,

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры Экономической теории, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва
dmukhan@rambler.ru

Aleksandr N. Dmukh,

Ph.D. of Economic Sciences, Lecturer at the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Дормидошина Дарья Андреевна,

заместитель генерального директора Центрального конструкторского бюро «Дейтон», Зеленоград,
dormidoshina@deyton.ru

Daria A. Dormidoshina,

Deputy General Director of the Central Design office "Deyton", Zelenograd

Жигунова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, учета и анализа, Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону
ann-rgu@yandex.ru

Anna V. Zhigunova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent at the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Кандыбо Наталья Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, профессор Академии военных наук, Москва
Nataliya_v_@mail.ru

Natalya V. Kandybko,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Academy of Military Sciences, Moscow

Клинцов Максим Алексеевич,

студент, Институт деловой карьеры, Москва

studnauka@ideka.su

Maxim A. Klintsov,

Student, Institute of Business Career, Moscow

Кукушкина Гузель Равиловна,

советник первого заместителя генерального директора

ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», Москва

Guzel_kukushkina@mail.ru

Guzel R. Kukushkina,

Advisor to the First Deputy General Director of PJSC «United Aircraft Corporation», Moscow

Кушнир Андрей Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); профессор кафедры Экономики и менеджмента юридического института, Российский университет транспорта (МИИТ); профессор кафедры Таможенного права и организации таможенного дела, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Ku7@bk.ru

Andrey M. Kushnir,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art);

Professor at the Department of Economics and Management of the Law Institute, Russian University of Transport (MIIT);

Professor at the Department of Customs Law and Organization of Customs Affairs, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Логвинова Ирина Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, учета и анализа,

Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону

logvinova.i@mail.ru

Irina V. Logvinova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent at the Department of Economics, Accounting and Analysis,

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Маклачков Александр Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Общевоенных дисциплин,

Российский государственный университет правосудия, Москва

maklachkov@mail.ru

Aleksandr V. Maklachkov,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Military Training,

Russian State University of Justice, Moscow

Марков Андрей Кириллович,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт повышения квалификации руководящих работников

и специалистов, город Балашиха

vasrgazu@yandex.ru

Andrey K. Markov,

Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher Officer, Institute for Advanced Training of Managers and Specialists, Balashikha

Можяев Евгений Евгеньевич,

доктор экономических наук, профессор, первый проректор Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов, город Балашиха,

eemojaev@yandex.ru

Evgeny E. Mozhaev,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, First Vice-rector of the Institute for Advanced Training of Managers and Specialists, Balashikha

Продченко Игорь Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории,
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;
доцент кафедры Производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва
iprodchenko@mail.ru

Igor A. Prodchenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Associate Professor at the Department of Industrial and Financial Management, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University, Moscow

Родин Рубин Владиславович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем),
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва
rubinrv@mail.ru

Rubin V. Rodin,

Ph.D. of Historical Sciences, Senior Research Officer of the Scientific Research Center
(Fundamental Military-Historical Problems), Prince Alexander Nevsky Military University Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow

Родионцев Роман Станиславович,

аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
elena_koneeva@mail.ru

Roman S. Rodiontsev,

Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Романцова Татьяна Владимировна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Налогового права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва
etvr@mail.ru

Tatyana V. Romantsova,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tax Law Department,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

Самарченко Ольга Игоревна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Военного университета имени князя Александра Невского;
старший преподаватель кафедры общественных финансов, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
lozitskaya@gmail.com

Olga I. Samarchenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Research Officer of the Prince Alexander Nevsky Military University; Senior Lecturer at the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Скорев Михаил Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону
m_m_c@list.ru

Michail M. Skorev,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of Economics, Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Татаринова Екатерина Денисовна,

студент, Ростовский государственный университет путей сообщения, город Ростов-на-Дону
tatarin0wa.kate@yandex.ru

Ekaterina D. Tatarinova,

Student, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

Филипченко Анатолий Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;
доцент кафедры Экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
famm@list.ru

Anatoly M. Filipchenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Associate Professor at the Department of Economic Theory, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow

Шайпак Леонид Александрович,

доктор исторических наук, профессор, профессор Ульяновского государственного университета, город Ульяновск
shaipak@rambler.ru

Leonid A. Shaipak,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Professor at the Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

Шкодинский Сергей Всеволодович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Бизнес-информатики,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Национальный исследовательский университет), Москва
sh-serg@bk.ru

Sergey V. Shkodinsky,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Business Informatics,
Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

Юматов Максим Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Автомобильной подготовки, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва
max-k12@bk.ru

Maxim S. Yumatov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Automotive Training, Prince Aleksandr Nevsky Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow